О.В. Хухлаева, О.Е. Хухлаев

Терапевтические сказки в коррекционной работе с детьми

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге представлены терапевтические сказки для организации коррекционной работы с детьми, имеющими те или иные нарушения психологического здоровья или другие психологические трудности – в общении, адаптации к школе. Представлена типология нарушений психологического здоровья, а также методика работы со сказками.

Книга рассчитана на педагогов, психологов и родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста.

- Ольга Хухлаева, Олег Евгеньевич Хухлаев
  -
  - Введение
  - Психологическое здоровье как цель психологической поддержки детей
    -
    - Типология нарушений психологического здоровья
    - «Я иду к своей звезде»
  - Сказки для детей с защитной агрессивностью и страхами
    - Защитная агрессивность «Мир небезопасен, я буду нападать первым»
      - Отчего у ежика выросли иголки
      - Аварийный автомобиль
      - Я первый
      - Парковая роза
      - Кусачая киска
    - Страхи «Мир небезопасен, я боюсь его»
      - Девочка с мишкой
      - Темноландия
      - Маша и Миша
      - Чудище за шкафом
      - Чрезвычайное происшествие
      - Мальчик и светлячок
      - Город
      - Чертежик
      - Соломенная шляпка
      - Гусиное перо
  - Сказки для детей с деструктивной агрессивностью и социальными страхами
    - Деструктивная агрессивность «Мне не дают

свободы, я завоюю ее»
- Светофор
- Козленок, у которого не росли рожки
- Девочка и строгая учительница
- Про Ваню, который вырос
- Митькина жизнь
- Свободный человек Иван Гавриков и несвободная муха
- Чаенок, который жил на берегу озера
- Дедушкин сундук
- Вороненок Рон
- Страна Суворишь

- Социальные страхи «Мне не нужна свобода, я всегда хочу быть только хорошим»
  - Петя-Петушок
  - Чего мне волноваться?
  - Чтобы тебя любили
  - Мальчик Валя
  - Про великана Гришку и недобрую фею
  - Глупые слова
  - Надина тайна

- Сказки для детей с демонстративной агрессивностью и страхом самовыражения
  - Демонстративная агрессивность «Мне одиноко – хочу чтобы меня заметили»
    - Гараж
    - Несчастливый утенок
    - Перочинный ножик
    - Сказка про мячик, который забыл, что он волшебный
  - Страх самовыражения «Мне одиноко, но я боюсь открыться»
    - Снежинка
    - Скрипочка
    - Нужная вещь
    - Молчаливый колокольчик
- Сказки для детей с компенсаторной агрессивностью и страхом неуспеха
  - Компенсаторная агрессивность «Ценю себя, только когда командую или обижаю других»
    - Розовый карандаш
    - Озорной львенок
    - Пухлый рюкзак
    - Моторный катер

        - Шарик
        - Мишкино горе
    - Страх неуспеха «Я хуже других – у меня не получится»
        - Костерчик
        - Паучок Ловкая Лапка
        - Какой я – какой ты
        - Сказка о Маше и ее человечках
        - Птичка Лена
        - Грустный лисенок
        - Мальчишка муравьишка
        - Верить и стараться
        - Кенгуренок Вася
        - Сказка про еловую шишечку
        - Сказка про телефончик
        - Цветной снег
        - Планета Детство
- Разные сказки
    - Трудности в общении со сверстниками
        - Облачко Пуфик
        - Рыжий котенок
        - Маленькое привидение
        - Неожиданная встреча
        - Цветок по имени Незабудка
        - Мальчик, который ни с кем не мог поладить
    - Ревность к братьям или сестрам
        - Мальчик Сережа
        - Тип и Топ
        - Желтая гусеничка
    - Подготовка к обучению в школе
        - Котенок Маша
        - Муравьишка, который пошел в школу
        - Сказка о царевне Любе, которой не хотелось учиться
        - Кораблик
- Терапевтические возможности сказки
    -
    - Терапевтическая метафора – что это такое?
    - Терапевтическая метафора в индивидуальной работе
    - Групповая работа с использованием терапевтических метафор
    - Заключение – несказочная история теперь для

взрослых
- Литература
- notes
  - 1

Ольга Хухлаева, Олег Евгеньевич Хухлаев
Терапевтические сказки в коррекционной работе с детьми

© Хухлаева О. В., Хухлаев О. Е., 2012
© Издательство «ФОРУМ», 2011

Введение

Давайте вспомним, как улыбается ребенок. Радостно, беззаботно и доверчиво. Или как-то по другому?

Что для вас детская улыбка? Весенняя листва. Шепот моря на мокрой гальке. Солнечный лучик в уголке зеркала. Может быть, что-то свое?

Что значит улыбка для ребенка? Мир в душе. Возможность расти и развиваться. Желание узнавать новое, действовать, ставить цели и добиваться их.

Почему же не все дети часто улыбаются? Вероятнее всего, нарушено их психологическое здоровье. Многие взрослые считают, что главное для ребенка – его физическое здоровье. Здоров – значит счастлив. Но не менее хрупким является душевное или психологическое здоровье ребенка. Именно оно требует особого внимания взрослых. Не зря сегодня все громче и громче говорится о взаимосвязи психологического и физического здоровья человека и болезнях как следствии эмоциональных трудностей.

Какой самый быстрый путь к душе ребенка?

Конечно, сказка. В данной книге приведены сказки, которые помогут укрепить психологическое здоровье детей и при необходимости его «вылечить». Они наполнят внутренний мир детей оптимизмом, стремлением в трудных ситуациях искать и находить силу внутри самого себя и видеть поддержку окружающих.

Сказки в основном рассчитаны на младших школьников, но некоторые могут быть понятны дошкольникам, интересны и полезны подросткам.

Чтобы знать, когда, в какой ситуации взрослым нужно «бить тревогу», сказки предваряет описание нарушений психологического здоровья и их поведенческих проявлений, способов их диагностики. Пусть взрослых не пугает, что при этом используются понятия «агрессия» и «страх». Стоит уйти от стереотипного восприятия агрессии и страхов как ассоциальных или абсолютно нежелательных проявлений. Агрессия и страхи являются «языком», при помощи которых ребенок сообщает о душевном неблагополучии. Поэтому они бывают разными как по своей причине, так и по поведенческим проявлениям. Сказки в книге сгруппированы в соответствии с формами и содержанием агрессии и страхов детей.

Завершают книгу краткие методические рекомендации, рассказывающие, как работать со сказками. Но они не являются

обязательными. Взрослые, которые находятся в контакте со своей интуицией, безусловно, найдут свои способы. А главное, сами получат удовольствие в работе с ними.

В подготовке отдельных сказок принимали участие студенты – психологи МПГУ, МОСУ и МГППУ. Спасибо им.

Книга предназначена для психологов системы образования, педагогов и родителей.

Психологическое здоровье как цель психологической поддержки детей

Давайте представим себе психологически здорового человека. Какими качествами он обладает?

В нашем понимании психологически здоровый человек прежде всего в целом удовлетворен собой и своим окружением. Встречающиеся жизненные трудности он умеет преодолевать без приобретения психологических травм, а использует их как опыт в последующей жизни. Его развитие не останавливается с прекращением школьного обучения и осуществляется до последних дней пребывания на земле в рамках, принятых данной культурой и обществом. И конечно, такой человек может успешно выполнять необходимые ему по возрасту и внешним условиям социальные и семейные функции, т. к. он не только адаптирован к окружению, но и в силах творчески изменять его. Исходя из этого, можно сказать, что психологическое здоровье – это

а) наличие гармонии (согласованности) как между различными аспектами внутри человека (эмоциями и интеллектом, душой и телом, рациональностью и интуицией), так и между человеком и обществом;

б) возможность преодолевать жизненные трудности и использовать их для своего развития;

в) стремление развиваться, т. е. становиться лучше в различных жизненных сферах;

г) сформированность основных возрастных новообразований;

д) возможность полноценного функционирования, т. е. выполнения необходимых по возрасту социальных и семейных функций.

Понятно, что представленный образ психологически здорового человека можно рассматривать как эталон. А в большинстве своем дети имеют те или иные отклонения от него. И это нормально. Однако нередко мы замечаем достаточно сильные нарушения психологического здоровья. Подробное обсуждение причин этого в рамках данной книги не представляется необходимым. Заметим только, что существенный вклад в появление отклонений вносят современные социально-культурные условия. Однако кратко привести возможные наиболее вероятные нарушения психологического здоровья здесь следует, поскольку они могут потребовать помощи взрослых.

Типология нарушений психологического здоровья

Если следствием развития ребенка в младенчестве является закрепление у него чувства небезопасности, боязни окружающего мира, то при наличии активной позиции в поведении ребенка отчетливо проявится защитная агрессивность. Основная функция агрессии в этом случае – защита от внешнего мира, который представляется ребенку небезопасным. Такие дети вспыльчивы, часто дерутся. Минимальная обида приводит к конфликту. При этом они с трудом успокаиваются. Считают, что окружающие относятся к ним недоброжелательно и несправедливо. После драк нередко оправдываются словами: «Они первые лезут».

Если же у детей преобладают пассивные формы реагирования на внутренний конфликт, то в качестве защиты от чувства небезопасности и возникающей при этом тревоги ребенок демонстрирует различные страхи, внешне проявляющиеся боязнью темноты, остаться одному дома и т. п. Такие дети тревожны в особенности в новых ситуациях, стремятся их планировать, контролировать. Спрашивают взрослых: «А что будет потом?» Нередко видят страшные сны. Взрослым о своих страхах не рассказывают, чаще их даже отрицают.

Перейдем к обсуждению нарушений психологического здоровья, истоки которых лежат в раннем возрасте(1–3 года). Если у ребенка отсутствует автономность, способность к самостоятельным выборам, суждениям, оценкам, свободному проявлению своих желаний, то в активном варианте у него проявляется демонстративная агрессивность, в пассивном – социальные страхи: боязнь не соответствовать общепринятым нормам, образцам поведения. При этом для обоих вариантов характерно наличие проблемы проявление гнева, поскольку ее истоки также относятся к раннему возрасту.

Дети с деструктивной агрессивностью стремятся к нарушению правил. Часто не слушаются неавторитарных взрослых. В присутствии авторитарных – затихают. В свободное время громко хохочут, особенно при употреблении «туалетной» лексики. Неорганизованны, склонны к забывчивости. Приготовиться к уроку для них нередко бывает большой проблемой. Могут обкусывать ручки, терять вещи. Иногда деструктивная агрессивность принимает косвенные формы. Это могут быть побуждение к агрессивным поступкам других или действия исподтишка. Основная функция агрессии здесь – это

стремление заявить о своих желаниях, потребностях, выйти из-под опеки социального окружения. А основная форма – разрушение чего-либо, что позволяет назвать такую агрессивность деструктивной.

Дети с социальными страхами, напротив, очень нормативны, стремятся быть хорошими учениками, ставят себе высокие планки. Они чувствительны, сильно переживают из-за оценок и из-за страха огорчить родителей, поэтому склонны к психосоматике. Очень волнуются на контрольных работах, могут выполнять их хуже, чем текущие. Почти никогда не злятся. Окружающие считают их добрыми, послушными детьми. Однако самим детям очень тяжело жить в тех «рамках», которые они сами же себе и выстроили. «Рамки» – это не результат наказаний или страха родителей. Наоборот, с родителями у таких детей теплые отношения. «Рамки» – это слишком сильное желание детей быть всегда и во всем хорошими.

Результатом нарушения развития ребенка в дошкольном возрасте является формирование у него чувства одиночества из-за невозможности по тем или иным причинам иметь близкие эмоциональные отношения со значимыми взрослыми. Стоит помнить, что фактически ребенок может быть окружен огромным количеством искренно любящих его взрослых, но не владеющих языком игры. А дошкольник именно через этот язык сообщает о своих потребностях и тревогах. Отсутствие около ребенка играющего взрослого может явиться причиной формирования у него чувства одиночества. Тогда в активном варианте ребенок прибегнет к демонстративной агрессивности – привлечению внимания любыми доступными ему способами.

Демонстративная агрессивность, как уже говорилось, проявляется в том, что дети всеми силами стремятся привлекать к себе внимание. Поскольку легче получить негативное внимание, то они делают именно это, т. е. выкрикивают, говорят глупости, кривляются, нарушают дисциплину. В особо тяжелых случаях могут наблюдаться лживость и воровство. Наказания только закрепляют демонстративное поведение.

При страхе самовыражения дети замыкаются в себе, отказываются говорить со взрослыми и сверстниками о своих проблемах. Внешне это выглядит как стеснительность. Как правило, через некоторое время становятся заметными телесные изменения: скованность движений, монотонность голоса, избегание контакта глаз. У ребенка может появиться круговое облизывание языком губ и, как следствие, розовое их окаймление. Ребенок как бы пребывает все время в защитной маске. Он кажется малоэмоциональным, хотя внутри у него

«кипит буря». К 3–4 классу становятся возможными резкие необоснованные вспышки агрессии или плача.

Если истоки проблем ребенка лежат в младшем школьном возрасте, то он имеет выраженное чувство собственной неполноценности. Как правило, причина здесь в том, что ребенок начинает считать себя хорошим только при наличии абсолютного и постоянного учебного успеха. В этом случае у ребенка может сформироваться суждение либо «Я есть то, что я делаю. И если не получается делать так хорошо, как хочется, значит я ничто», либо «Я есть то, какова моя внешность. Если она не соответствует моему эталону, значит я ничто».

В активном варианте он стремится скомпенсировать чувство неполноценности через проявление агрессии к тем, кто слабее его. Это могут быть сверстники и в некоторых случаях даже родители и педагоги. Внешне ребенок кажется уверенным в себе, стремящимся к лидерству, желанию командовать другими. Чаще всего агрессия проявляется здесь в виде насмешек, издевательств, использовании ненормативной лексики в отношении тех, кто слабее. Особый интерес при этом представляет унижение другого человека. При этом негативная реакция окружающих только усиливает стремление ребенка к этим действиям, поскольку служит доказательством собственной силы. Можно предположить, что в основе многих форм асоциального поведения лежит именно компенсаторная агрессивность.

Чувство неполноценности в пассивном варианте принимает форму страха неуспеха. В учебной деятельности ребенок настолько боится ошибок, так волнуется, что допускает их чаще обычного. Иногда работает медленнее, чем умеет. В любом случае качество его учебной работы бывает хуже возможного. В общении чувство неполноценности проявляется как стеснительность, робость. Ребенок может подстраиваться под того, кого он считает сильным. Переживать из-за отторжения значимыми сверстниками.

Итак, мы рассмотрели наиболее типичные проявления нарушений психологического здоровья, возникающие в процессе жизни ребенка. И перед завершением обсуждения нужно ответить еще на два вопроса. Может ли один и тот же ребенок в разных ситуациях проявлять либо активный, либо пассивный стиль реагирования? И может ли он иметь несколько нарушений? На оба вопроса нужно ответить утвердительно. Действительно, ребенок может, к примеру, быть суперпослушным дома и проявлять деструктивную агрессивность в школе, или наоборот. И, конечно, может иметь набор нарушений, хотя какое-либо может преобладать.

Для нас важно определить собственное отношение к нарушениям психологического здоровья у детей. Рассматривать их как глубокую патологию, как некий «крест» на ребенке или как-то по-иному? Нам представляется, что метафорой восприятия проблемы ребенка может стать сказка, используемая нами в работе с детьми, но которая могла бы быть интересной и для взрослых.

«Я иду к своей звезде»

Жил-был на свете Ветерок. Гулял он по свету, летал над полями, лесами и морями. Трава и цветы склонялись от его прикосновения. Иногда, если он очень хотел, он мог свистеть в деревьях и качать их в разные стороны.

Однажды Ветерок гулял над полем, Неожиданно вдалеке он увидел человека, тот шел по дороге куда-то. «Дай-ка я над ним пошучу, – подумал Ветерок. – Посмотрим, как быстро он мне повинуется».

Ветерок подлетел поближе и стал легонько дуть… Казалось, человек не замечает этого. Ветерок подул сильнее, потом еще сильнее и еще сильнее – но человек все шел и шел. «Это уж слишком», – подумал Ветерок. И он собрал все свои силы и стал так дуть, как никогда. Все кругом зашевелилось и пришло в движение. Пшеница тревожно пригнулась к земле – давно Ветер не появлялся в этих местах. А Ветерок все дул и дул, началась настоящая буря, такая, какой сам Ветерок ни разу не видел. Ветерок превратился в ураган, никто бы не смог устоять… Но человек все шел и шел по дороге. Наконец Ветерок устал.

«Да что же это такое? – воскликнул Ветерок. – Как такое может быть?» Он подлетел к человеку, приземлился и пошел рядом с ним.

– Э-эй, человек, почему ты меня не слушаешься?

– Я иду по дороге, – ответил тихо человек.

– Ну и что! Я тоже иду по дороге, Много кто ходил по дорогам, но меня-то они слушались, кто сворачивал, кто останавливался, а кто обратно возвращался.

– Я иду к своей звезде, – сказал в ответ человек.

– Интересно… – Ветерок некоторое время помолчал – Постойка, ведь сейчас день, никаких звезд нету, только солнце светит.

– Да, я знаю, но я иду к своей звезде.

– Что это за звезда такая? – подумал Ветерок. – Он к ней идет и идет, и я сделать с ним ничего не могу.

– Спасибо тебе, – неожиданно сказал человек.

– За что? – удивился Ветерок.

– За то, что ты устроил такую бурю, теперь звезда горит ярче и она освещает мой путь.

– Ну ничего себе, – подумал Ветерок, – за бурю еще и спасибо!

– Послушай, человек, а где, где эта звезда твоя находится? Ты мне ее покажи.

Человек ничего не ответил, он только повернулся к Ветерку и

посмотрел прямо ему в глаза. А Ветерок увидел глаза человека, они были такими яркими, что казалось, они светятся.

– Я понял!!! – закричал радостно Ветерок. – Я понял, где твоя звезда! Я все понял!

И от радости он подпрыгнул и полетел к самому небу.

А человек все шел и шел по дороге. Он шел к своей звезде.

Таким образом, психологическая проблема ребенка – это не дефект, а зона ближайшего его развития. Преодолев ее, ребенок становится сильнее и мудрее. Задача взрослого – помочь ребенку сделать это.

Сказки для детей с защитной агрессивностью и страхами

Защитная агрессивность «Мир небезопасен, я буду нападать первым»

Отчего у ежика выросли иголки

Ты, наверное, не знаешь, что когда-то давным-давно у ежей совсем не было иголок. А были они покрыты серым пушком, к которому легко прилипали небольшие грибы, ягоды и другие ежиные вкусности.

Но однажды в одной дружной семье родился необычный ежик Кактус. На самом деле его звали Катусом, но в Кактус его переименовали ежики, с которыми он играл и общался. Хотя играл и общался он совсем мало. Дело в том, что он или обижался на ребят и уходил от них, или сам обижал кого-то – толкался, обзывался, дрался. Ему казалось, что все к нему придираются. «Они ведь первые лезут», – так жаловался он взрослым, которые постоянно разнимали потасовки с его участием.

И он уже так привык к этому, что, подходя к ребятам, привычно сжимал кулачки, готовясь дать сдачи тому, кто ему что-то скажет, не так посмотрит. Ну а если заденет…

Понятно, что ребята его не любили.

– Как хорошо, что Кактус сегодня не вышел во двор, – такие слова он иногда слышал, прячась от всех в колючих кустах барбариса и отщипывая от него кисленькие продолговатые ягодки. Обидные слова. Они заставляли ежика все дальше зарываться в колючие ветки.

Взрослые тоже не очень любили его. Конечно, от него столько проблем! Приходится разнимать его с ребятами, утешать обиженных.

И только мама ежика всегда защищала его.

– Он у меня хороший, – говорила она, – вы просто его не знаете.

Но и она не могла помочь сыну.

Так и получилось, что ежик подружился только с кустом барбариса. Только так он чувствовал себя спокойно. Барбарис с его колючками надежно защищал ежа.

И вот как-то раз ежик подумал:

– А что если мне самому отрастить иголки – тогда я сам смогу себя защищать, никто не посмеет подойти ко мне.

Когда долго к чему-то стремишься, то обязательно это получаешь. И вот прошло какое-то время, у ежика выросли

крепкие колючие иголочки. Гордо растопырив их, он пришел к ребятам.

– Ну-ка принимайте меня играть, – сказал он, – только, чур, я буду главным.

Но ребята, увидев ежа в новом облике, сильно испугались и разбежались по своим домам.

А на следующий день все тоже приобрели себе иголочки и уже щеголяли в новом наряде. А ежику его иголки пользы никакой не принесли. Все ребята умели отлично пользоваться колючками, но не делали этого – зачем делать другому больно?

– Нет, будет мне все-таки от иголок польза, – решил ежик. – Ведь на них удобнее грибы и ягоды накалывать.

Пошел он в лес, на все свои колючки нанизывал припасы и пришел к ребятам. Повернулся он к ним вкусной спинкой и весесо сказал:

– Угощайтесь!

Удивились ребята, но уж очень хороши были ежиные припасы.

– А ведь и мы сможем с колючками много принести, – обрадовались они. – Спасибо, ежик, что надоумил нас колючими стать. Пойдем вместе в лес. Скоро праздник. Надо много вкусностей для гостей набрать.

С тех пор понял ежик, как колючки для пользы использовать. А ребята его каждое утро с нетерпением во дворе ждут.

Аварийный автомобиль

– Опять авария. Опять кого-то стукнул. Разбил стекло, зеркало. Поцарапал краску, помял кузов, – так выговаривал автомобилю механик в автосервисе. – Сколько можно чинить тебя и машины, которые ты разбил?

– Я нечаянно. Я не хотел. Это они виноваты, – оправдывался автомобиль.

Действительно, он почему-то не мог спокойно ездить по улицам, а все время бил – чужие машины, фонари, заборы. И никакие наказания милиционеров на него не действовали, потому что происходило это не по его воле. Когда он ездил, внутри него появлялся непонятный страх, в котором он сам себе не мог признаться. Ведь в жизни его нельзя было назвать трусом. А в душе его было как-то неспокойно, словно он ожидал нападения на себя неизвестно откуда. И чего он ожидал, то с ним и происходило. Неизвестно откуда выныривали машины, которые он бил и сам об них больно бился.

– Что у тебя в голове, то и в жизни с тобой происходит, –

сказал ему случайный пассажир, которого он подвозил домой после закрытия метро.

После очередной сильной аварии он вдруг вспомнил слова ночного попутчика.

– Не хочу я больше никого бить, – решил он. – Буду представлять себе свою жизнь без аварий.

Но, видимо, слишком уж часто ему в них побывать пришлось. Никак он от аварий в мыслях избавиться не мог.

Что делать? Стал он тогда караулить ночного пассажира, чтобы он дал ему совет. А пока караулил, сам придумал.

– Если я не могу жить без аварий, стану тогда помогать тем, кто в них попадает, – решил он.

Так он стал аварийным автомобилем. Если с кем что-то случится, он тут как тут. Инструменты предложит. Шины запасные. А на помощь он всегда так спешил, что о себе забывал. Поэтому даже не заметил, как страх пропал. А сам он в аварию не попадал с тех пор ни одного раза.

Я первый

Как-то мне пришлось бывать в одной школе. Там я познакомилась с Сергеем – высоким красивым мальчиком с грустными глазами. Я решила, что он плохо учится, и попросила у него дневник. Но там были одни пятерки. И тогда я обратила внимание на то, что Сережа почему-то держится в стороне от сверстников. Была перемена. Кто-то из ребят водил ногами пинг-понговый шарик, кто-то рисовал на доске за спиной у учительницы. Девочки обменивались наклейками и оживленно болтали. И только Сережа топтался около своей парты.

– Почему ты с ними не играешь? – спросила я.

– Мне папа не разрешает. Стоит мне подойти к кому-то, так у нас начинается драка.

– Но почему?

– Я всегда хочу только победы. Если меня толкнут, я толкну посильнее. Если обзовут, тоже толкну. Ну а если меня стукнут, то даже директор школы меня не остановит. Вы не думайте, что я драться люблю, просто не могут проигрывать. Я и в футбол не люблю проигрывать. И в уроках хочу быть первым. Вы же видели мой дневник.

После этого разговора я не видела Сережу около года. Не приходилось бывать в этой школе. А когда пришла, то не сразу узнала его. Он не вырос, но глаза его горели каким-то особым огнем. Может быть, потому что он был занят: они с ребятами рисовали стенгазету.

Пока я удивленно рассматривала Сережу, ко мне подошла невысокая девочка.

– Меня зовут Катя, – представилась она. – Я вижу, вы на Сережу смотрите. А он у нас изменился. Хотите, расскажу, что произошло? В конце прошлого года в мае мы поехали на турслет. Там мы соревновались, кто быстрее пройдет по трассе с препятствиями. Страшновато, конечно, но все справились. И уже собрались обедать, как заметили, что нет Сережи и Наташки. Объявили общую тревогу, пошли их искать. Нашли уже в сумерках. Оказывается, Наташа повредила ногу, а Сергей решил тащить ее в лагерь на себе. Они заблудились. Хорошо, что у них были спички. Вечером мы увидели их костер.

Мы тогда спросили у Сережи:

– Как же ты сошел с трассы? Ведь ты же всегда хочешь быть первым.

– Она плакала, – ответил он.

И всем все стало ясно.

Потом он ездил к Наташе в больницу, затем домой. В общем, они подружились. А в сентябре сели за одну парту. А теперь вот газету делают.

Тут Сережа поднял глаза, заметил меня и слегка покраснел. Он подошел ко мне, поздоровался и сказал:

– Я понял, что в жизни важнее всего.

А вы, ребята, поняли?

Парковая роза

Однажды в сумерках, когда день встречается с ночью и становятся возможными всякие чудеса, в глухом углу сада зазвучали тихие голоса. Если прислушаться, можно было понять, что разговаривали две розы. Точнее, одна из них рассказывала другой свою историю.

– Я родилась в заброшенном парке, – рассказывала она. – Садовник ткнул меня в землю, и казалось, забыл обо мне. С детства мне самой надо было себя защищать. А сколько врагов окружало меня. Злобные сорняки тянули воду из-под моих корешков, иссушали мои стебли. Гусеницы батальонами заползали на мои листья. Бабочки, прикидываясь красавицами, поедали мои цветы. Мне было не только трудно, но и одиноко. Не чувствовать ничьей заботы, не видеть ласкового взгляда в свою сторону – это очень тяжко.

Но я справилась, выросла, поднялась над сорняками. Они уже не так стали мне докучать. Научилась колоть непрошеных гостей – гусениц. Тут садовник вспомнил обо мне. Но зря я его

так ждала, потому что пришел он не с добром. Он стал выламывать мои веточки с цветами на букеты. И опять спасли меня только колючки.

– Ну ее, все руки исколол, – как то раз услышала я, – лучше буду рвать другие розы с шипами помягче.

– Наконец-то, – подумала я. – Одиночество лучше общества людей, от которых только боль и обиды.

Садовник окончательно меня убедил, что колючки всегда нужно держать остро заточенными. Они нужны, чтобы уметь отомстить обидчикам, защититься от опасностей, которые ждут на каждом шагу.

Но однажды в наш сад прилетела необычная птица на длинных ногах с хохолком на голове. Она любила по вечерам бродить по траве и выклевывать из нее букашек. Я любовалась ею издали, очень уж грациозно передвигалась она и так весело помахивала хохолком. Я и предположить не могла, что она подойдет ко мне. Сорняки в это лето так поднялись, что меня почти не было видно. Но однажды я услышала:

– Привет, как дела? Я тебе помогу.

Я не успела ответить, как птица попыталась склюнуть гусеницу с моего стебля. Я не успела предупредить, что этого делать не надо, что будет больно. Я с ужасом наблюдала за тем, как укололась птица.

– Сейчас она разозлится, накричит на меня и улетит, – думала я.

Но птица только слегка отстранилась и замерла. Через минуту она заговорила:

– Бедняжка, – сказала она мне. – Ты думаешь, что все против тебя. Ты привыкла защищаться. Я попробую доказать тебе, что мир прекрасен. Давай я тебе спою песню на ночь.

Птица стала прилетать ко мне каждый вечер. Мы разговаривали с ней о ветре и звездах, об огромном озере, которое, оказывается, совсем рядом с нашим садом. Мне так хотелось посмотреть на него, но ведь розы не умеют двигаться.

– Я помогу тебе, – сказала она. Я ей не поверила. Но однажды утром увидела садовника с длинной косой. Я привычно испугалась его. А он выкосил всю траву до самого забора. И моя мечта сбылась. Я увидела белые барашки волн, казалось, бескрайнего озера.

Я до сих пор не понимаю, как птица договорилась с садовником. Она больше не прилетала по вечерам. Но я знаю: она помнит обо мне, потому что я нашла на своих ветках ее перышко. Она обязательно прилетит. И я удивлю ее. Я сделала свои иголки помягче. Я разрешаю садовнику рвать мои цветы. У меня ведь

вырастут новые. Пусть моя красота приносит радость другим. В этом мое предназначенье.

Роза замолчала. А может быть, она еще что-то говорила. Но задул сильный ветер, зашуршали листья на деревьях. А над озером раздавались громкие крики чаек.

Кусачая киска

Киске Алиске очарования было не занимать. Огромные глаза весело поблескивали на ее узенькой мордочке. Маленькие ушки двигались при каждом шорохе. Пушистая каштановая шерстка так и просила ее погладить. Киска была не только красавица, но умница и озорница. Хозяев своих она понимала с полуслова. Она любила стащить с тарелки кусочек котлетки не большой, не маленький – такой, чтобы хозяева рассмеялись и не наказали ее. Иногда она прятала за диван их тапки. Они, шутливо сердясь на киску, ползали на коленях и их искали. Все любили Алиску несмотря на то, что она никому не давалась в руки. Если кто-то хотел приласкать ее, она тут же выпускала когти и кусалась. Она кусала хозяев, их детей, гостей, ни для кого не делала исключения.

Почему так происходило? Оказывается, был в жизни Алиски тяжелый период, когда ей нужно было от всех защищаться. Она была совсем маленькой, когда ее принесли на склад, чтобы она там подросла и научилась ловить мышей. Там было много кошек и мало пищи. Поэтому кошки не обрадовались крошечной Алиске. Все они ополчились против нее. Так она научилась кусаться.

Когда она выросла, то превратилась в красивую кошечку. Тот человек, который потом стал ее хозяином, залюбовался ею и взял ее домой.

Однажды в доме появился странный кулечек, завязанный синим бантом. Он периодически громко плакал, а взрослые толпились вокруг него, таскали его на руках и громко говорили:

– О, какой красивый, какой замечательный.

Алиске это совсем не понравилось. Красивой должны считать только ее. Она тихо подошла к кулечку, заглянула в него. Кроме банта, в нем ничего не было хорошего.

– Красненькая сморщенная мордочка с закрытыми глазками, – подумала Алиска, – ничего особенного.

И на всякий случай куснула ее.

Кулечек издал страшный крик, на который сбежались все. Хозяйка схватила кулечек и прижала к груди. А хозяин первый раз в жизни побил Алиску.

Ей было не столько больно, сколько обидно. Она убежала в дальнюю комнату и забралась на самый верх занавески. Окно было открыто, дул свежий ветер. Ей стало немного легче. Как вдруг сильным порывом ее оторвало от занавески, и она, не понимая, что с ней происходит, вывалилась из окна.

Когда Алиска пришла в себя, то тихо застонала. Чье-то незнакомое лицо склонилось над ней, а незнакомые руки привязывали к ее лапе, которая сильно болела, какие-то палочки. Ей впервые почему-то не захотелось кусаться.

– Хорошо, что у вас второй этаж и газон под окнами, – сказал незнакомец кому-то. Алиска повертела головой и увидела рядом с ним своего хозяина.

– Все, можете забирать ее, – сказал незнакомец.

Хозяин бережно взял Алиску в руки, и она, опять же впервые, робко прижалась к его боку. Хозяин, по-видимому, заметил это и свободной рукой погладил ее.

– Дурочка, – сказал он ей. – Вот придумала из окошка падать.

«Я действительно дурочка, – подумала Алиска. – Как приятно, когда тебя гладят. А я сама лишала себя этого. Но впереди еще жизнь. И я буду жить теперь по-другому».

Страхи «Мир небезопасен, я боюсь его»

Девочка с мишкой

Жила-была девочка Света. Жила она в самом обычном городе, и были у нее самые обычные мама и папа. У Светы было много красивых игрушек, но особенно ей нравился маленький плюшевый мишка, которому она заменяла маму и пела ему песенки, убаюкивая его. Ложась спать, мама Светы рассказывала ей на ночь сказки и уходила, поцеловав ее и пожелав ей спокойной ночи.

Как только гас свет, Света накрывалась одеялом с головой, сильно зажмуривалась и старалась уснуть, прижимая к себе мишку. Под одеялом было душно и жарко, но выглянуть из-под него Света боялась. Ей казалось, что вокруг нее пляшут страшные, зловещие тени, которые длинными ручищами поймают ее и будут мучить. Если уснуть не удавалось, то девочка начинала кричать и плакать, зовя маму. Приходила мама, включала свет, прижимала Свету к себе, убаюкивала ее, и девочка засыпала, спокойная и уверенная, что мама рядом с ней и всегда сможет защитить ее. Но однажды случилось так, что мама с папой должны были пойти в гости. Прежде чем уйти, мама рассказала девочке сказку, убедилась в том, что девочка спит, и, спокойная, погасила свет в комнате.

Неожиданно ночью Света проснулась, увидела, что вокруг нее темнота. Сердце ее сильно забилось, и слезы сами собой покатились из глаз; она попыталась позвать маму, но поняла, что ее нет дома. Ей стало еще страшнее! Света подумала о том, что можно включить свет, но надо было встать и сделать несколько шагов, нет… от самой этой мысли мурашки бежали по коже… Света заплакала еще сильнее, сжалась в маленький комочек, натянула на себя одеяло. Но тут она вдруг почувствовала, что плачет не одна, что кто-то еще всхлипывает рядом с ней.

Девочка притихла, вылезла из-под одеяла. Это был плюшевый мишка, из глаз которого, точно росинки, капали слезы.

– Ты тоже плачешь, ты тоже боишься темноты и этих страшных… которые вокруг нас…? Ничего, я помогу тебе, я не дам им тебя в обиду. Я буду рядом с тобой. Сейчас я расскажу тебе сказку, а ты вытри слезы, закрой глазки и постарайся уснуть.

Света уложила мишку, совсем как это делала мама, накрыла его одеялом и начала тихо петь колыбельную. Затем рассказала одну из тех сказок, которые обычно рассказывала мама.

В это время мама и папа вернулись. Папа услышал шепот в комнате дочери, он приоткрыл дверь и увидел Свету, которая сидела на кровати и что-то говорила.

– Света, ты почему не спишь? Я включу свет, если тебе страшно…

– Нет, папочка, тише! Ты разбудишь мишку – это ему было страшно. Он сильно плакал, и я ему рассказала сказку. А теперь он спит и ничего не боится. И мне уже давно пора спать, спокойной ночи…

Темноландия

Жил один маленький мальчик, очень похожий на тебя, мой юный слушатель. Он ужасно боялся темноты, никогда не выключал свет на ночь, даже когда мама очень ругалась, и старался не оставаться один в темной комнате; когда его родители находились в другой, он сразу же шел, а вернее, бежал в эту комнату, лишь бы не оставаться одному в темной страшной комнате.

Однажды, когда он заснул (опять же при свете), ему приснился удивительный сон – очень яркий, красочный, красивый. А когда мальчик проснулся, то даже усомнился в том, а сон ли это был вообще, до такой степени четко отложились образы в его сознании… Он очень хорошо помнил, как закрывал глаза при свете, а сейчас, когда он их открыл, то обнаружил полнейшую темноту.

– Наверное, мама выключила свет, – подумал мальчик и вдруг увидел рядом с собой маленького человечка. Человечек был очень смешной: в большом колпаке, который постоянно сползал на глаза, в причудливых башмаках и со смешными большими ушами.

– Привет, Дениска, – дружелюбно улыбаясь, поздоровался человечек, назвав мальчика по имени.

– Здравствуйте, а вы кто? – очень удивляясь, отвечал ему мальчик.

– Я сказочный эльф Энни и пришел сюда, чтобы показать волшебную, нашу прекраснейшую страну, которая называется Темноландия.

– Нет, я не пойду ее смотреть, – отвечал мальчик, ведь я боюсь темноты.

– А мы в нашей стране об этом знаем, и нам даже обидно, что ты боишься таких красот, которые есть у нас, поэтому я здесь. Ну, что, пойдем?

Мальчик ужасно не хотел идти в эту Темноландию, но, не

желая показаться эльфу маленьким трусишкой, он сказал, что согласен идти смотреть красоты этой вечно темной страны Темноландии.

В следующий же миг Денис вместе с эльфом оказались перед прекрасным замком, освещенным большой красивой полной луной и многочисленными звездочками, которые улыбались мальчику и вежливо здоровались с ним.

– Это наш главный замок, а также ворота в нашу страну. Ну как тебе здесь?

– Здорово! – отвечал мальчик, а мне казалось, что только днем, при солнечном свете все может быть красивым, но замок просто прекрасен, как будто осыпан серебристым инеем. Здорово!

Они направились дальше. Их встретил чудесный водопад, вода которого как-то по-особенному играла в лунном свете. А кругом летали восхитительные птицы, и некоторые из них мыли свои перышки в струях водопада.

– Посмотри на горы, которые слева от тебя, – говорил эльф, – вершины покрыты снегом. А как здорово играет снег в лунных лучах. А теперь пойдем в лес.

– Но ведь в лесу темно, и мы, может быть, не увидим луны, – вспомнил мальчик о своем страхе.

– Там не менее красиво, чем здесь. Ты не пожалеешь, пойдем, – уговаривал мальчика Энни.

И он был прав. В лесу под радостное освещение светлячков много добрых, красивых и смешных эльфов веселились, взявшись за руки, некоторые просто ходили по лесу и слушали пение лесных птиц, любовались светлячками, разговаривали с животными.

– Это и есть наша Темноландия и ее жители. Но скоро утро, Денис, и тебе пора вставать, – говорил добрый сказочный эльф.

– Да, я пойду, – отвечал мальчик, – мне очень понравилось, у вас все очень здорово и очень красиво, до свидания.

– До свидания, – отвечали маленькие эльфы, – вспоминай нас почаще, когда будешь ложится спать.

– Тебя проводить Денис? Ведь в нашей стране нет ни одного фонаря, тебе не страшно? – спросил эльф Энни.

– Не надо, спасибо, как может быть страшно в такой красоте? Я пойду один, – ответил Денис.

И, попрощавшись со всеми человечками, мальчик пошел домой по чудесному лесу со светлячками, посмотрел на прощание на чудесные горы, полюбовался водопадом и прекрасным замком. И тут он открыл глаза и проснулся.

На следующий вечер, ложась спать, он по привычке лег в постель, не потушив свет, но затем встал и направился к

выключателю:

– Чего бояться, если Темноландия так прекрасна?

Зайдя в комнату сына через некоторое время, мама очень удивилась, а отец сказал, что их сын, возможно, повзрослел.

Маша и Миша

В одном большом городе на первом этаже жила семья: папа, мама и двое детей – Миша и Маша. Мама с папой ходили на работу, а Миша и Маша – в школу. Они были близнецами, и поэтому учились в одном классе и сидели за одной партой. Папа и мама очень любили своих детей и гордились ими, но одно огорчало – оба ребенка очень всего боялись: боялись темноты, боялись остаться без света, боялись волка, боялись оставаться одни дома…

Когда они ложились спать, то Миша клал рядом с собой игрушечный пистолет, который, несмотря на то что был игрушечным, очень громко стрелял. А Маша – саблю из Мишиного рыцарского набора. И каждый раз, засыпая в своих кроватках, они долго крутились, прислушиваясь к каждому шороху, так что по утрам, поправляя их простыни, мама каждый раз охала.

Однажды вечером мама с папой уложили детей спать и уехали ненадолго на вокзал встречать бабушку.

– Может быть, второпях они забыли закрыть дверь, – прошептал сестре Миша, потому что вскоре в коридоре, а затем в кухне послышались какие-то уж слишком громкие шорохи и шажки.

Дети тихонько приоткрыли дверь в коридор и тут же захлопнули. Там ходила большая черная собака с опущенным хвостом. Дети придвинули к двери стулья, велосипеды и залезли под Машину кровать.

Но вдруг страшная мысль пришла к ним: «А мама с папой, а бабушка? Что будет с ними, когда они увидят собаку? Может быть, она бешеная и искусает их?»

Дети затряслись от страха и тихонько заплакали. Потом Миша решительно взял свой пистолет, а Маша саблю.

– Я испугаю ее, – сказал Миша.

– А я побью ее – сказала Маша.

Дети разобрали завал около двери и вышли в коридор. Миша загрохотал пистолетом, а Маша застучала саблей по стене, потом по батарее. – Пошла вон! – закричали они хором.

И собака выскочила, а дети заперли за ней дверь. Вскоре пришли родители. Они были очень встревожены. Соседка

предупредила, что из их двери выбежала большая черная собака. Дети рассказали им все, что было. Родители обрадовались: можно гордиться такими детьми.

– Но как же вам удалось прогнать такую страшную собаку? – спросили они.

А дети отвечали:

– Мы просто очень боялись за вас.

Чудище за шкафом

Жил был на свете мальчик, который очень боялся темноты. Как только наступало время ложиться спать и в доме выключали свет, мальчику становилось очень страшно. Он лежал в своей кроватке и прислушивался к каждому шороху. Ему казалось, что сейчас откроется дверца шкафа, оттуда выбежит какое-нибудь страшное чудовище и набросится на него. И от этого ему становилось еще страшнее. Ему казалось, что с наступлением темноты, его комната наполняется страшными и злыми чудовищами, которые пришли его попугать. От страха он начинал плакать и звать маму. Когда мама приходила, он просил ее включить лампу, которая стояла рядом с его кроватью, и просил ее посидеть с ним, так как ему было очень страшно. Он начинал рассказывать маме о чудовищах, которые живут в его комнате, но она его успокаивала и говорила, что никаких чудовищ в комнате нет и ему нечего бояться. Но мамины слова не могли успокоить мальчика, и как только наступал вечер, ему опять становилось страшно.

Однажды мальчику приснился сон. Ему снилось, что он оказался в волшебной стране. Это была очень большая и красивая волшебная страна. Там ему встретилась добрая фея.

– Здравствуй мальчик, – сказала добрая фея.

– Здравствуй, – ответил мальчик.

– Знаешь ли ты, как называется моя волшебная страна? – спросила фея.

– Нет, – ответил мальчик.

– Моя страна называется «Не боюсь», и ты попал в эту волшебную страну не случайно. Я узнала, что ты очень боишься темноты и страшных чудовищ, которые живут в твоей комнате, и решила тебе помочь.

Мальчик удивленно посмотрел на фею и спросил:

– Но как ты можешь мне помочь?

Фея улыбнулась и ответила:

– В моей волшебной стране все страшные чудовища волшебным образом превращаются в смешных и добрых, а потом

и вовсе исчезают.

– Но как у тебя это получается? – изумленно спросил мальчик.

– Я обязательно тебе все расскажу, но если ты хочешь избавиться от своих страхов, то ты должен будешь выполнить все мои задания, – сказала фея.

– Хорошо, – ответил мальчик.

– Для начала ты должен попугать меня, чтобы я действительно поняла, как тебе бывает страшно, – сказала фея.

Мальчик очень удивился такой просьбе, но решил ее выполнить.

Он состроил страшную гримасу на лице и закричал страшным голосом: – У-У-У!

Он так сильно постарался, что фея действительно испугалась.

– Молодец, мне было очень страшно, – сказала фея. – Но это только первая часть нашего превращения. А теперь возьми мои карандаши и попробуй нарисовать мне своих страшных чудовищ. Только рисуй их так, чтобы они действительно были очень страшными, – сказала фея.

Мальчик еще больше удивился и сказал:

– Мне кажется, ты еще больше хочешь запугать меня.

– Нет, – ответила фея. – Я наоборот очень хочу тебе помочь, но если ты не выполнишь все мои задания, то у нас ничего не получится.

– Ну хорошо, – согласился мальчик.

Он взял у феи волшебные карандаши и начал рисовать. Он очень долго и старательно рисовал свих чудовищ, а когда закончил, то фея осталась очень довольна его рисунком.

– Замечательно, – сказала фея. – Ты выполнил мои задания, и теперь мы можем начинать превращать этих чудовищ в добрых и смешных. Теперь мы с тобой возьмем карандаши, но это волшебные карандаши, и именно они помогут нам осуществить наше превращение.

Фея взяла свою волшебную шкатулку и достала оттуда много ярких и красивых карандашей.

– Теперь мы будем делать наше чудовище добрым, – сказала она и нарисовала красным карандашом улыбку на лице чудовища.

– Здорово – воскликнул мальчик и подрисовал смешные ушки с кисточками на голове у чудовища. А потом они вместе раскрасили чудовище яркими карандашами, подрисовав к его лапам красивый цветочек. А вместо темноты у них получилось звездное небо с множеством ярких звездочек, а одну звезду они сделали самой красивой и самой крупной.

Когда рисунок был закончен, фея спросила у мальчика:

– Ну как, теперь тебе не страшно?

– Нет, – ответил мальчик. – Теперь это вовсе не чудовище, а очень даже доброе и красивое волшебное животное. И я больше его не боюсь.

– Ну что же, я очень рада, что смогла тебе помочь и ты наконец-то избавился от своих страхов, – сказала фея.

– А теперь посмотри внимательно на стены моего волшебного царства, – попросила фея. Мальчик поднял немного голову и увидел на стенах множество ярких и смешных рисунков.

– Что это? – удивился мальчик.

– Это рисунки таких же детей, как и ты, которые тоже когда-то боялись темноты, – ответила фея.

– Неужели их так много? – удивился мальчик.

– Конечно, очень многие ребята раньше, как и ты, боялись темноты, но мне удалось им тоже помочь, – ответила фея.

– Здорово, – воскликнул мальчик. – Ты очень добрая, и большое тебе спасибо.

– Пожалуйста, – ответила фея. – Я надеюсь, что тебе никогда больше не будет страшно. Ну а если ты все же испугаешься, то вспомни свой рисунок и все то, что мы с тобой делали, и весь твой страх сразу же пройдет.

– Я уверен, что больше никогда ничего не буду бояться, – ответил мальчик.

– Да, чуть не забыла, оставь мне, пожалуйста, свой рисунок, который будет мне напоминать о тебе. Ну а обо мне ты вспомнишь, как только подойдешь к окну и вглядишься в звездное небо. Там ты увидишь вот такую же красивую и большую звезду, как на твоем рисунке. Эта звездочка специально будет светить в твое окошко, и в твоей комнате уже не будет так темно, – сказала фея.

Мальчик открыл глаза и сел в своей кроватке.

– Какой чудесный сон мне приснился, – подумал он.

Его комната была залита ярким светом. Он подбежал к окну и увидел множество звезд на ночном небе. И тут он заметил одну особенно яркую звездочку, которая светила прямо в его окошко. Он укутался в теплое одеяло и уснул уже совершенно без всякого страха. А звездочка продолжала светить, заливая комнату мальчика ярким светом.

Чрезвычайное происшествие

Жила была девочка. Сама простая девочка. Жила она в самой простой семье: любящие папа, мама и она. В обычном доме. В

самое обычное, наше время. И, как обычно, в самое обычное лето она поехала с родителями на обычное море.

Но в тот самый обычный год случилось чрезвычайное происшествие.

Дело в том, что к берегу, растянувшемуся большим песчаным пляжем, куда обычно приплывали лишь медузы, подплыл кит. Кит был старый, плохо спал и плохо видел. Его подружки – рыбки-прилипалы – обычно указывали путь, куда ему плыть, и пели на ночь колыбельную, чтоб он уснул. Вы спросите:

– Как пели? Разве рыбы умеют петь?

Я отвечу:

– Молча, по рыбьи.

Так вот, не успели рыбки сплавать по своим прилипальским делам, этот старый обормот-кит уплыл к берегу…

Но вернемся к девочке. Расскажу я вам, какая она была: ну, две косички – как положено, ну ножки, ручки тоненькие, как почти у всех девочек пяти-шести лет, ну и глазки в пол-лица – умные, с хитринкой. И вот эта замечательная девочка приехала на море с мамой и папой.

Мама дала ей круг, ведь именно так делают обычно мамы, когда хотят, чтобы ребенок от души порезвился в воде, а сама легла под зонтик, так как от яркого солнца у нее болела голова.

Девочка пошла купаться. Ей было совсем не страшно, так как, во-первых, рядом был папа, и, во-вторых, она была умной девочкой и прекрасно понимала, что в море плавают лишь медузы.

И тут вдруг она увидела, что из воды брызжет маленький фонтанчик. Сначала она подумала, что это папа балуется. Но вслед за фонтанчиком всплыла огромная темно-серая глыба. Девочка вскрикнула:

– Ой!

И в этот же миг перед ней возникла огромная розовая пещера. Это кит открыл свой рот.

Почему же наш старый кит открыл рот перед девочкой? Да просто плыл он, плыл по мелководью, и тут своими подслеповатыми глазками увидел «чудо-медузу»: круг вверху – как положено, но внизу – только две тоненькие ножки. Ну и решил он своим умишком, что нужно эту медузу съесть.

– А-ам, – сказал кит и слопал целиком и девочку, и круг.

Девочка очутилась в темной, очень темной, но мягкой пещере (именно так обычно в животе у кита) и очень испугалась. Она вообще-то недолюбливала темноту. Еще там, в городе, дома она по вечерам договорилась с мамой спать при свете, так как ее преследовали в темноте мерещелки (так она называла те

кошмары, которые ей мерещились). А тут – ужас! Бедная девочка, ей же всего 6 лет, вот если бы 14–15, она бы так не боялась. А тут от страха даже плакать перехотелось. Только шептала она:

– Ай-ай-ай.

И ничего. Стенки желудка кита ни одного звука не пропускают. Поорала громче – ничего. И тут разозлилась наша девочка и начала топать ногами, как обычно делают непослушные дети, когда хотят досадить своим родителям. И так ей понравилось топать по теплым, мягким стенкам живота, что она начала сначала подпрыгивать, а потом так распрыгалась, что бедного кита проняла икота.

Кряхтел он, икал, переворачивался, набрал воды в рот, проглотил (ведь это верный способ избавиться от икоты) и – никакого эффекта. Девочка после легкого душа (вода же попала в живот) разозлилась еще больше и прыгать стала еще чаще и чаще. Наконец она придумала – своими острыми зубками она прокусила круг и – бум – он лопнул.

Этого «бума» кит не выдержал, выплюнул он эту девочку на берег, прямо к маме под зонтик.

Девочка после этого рассказала все маме и потом добавила:

– А ты знаешь, темноты не надо бояться, и я теперь не боюсь; уж коль с китом справилась, со своими мерещелками справлюсь запросто.

Мальчик и светлячок

Я хочу рассказать тебе интересную историю про одного мальчика. Это замечательный мальчик, но у него была одна страшная тайна, о которой он не мог никому рассказать. Он боялся темноты. Но не просто боялся, а совершенно жутко боялся темноты. Когда мальчик хотел войти в темную комнату, внутри у него все сжималось. Его охватывал страх, он цепенел и не мог сдвинуться с места. Ему мерещились всевозможные страшилища, ведьмы, монстры, невероятные привидения. Вечером и ночью в его комнате горел ночник, потому что он не мог заснуть в темноте – ему было очень страшно.

Он боялся приближения осени и зимы, так как дни становились короче, а темнота надвигалась быстро и долго оставалась вокруг него. Ему приходилось придумывать разные предлоги и поводы, как просить маму или папу, чтобы они сопровождали его, когда ему надо было зайти в темную комнату. Мальчик тратил на все это очень много времени и сил. Он утомился, потому что не мог свободно и легко ходить вечером по квартире. Он устал от своей тайны, но рассказать об этом кому-

либо не мог, ему было стыдно.

И вот однажды вечером, когда он лег спать, ему приснился удивительный сон, похожий на сказку. Когда засыпаешь, то закрываешь глаза и погружаешься в темноту, и тут начинается самое интересное. Прошло несколько секунд, после того как мальчик заснул, и из темноты появилась светящаяся точка, которая стала постепенно увеличиваться в размерах и сиять очень нежным голубоватым светом. Внимательно разглядывая эту точку, мальчик узнал в ней маленького светлячка. Светлячок был очень забавный, у него была добрая улыбающаяся мордочка. Он весь светился нежным и теплым светом. Светлячок излучал любовь и добро. Чем внимательнее мальчик смотрел на светлячка, тем он становился все больше и больше. И когда стало возможно разглядеть его крылышки, лапки, хоботок, мальчик услышал его тихий, нежный голосок. Светлячок обращался к мальчику, и вот что он сказал:

– Здравствуй, я прилетел, чтобы помочь тебе разгадать твою страшную тайну, которая отнимает у тебя столько времени и сил. Я уже помог многим мальчикам и девочкам разгадать их страшные тайны.

Представь себе, что ты смотришь на себя в зеркало и видишь там свое отражение. Когда начинаешь корчить страшные рожи, ты видишь в зеркале отражение уродливых и безобразных лиц, а если будешь смотреть в зеркало с улыбкой, любовью и добром, то увидишь там отражение ласкового и доброго мальчика.

Темнота – это то же зеркало. В темноту нужно идти с радостью и улыбкой, тогда все монстры и привидения превращаются в добрых гномов, ласковых фей, нежных забавных зверюшек, которые рады тебе и готовы с тобой дружить и играть. Надо только улыбнуться и сказать: «Я хочу с вами дружить!» И все сразу же преобразится. Если вначале тебе будет трудно это сделать, я подарю свой волшебный фонарик. Он осветит дорогу в темноту, и ты спокойно сможешь входить в любые темные комнаты. Волшебный фонарик будет всегда с тобой, и храниться он будет в твоем сердце. Днем он даст тебе тепло, а в темноте осветит для тебя дорогу. Чтобы фонарик начал светить, приложи ладошки к груди и почувствуй, как в них передается тепло. Как только ладошки станут теплыми, это значит, что волшебный фонарик уже в твоих руках и ты можешь смело входить в любую темную комнату, которая превратится в забавный, веселый, сказочный мир добрых друзей.

– Ой, – спохватился светлячок, – уже светает, и мне пора улетать. Когда светло, я превращаюсь в обыкновенного маленького жучка. Это темнота делает меня таким красивым,

сказочным, загадочным. Если тебе нужно будет со мной поговорить или что-то спросить, позови меня, и я приду к тебе, но только ночью, когда темно, и ты сразу сможешь меня узнать и ни с кем не перепутаешь. До свидания, и запомни: с чем ты приходишь, то ты и получаешь. Если это добро и любовь, то взамен ты получишь добро и любовь, если это страх и злость, то взамен ты получишь страх и злость. Пусть с тобой всегда будут любовь и добро, – крикнул светлячок уже издалека и растаял в наступающем утре.

Мальчик проснулся очень бодрым и веселым. Весь день он ждал, когда наступит вечер и будет темно. Ему хотелось попробовать сделать то, чему его научил светлячок. Вечером, когда стемнело, он встал на пороге темной комнаты. Сначала он улыбнулся, потом прижал ладошки к груди и почувствовал, как оттуда в руки передается тепло, и когда ладошки стали очень теплыми, он глубоко вздохнул и вошел в комнату. Все получилось так, как говорил светлячок. Комната преобразилась. Она была полна друзей, а все страшилища разбежались. Мальчик был очень рад и сказал вслух громко-громко:

– Спасибо тебе, милый, добрый светлячок!

Город

В одном пыльном и тусклом городе жили люди. Почему я так говорю о нем? Из-за жизни, которую вели в нем люди. Каждый день их был похож на другой. Вечер – на вечер. Казалось, что жизнь их была покрыта толстым слоем пыли, которую никто давно не вытирал. Но почему так? Если жизнь скучна и тускла, то почему ее не изменить? Да, действительно, жители пыльного города не были довольны своей жизнью. Они жаловались на нее друг другу, писали о ее недостатках в газетах. Иногда даже устраивались опросы населения: «Как нам изменить нашу жизнь». Интересно, что согласно опросам почти все жители пыльного города прекрасно знали, как нужно менять свою жизнь. Но почему-то не меняли, вместо этого в особых горшках на подоконниках выращивали в виде растений «жалость к себе».

Росли эти растения быстро. Потому что действительно в пыльном городе людям было себя за что пожалеть.

Но как-то вечером одна девочка, разговаривая по телефону, случайно прижалась носом к пыльному оконному стеклу. А затем случайно взглянула в окно через протертое носом пятношко и увидела живого снегиря, который бодро клевал оставшуюся с осени рябину. Увидела медленно падающий мохнатый снег. Услышала голос ветра, который шептал ей:

– Вставай, начинай жить. Уходи от пыли старых привычек.

Сердце девочки забилось. Она положила телефон и оглядела теперь уже новым взглядом комнату, мебель, а потом себя.

– Да, здесь пыльно и скучно. Но спокойно и привычно, – подумала она. – А там, впереди, что? Неизвестно и страшно. А к пыли я, пожалуй, уже привыкла.

И она села в мягкое кресло, старое, но такое уютное.

Но каждый раз, когда она начинала говорить по телефону, то подходила к окну и рассматривала сквозь чистый глазок жизнь. Иногда она видела город с остроконечными крышами. Иногда это была река с разноцветными шлюпками. КАЖДЫЙ РАЗ ОНА ВНИМАТЕЛЬНО ВГЛЯДЫВАЛАСЬ В ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ ТЕКЛА РЯДОМ С НЕЙ, НО БЕЗ НЕЕ….

И однажды девочка ушла в булочную и не вернулась. Родители долго искали ее. И случайный прохожий сказал, что видел похожую по их описаниям девочку, куда-то бегущую по крышам домов.

Чертежик

Жил-был чертежик. Где он был и жил? В учебнике по математике на 25-й странице. Хозяин учебника математику не любил, поэтому открывал его редко, чаще всего чертежик видел вокруг себя лишь темноту. В ней нельзя было рассмотреть ни соседа, ни самого себя. И чертежик так привык к этой темноте, что она уже не угнетала его. Он стал бояться, а вдруг она когда-нибудь кончится. Вдруг появится свет, изменится температура, влажность. И он тихо жил на своей 25-й странице, вернее, полуспал, полужил, но ведь многие живут еще хуже.

Однажды – оказывается, наступила весна, а чертежик даже не знал этого – хозяин раскрыл учебник именно на 25-й странице и вырвал лист с нашим чертежиком. Хозяину захотелось попускать из окна самолетики, и для этого ему понадобились бумажные листы. Но тут мама позвала его к телефону, а чертежик остался лежать на подоконнике рядом с учебником. Один, абсолютно одинокий и беззащитный, вырванный из своей темноты и полужизни-полусна.

– Что же будет со мной дальше? – подумал он. – Неужели это случилось со мной? Неужели это все?

И тут он заметил, что учебник закрыт не плотно.

– Можно попытаться заползти обратно, – решил он.

И чертежик стал потихоньку передвигаться. Но тут его остро пронзила мысль: «Зачем? Опять в сон? Может быть, рискнуть и дать случиться тому, что хочет случиться? Да, но я не знаю, что

там, за окном. Может быть, там такая же тьма как в моем учебнике. А может быть, яркий костер, в котором я могу сгореть. А может быть, там будет полет. В какой-то задаче я читал про самолеты, которые летают. Я тогда не осмелился даже мечтать об этом. Но теперь, когда я должен выбрать, решить, куда мне идти, желание непонятного, незнакомого полета почему-то сильно овладело мной».

В комнату вернулся мальчик. Он бережно взял лист бумаги, разгладил его ладонью, а затем сложил самолетик. Затем далеко высунулся в раскрытое окно и запустил его. Самолетик поймал ветер и отправился в путь.

А малыш, который стоял внизу на асфальте, поднял голову и радостно закричал:

– Ура! Летит самолет!

Соломенная шляпка

Это лето оказалось невероятно жарким. Столбики термометров показывали запредельные цифры. Новостные программы начинались с обсуждения погоды и ее спутников – засухи и пожаров. Самыми модными предметами одежды стали головные уборы – кепки, панамки, шляпки. Все кто как могли спасались от палящего солнца.

Наша шляпка в это лето тоже была на важной работе. Она сопровождала свою хозяйку в поездках по Москве, на дачу и даже выехала с ней в отпуск к далекому северному озеру. Правда, туда она поехала с некоторым опасением. Она была сделана из тонкой соломки и обвязана красивыми пестрыми ленточками с бантиком. Поэтому она боялась, что ветер растреплет ее нежные ленточки, а дождик намочит ее ажурные поля.

Но на севере тоже было жарко и сухо. Люди уже без надежд слушали прогноз погоды. Термометры стояли на одной и той же отметке, а тучи, погромыхивая, проходили мимо. И казалось, так будет всегда. Этот изнурительный зной погубит весь мир. Иссушит озера, сожжет лес. Наполнит воздух гарью, не даст дышать полной грудью, заставит упасть на колени.

Но однажды вечером, когда только что закончилась передача «Спокойной ночи, малыши», небо резко посерело. И уже через 10 минут по деревне пронесся шквал. А небо загорелось огненными зигзагами молний. Еще не было дождя, но было ясно, что ураганный ветер принесет его.

А люди, так долго ожидавшие дождь, стали почему-то быстро прятаться в свои большие дома и маленькие домики, спешно закрывать окна. Выдергивать вилки из розеток.

И только соломенная шляпка тихонько выскользнула во двор навстречу буйству природы и стала ловить ветер.

Ветер принял ее. Он носил ее по двору, перебрасывал через деревья. А шляпка радостно летала, тихо разговаривая с ним. И в вое ветра отчетливо можно было услышать:

– Все будет хорошо, шляпка. Верь мне. Гроза победит жару и спасет всех.

– Спасибо тебе, ветер, – отвечала шляпка. – Спасибо за грозу и за то, что ты дал мне полетать. Я ведь не создана для полета.

– Но ты не создана и для дождя, – отвечал ветер. – Ты защищаешь людей только от солнца. Ты совсем намокла.

– Пусть будет то, что будет. Я стараюсь защищать других, – значит и я всегда получу защиту, – возразила шляпка.

Тут открылась дверь и из нее вышла какая-то женщина.

– Ой, шляпка, ты же намокла, – сказала она и отнесла ее домой. – Ну ничего. Ты скоро высохнешь.

А сама вернулась на ветер и, подняв высоко руки, стала восторженно ловить его.

Гусиное перо

Когда-то давно, когда не было ни компьютеров, ни телефонов, случилась эта история. Дело в том, что тогда вещи умели разговаривать. Не веришь? Но ведь ты же не жил в те времена. Ты даже не знаешь, наверное, что и шариковых ручек тогда не было, а писали люди остро заточенными гусиными перьями. Вот об одном из таких перьев, предназначенных для письма, наш рассказ.

Это было отличное перо. Слова оно выводило просто каллиграфическим почерком. Одним словом, умное и старательное перо, и хозяин очень любил его и дорожил им. Он ставил его в самый красивый стаканчик на самую верхнюю полку, чтобы его маленький сын случайно не сломал его.

Казалось бы, счастье иметь такую судьбу, но перо не чувствовало полной радости от жизни. Напротив, какое-то сильное беспокойство переполняло его душу. Не то чтобы боязнь чего-то конкретного. Перо давно не верило в страшных серых волков и ужасных привидений. Эта тревога касалась его будущего.

– А что со мной будет завтра? – размышляло перо.

– Вдруг я не смогу красиво писать? Или что-то случится с моим хозяином? Расшатается гвоздь, на котором висит моя полка, и я упаду? А что будет послезавтра? Через месяц? Через год?

Чтобы не так тревожиться, перо предпринимало разные

правильные действия. Училось писать еще красивее. Просило хозяина проверить свое здоровье и заодно подбить гвоздь на полке. Потом оно завело отдельный блокнот, в котором записывались дела, которые нужно обязательно сделать, чтобы ничего не случилось.

Чтобы сделать все дела, не хватало времени, перо стало меньше спать. Да и сон стал неспокойным, снились сны, в которых происходили плохие события.

Перо просыпалось не отдохнувшим.

Днем перо стала быстрее писать, ведь надо же было многое успеть, чтобы потом ничего плохого не случилось.

И вот в один прекрасный день перо сделало ошибку в важном документе, который писал хозяин. Он не заметил ее, потому что доверял перу, и отправил документ по почте. Когда же ему пришел ответ, в котором его укоряли за ошибку и называли невеждой, хозяин сильно рассердился.

– Ах вот ты, оказывается, какое, – крикнул он перу. – И выбросил его в окно. Потом он понял, что погорячился, спустился вниз, но пера на земле не было. Падая, оно сломало свой острый пишущий кончик о подоконник и теперь лежало на листочке клена.

– Не бойся, – ласково прошептал ему листочек. – Здесь бывает и солнце и дождь. Иногда меня треплет легкий ветерок, иногда почти рвет сильный ветрище. Я знаю, что осенью я пожелтею и упаду. Такая жизнь предназначена всем листочкам. Поэтому я ничего не боюсь. Я радуюсь тому, что есть у меня сегодня.

– Что же мне теперь делать? – спросило его перо.

– Стань перышком, – ответил листик. – Подчинись природе, дождю и ветру. Они сильнее нас и нередко лучше нас знают, что нам на самом деле надо.

С этой истории началось большое путешествие перышка. Оно повидало… Да, конечно, и это тоже оно увидело, и многое другое. Многим оно сумело в чем-то помочь, а от кого-то, наоборот, получило помощь. Но главное, что каждый прожитый день был наполнен радостью и покоем.

Сказки для детей с деструктивной агрессивностью и социальными страхами

Деструктивная агрессивность «Мне не дают свободы, я завоюю ее»

Светофор

Жил-был светофор, которому очень надоели правила уличного движения.

– Почему всегда нужно соблюдать правила? Кто их придумал? – жаловался светофор. – Скучно так жить. Каждый день одно и то же. Зеленый – все идут. Красный – стоят.

– Попробую я сломаться, – однажды решил светофор, – хочу посмотреть, как машины сталкиваться будут и на людей наезжать.

Но как только ломался светофор, тут же приезжал мастер и чинил его.

– Никакой свободы. Все за меня другие решают. Сколько времени красному светиться, сколько зеленому. От меня ничего не зависит. А что я могу делать сам? – думал светофор.

Думал он думал и придумал. Попросил он Петьку из соседнего дома, который на все руки мастер, поставить на него пожарную сирену. И вот загорается зеленый, только люди по переходу идти начинают, как сирена начинает выть. Люди пугаются, назад бегут, падают. А светофор радуется. Хохочет.

Потом попросил Петьку ямку выкопать посередине дороги. Теперь в дождь, когда машины мимо несутся, они пешеходов грязью заляпывают.

– Вот весело! Теперь я стал совсем свободным, – подумал светофор, – хочу – людей пугаю, хочу – грязью обливаю.

Но в один прекрасный день приехал мастер, снял светофор и увез его на свалку. Слишком часто стали жаловаться на него люди, что не работает он как надо.

Долго лежал там светофор и грустил. Много дум передумал. Что такое свобода, что можно решать самому, а что не стоит. И что важнее – свобода или нужность, полезность окружающим.

Пока думал, и не заметил, что рядом ходит какой-то человек и бормочет:

– Как же мне среди этого хлама хороший светофор найти? Так хочется для ребят сделать площадку, чтобы учить их правилам уличного движения.

– Я, я, возьмите меня! – закричал светофор.

– А ты не поломанный? – спросил его человек.

– Нет, я вполне исправный, – сказал светофор. – Я просто

считал, что быть свободным – значит нарушать правила. Но теперь понял, что правила всегда необходимы в жизни.

Так наш светофор оказался на детской площадке. Ребята водят там свои маленькие автомобили. А светофор управляет ими – решает, когда им остановиться, а когда продолжать путь. Его решения важны и полезны детям, и они любят свой светофор.

Козленок, у которого не росли рожки

Ты, конечно, знаешь, что у всех козлят есть рожки. Они бодаются ими, когда шалят и играют. Так приятно бодаться рожками! А если рассердятся на кого-то, то могут боднуть и посерьезнее.

А у нашего козленка рожки почему-то не росли. Тем более обидно, что козленок был очень правильный. Он почти не шалил, не говорил плохих слов, слушался взрослых и всегда мыл копытца перед сном.

Никому не говорил козленок о своей обиде. Не хотел расстраивать родителей, не хотел казаться слабым. Другие же козлята забывали о том, что он без рожек. Разыгравшись, они бодали его. А он не мог им ответить. Конечно, он мог лягнуть их копытом – они у него были сильными. Но ведь это же не по правилам. А правил козленок никогда не нарушал. Только злился на остальных, хотя сам старался этого не замечать.

– Все хорошо, все хорошо, – шептал козленок.

А внутри у него кипела буря обиды, злости, недовольства собой.

Только громким хохотом мог козленок проявить свои чувства, поэтому очень любил юмористические передачи. С радостью присоединялся к смеющимся ребятам на уроке. И казалось, никак не мог остановиться.

Радовал его почему-то звук разбивающейся посуды. Когда козленок Петька поднос со стаканами уронил на пол да еще и сам облился, наш козленок еще три урока успокоиться не мог.

А так в целом он был вполне хороший. Только ручку всю обкусывал.

– На тебя ручек не напасешься, – говорила мама.

Да вещи постоянно забывал. Мама его и за это сильно ругала. Да и учительница тоже. Как-то раз в школу он чуть без портфеля не пошел. Хорошо, мама подсказала.

Так бы и жил наш козленок долго, но по правилам их школы в конце каждого года у всех козлят измеряли рожки. Тех, у кого они подросли, переводили в следующий класс. Козлят с маленькими рожками оставляли еще поучиться в этом же классе.

А что мерить нашему козленку, если у него их вообще нет?

Переполнили козленка обида и злость.

– Не хочу я соблюдать ваши правила, – закричал он. – Не буду больше прятать свои чувства. Пусть считают, что я злой, но я буду злиться столько, сколько захочу. Хочу…

Долго и громко говорил наш козленок о своих желаниях. А когда остановился, то заметил, что человек, который измеряет рожки, смотрит на него с удивлением.

– Что злишься понапрасну, – сказал он. – Уж у тебя-то рожки длиннее всех выросли.

Подошел козленок к зеркалу. И впрямь: на его головке красуются красивые длинные рожки.

– Значит, я сам им расти не разрешал, – подумал козленок. И побежал к ребятам. Как здорово, когда у тебя есть рожки и ими можно бодаться с окружающими.

Девочка и строгая учительница

Далеко-далеко за горами жила девочка, похожая на тебя. Так же, как и ты, она по утрам чистила зубы и собиралась в школу. Мечтала о пятерках. Но часто получала тройки. Хотела быть хорошей, но иногда выкрикивала на уроках и вертела в руках то ручку, то карандаши.

– Понимаешь, мама, – рассказывала девочка дома, – это ведь так трудно – целый урок быть послушной. Ладно бы еще один или два, а то целых пять или шесть уроков! Терпишь, терпишь на уроке, а потом на перемене уже хочется валяться по полу, слова плохие громким голосом кричать, кого-нибудь стукнуть. Понимаешь, мама, я люблю, чтобы весело было, посмеяться можно было, поиграть…

Вы, конечно, скажете, что это была непослушная гадкая девочка, двоечница. Нет, девочка была самая обычная, веселая, добрая, умная, но просто тяжело ей было высидеть пять уроков в школе. Да еще и написать в тетради красиво, да еще и в задачках и примерах ошибку не допустить.

Вы спросите, а какая у девочки была учительница. Да тоже самая обычная. Строгая. Справедливая. Но вы ведь лучше меня знаете, какие бывают учительницы. Ну, вы уже догадались, строгая учительница часто сердилась на девочку.

– Я уже устала от тебя. Не знаю, что с тобой делать, – частенько говорила она.

Девочке в этот момент хотелось сжаться в комочек и сгореть от стыда. Как это: любимая учительница недовольна ею! И она старалась сидеть тихо, не ерзая на стуле, не делать ошибок, но

все равно кричала, сваливалась со стула, делала ошибки. И в душе ее поселился страх. Она стала бояться замечаний, двоек. И чем сильнее боялась девочка строгую учительницу, тем чаще она пропускала буквы в словах, тем сильнее она дралась на переменах. И ничего не могла с собой сделать.

Дошло до того, что на уроках она чувствовала себя маленькой мышкой, которую хочет съесть кровожадный Змей Горыныч.

А потом ей приснился сон. И во сне она сражается со Змеем Горынычем и лупит его.

– Вот тебе за тройку по русскому, вот тебе за звонок маме, вот тебе за замечание в дневнике! Вот тебе! Вот тебе!

А потом вдруг остановилась. Видит, Змей Горыныч плачет. Да так жалобно…

– Я же хотела как лучше! – шепчет она еле слышно. – Я хотела научить тебя.

И тут произошло чудо! Пожалела девочка Змея Горыныча, погладила его по голове и поняла, что она его совсем не боится. Проснулась девочка, рассмеялась.

– Какая я была глупая! – сказала она сама себе. – Строгая учительница любит меня, просто не всегда понимает, а я ее уже не боюсь и никогда не буду бояться.

Что же было дальше? А дальше девочка научилась не так часто перебивать других выкриками и не сваливаться со стула. Стала учиться все лучше и лучше. Ведь она была умница, вы это не забыли? А когда выросла, то пришла в гости к своей старенькой и строгой учительнице – та уже плохо ходила и много болела. Принесла огромный букет роз и сказала:

– Спасибо. Как жаль, что я боялась вас, когда была маленькой.

Учительница обняла ее и ответила:

– Я всегда знала, что из тебя выйдет толк, что ты вырастешь добрым, умным, сильным человеком.

Про Ваню, который вырос

Как-то раз Ваня подошел к зеркалу, посмотрел на себя и удивился.

«Как сильно я вырос, – подумал он. – Наверное, я теперь взрослый. Буду вести себя по-взрослому. Только как себя вести, не знаю. Знаю, что взрослые ходят на работу. Мне вроде бы нельзя – надо в школу. Многие взрослые курят сигареты. Но я не хочу, да и мама заругает. Так как же мне быть взрослым? Понял. Взрослые ведут себя не так, как дети. И я буду вести себя не так,

как раньше. Хохотать буду без повода. Глупости говорить. Не слушаться буду – ведь я уже взрослый. Выкрикивать буду, разговаривать на уроке».

И начал Ваня хохотать, выкрикивать, перебивать всех. Смотрит по сторонам. Ждет, когда его уважать начнут. А его, наоборот, жалеть начали. Бедный мальчик, так хочет быть взрослым. А на самом деле ведет себя как ребенок трех лет: не хочу, не буду.

А Ваня еще пуще взрослость свою проявлять начал – дерзит, бумажки по классу разбрасывает. А один раз он такое сделал! Я вам расскажу, только вы это в тайне сохраните. Всю туалетную бумагу размотал и по коридору разбросал. Взрослые долго искали, кто это сделал. Но так и не нашли. И все бы так и продолжалось, если бы не медосмотр. В школе, где учился Ваня, раз в год делали медосмотр. Взвешивали, рост измеряли. И вот измерила медсестра Ванин рост и испугалась.

– Что такое? – вскрикнула она. – Ты не только не вырос, но в росте уменьшился.

Тут Ваня испугался. Хорошо, что учился он не в обычной школе, а в волшебной. А там всегда бывают волшебные книги. Открыли книгу, а там написано: «Это с теми так бывает, кто глупо взрослость проявляет».

Обиделся Ваня сначала на книгу.

– Надо же, меня глупым назвала. Я же умный, хорошо учусь.

А потом подумал:

– Ведь книга волшебная, она не может ошибаться. Может, я и правда глупо взрослость проявлял. А как по-умному, я и не знаю.

Помогите, ребята, Ване. Подскажите, как ему стоит проявлять свою взрослость, чтобы его уважали.

Митькина жизнь

Надоела Митьке его жизнь. В школу каждый день ходить надо, уроки учить. А после школы секции разные, занятия дополнительные.

– Учись, сынок, ты ведь у нас умный, – так говорила Митьке мама.

– Учись, сынок, в жизни пригодится, – так говорил папа.

А какая жизнь, если она по расписанию построена. Надоела она Митьке. И решил он ее поменять. Сначала на переменах упражняться начал. Бузит, мальчишек толкает, девчонок за косы дергает. Хохочет громко, до звона в ушах. Потом уроки в новую жизнь включил, на которых учитель не очень строгий. Партой стучать, рожи корчить такие, чтобы ребята про учителя

забывали, – это было только начало.

– Как же еще можно старую жизнь разрушить? – подумал Митька. Полазил он по Интернету и нашел картинки разные, от которых у самого уши покраснели. Помыл Митька уши холодной водой, а картинки в школу принес.

– Вот я какой свободный и крутой, – всем своим видом говорил он, демонстрируя их ребятам на прогулке, прячась в густых кустах.

Понравилась Митьке такая новая жизнь и восхищение в глазах ребят. Стал он придумывать все новые и новые шалости. То в столовой как будто нечаянно чашку разобьет, то чай прольет, а то рассмеется громко со ртом, полным кашей.

Но вот однажды приснился Митьке сон. Подходит он к прекрасному замку и войти туда хочет. Видит на воротах надпись «Вход только сильным».

– О, это как раз для меня, – решил он и радостно шагнул к входу.

Но стражник преградил ему путь.

– Но почему? – удивился Митька.

– А ты сам подумай. Правиа нарушать, в школе шалить – для этого много силы не надо. Это ведь легко, приятно, не так ли?

– Так, согласился Митька.

– Вот видишь. А какие поступки ты совершил в своей жизни как сильный человек?

Не понравился Митьке сон. И он проснулся. Но слова, которые там звучали, запомнил.

– Неужели я правда слабый? – долго думал он. А вечером Митька подошел к маме.

– Не проверяй больше у меня уроки. Сам буду делать. И утром не буди – сам встану. Но тогда я сам буду решать, когда мне спать ложиться и какие книги читать.

Удивилась мама, но посмотрела на него с уважением.

– Хорошо, что ты вырос сынок. Теперь ты сам можешь строить свою жизнь и сам за нее отвечать.

Свободный человек Иван Гавриков и несвободная муха

Иван Гавриков разозлился на весь белый свет. Все его заставляют что-то делать. В школе – учиться непрерывно, смирно сидеть, не драться, не толкаться, не плеваться, не болтать, не возмущать учителя – всего не упомнишь. Дома – опять же учить уроки, пол пылесосить, посуду за собой мыть. И даже к бабушке в выходные поедешь – и она туда же.

– Повтори английский. Почитай книжку. Совсем ты, Ванечка, мало читаешь, один компьютер у тебя в голове.

– Все! Надоело! Вечно я должен что-то делать! Не буду, – твердо решил Иван Гавриков, лег на диван и принялся разглядывать узор на обоях и ползавшую по стене муху. «Вот мухе хорошо, – подумал он, – свободный она человек, вернее, муха!»

Вы, конечно, думаете, что Иван Гавриков тут же превратился в муху? А вот и нет. Смотрел, смотрел он на муху, а потом всего-навсего уснул. Зато сон ему приснился очень нравоучительный, правильный такой сон. Лежит мама на кровати и спит, папа сидит в кресле и газету читает, а бабушка сериалы по ТВ смотрит. Каждый своим делом занимается, а Ивану есть хочется. А холодильник пустой. Папа денег не заработал – не хотел на работу ходить. Мама из остатков продуктов даже каши не сварила – спать ей хотелось. А бабушка Ивановы брюки не постирала, так что к пустому холодильнику он в одних трусах бегал.

– Мы решили стать свободными, – пробурчала мама, когда Иван робко насчет завтрака заикнулся, – отойди, я еще сегодня долго спать буду.

Сел Иван в одних трусах на холодный пол и зарыдал, потому что есть ему хотелось, но делать ничего он все равно не стал. И так прошел первый день, второй день, а на третий приполз Иван на кухню, нашел черствую корку и стал ее грызть. Да еще и с кошкой Жмуркой поделился. Увидела это мама, стало ей стыдно, пошла она кашу варить. Папа на работу собрался, а бабушка стиральную машинку включила. И понял наш Иван Гавриков, что каждый должен что-то делать в меру своих сил, иначе жизнь совсем плохая станет, грустная жизнь.

Открыл Иван Гавриков глаза, посмотрел на муху и сказал:

– Эх, муха, никакой ты не свободный человек. А свободный человек – это я, потому что я сам себя заставляю что-то делать, не мама, не бабушка, а сам.

Так сказал Иван и потянулся за учебником, медленно потянулся, потому что очень это трудно – самому заставлять себя что-то делать.

Чаенок, который жил на берегу озера

На берегу озера стояла небольшая баня. Недалеко от нее чайки свили себе гнездо и отложили яйца. Но однажды когда они летали за кормом, к гнезду пробралась большая ворона и потаскала все яйца, кроме одного. Родители прилетели и отогнали ворону. Свое единственное яйцо высиживали они с

большим волнением. А когда появился чаенок, то окружили его своей заботой и вниманием. Вскоре он научился летать и полюбил взлетать на конек бани и оттуда громко пищать всему миру о том, что он уже почти взрослая чайка. Он, правда, еще не умел сам добывать себе корм. И к бане то и дело прилетали его родители, приносили ему рыбу. Но вороны уже не трогали его, и чаенок решил, что он может делать все на свете, может делать абсолютно все, что хочет.

Для начала он решил, что баня должна принадлежать только ему, и заткнул ветками трубу. Когда в баню пришли люди и начали ее топить, он радостно уселся на трубу и запищал:

– Я, я решаю все на этом свете.

Однако очень быстро горячий дым прошел через ветки, и чаенок подпрыгнул от боли в том месте, на котором он сидел. Ему пришлось быстро броситься в воду, чтобы охладить обожженный хвост. Но сильнее боли была обида от того, что люди топят баню и никто не обращает на него внимания.

В следующий раз он решил наследить на пороге так, чтобы в баню невозможно было войти. Но какая-то женщина вымыла порожек со словами «вот уж эти чайки» и даже не подняла голову в его сторону. А он продолжал грустно пищать на коньке бани.

Через какое-то время она вдруг заметила чаенка.

– Бедный маленький чаенок, – сказала женщина. – Он хочет есть, а сам не умеет добывать пищу.

Чаенок даже подпрыгнул от возмущения.

– Маленький! Она назвала меня маленьким. Я же уже вырос и все могу.

Вскоре к нему подлетела мама с очередной рыбкой.

– Ешь, сынок, – сказала она ласково.

Но он посмотрел на нее немножко грустным взором и твердо сказал:

– Спасибо, мама, ешь сама. Я научусь сам добывать себе пищу. Я сумею.

Он полетел над коричневатой рябью озера. И стал пытаться и пытаться увидеть и схватить рыбку. А когда он нашел и съел ее, то полетел к бане и закричал громким криком настоящей чайки, радостным криком победителя.

А женщина выглянула из окна, взглянула на него и сказала:

– Наверное, это наш чаенок, который стал взрослой красивой большой чайкой. Надо сфотографировать его, чтобы зимой любоваться и вспоминать летнее озеро.

Дедушкин сундук

В углу огромного деревенского дома стоял дедушкин сундук. Когда-то давно дедушка складывал туда разные рыбацкие принадлежности: крючки, поплавки, самоловки и другие нужные мелочи. Сейчас дедушка перестал ловить рыбу, и его сундуком завладели внуки. Они с удовольствием открывали сундук, перебирали дедушкины вещицы, спрашивали об их назначении, а иногда что-то брали с собой на рыбалку.

Однажды в дом залетел рыжий шмель.

– Жу-жу, давай знакомиться, – сказал он сундуку. – Я шмель. Зовут меня Жу-жу – никому не принадлежу, если что – укушу.

– Какое странное у тебя имя, – сказал сундук, – ну, Жу-жу мне понятно. Это потому что ты жужжишь. А откуда вторая часть твоего имени?

– А я не люблю, когда мной командуют. Если что, кусаюсь. Поэтому живу один. Это лучше, чем кто-то командовать будет.

Сундук задумался.

– А мною кто-нибудь командует?

– Конечно, – ответил жук. – Вот пацаны тебя то открывают, то закрывают. А ты все терпишь.

– Да, я же сундук. Во мне вещи сложены, – ответил сундук. Но задумался.

– Пора мне, – зажужжал жук, – засиделся я с тобой.

В окно подул свежий ветерок, но сундук не заметил его. Он продолжал думать.

– Все, команд больше не потерплю, – решил он, – а то хотят – открывают, хотят – закрывают. Безобразие!

И начал он жить по-другому. Открывают ребята его – он их замком царапнет. Закрывают – по пальцам стукнет. Они кричат. А он думает:

– Вот хорошо, пусть почувствуют, кто в доме хозяин.

А потом и вовсе решил замок сломать. Побегали вокруг него ребята. Попробовали разные ключи в него засовывать. Не помогло. Надоело это им. Побежали в футбол играть. А вскоре в город уехали – пора было в школу.

Остался сундук один. Никто не командует. А только тоскливо стало ему, пусто на душе. Стал он вспоминать, как ласково касались его знакомые руки, как звучали веселые голоса. И вдруг понял он, как он любит ребят и дорожит ими, как мечтает поделиться с ними теми богатствами, которые хранит.

– Только пусть приедут, – молил он, – сразу раскроюсь им.

Так и произошло. В какой-то невероятно противный серый день в комнату вбежал один из мальчиков.

– Ой, сундук, – вскрикнул он и с легкостью открыл его крышку.

– Иди сюда, – позвал он брата, – здесь много ценного.

А сундук счастливо открывал для ребят все свои самые потаенные уголки.

Вороненок Рон

Недалеко от моей дачи вдоль дороги стоят березы. Обычно туда ходят дачники в мае собирать березовый сок. На березах тех много вороньих гнезд. И вот именно там в, березах, я подслушала эту странную историю.

Однажды весной, как обычно, в вороньих гнездах появились воронята. Это всегда бывает событием в жизни ворон. Ведь дети – это гордость и радость. Свой ребенок кажется лучше всех. Умнее, красивее других. Хочется окружить его своего заботой и вниманием. Тем более что дети такие трогательные, постоянно пищат, просят пищи, ласки.

В одном из гнезд также появились воронята, и среди них – самых горластый вороненок Рон. Он больше всех требовал внимания родителей, громче всех пищал и резвее всех размахивал крыльями. Может быть, поэтому родители выделяли его. Мама тщательно причесывала ему перышки, папа рассказывал истории из жизни взрослых, стараясь научить его уму-разуму. Очень нравилась такая жизнь нашему Рону. И когда воронятам пришло время осваивать новую взрослую речь – учиться каркать, Рон задумался: «Если я научусь каркать, то родители уже не будут так заботиться обо мне». И когда все воронята старательно и неумело коркали, керкали, куркали, обучаясь настоящему взрослому кару, он отходил в сторону и громко пищал, наслаждаясь вниманием взрослых, которое доставалось теперь только ему.

Но прошло время, и воронята, повзрослев, один за другим начинали покидать свои гнезда и отлетать от них все дальше и дальше. Возвращаясь, они рассказывали удивительные истории: про озеро, которое находится где-то неподалеку. Про станцию с непонятными огромными грохочущими червяками, которыми почему-то нельзя питаться. Про поселок, в котором зачем-то, кроме людей, живут собаки, которые любят пугать ворон. И много еще разных историй рассказывали воронята. А наш Рон, остававшийся в гнезде, слушал их и только сердился на родителей.

– Но почему они не выпускают меня, все уже давно летают, – думал он. Он стал капризным, стал перечить родителям, поступать наперекор, только чтобы их разозлить. Родители обижались на него. Они стали часто ссориться.

– Он совсем не думает о нас, – твердили родители.

– Они так надоели со своей опекой, – громко и капризно пищал Рон пролетавшим мимо бабочкам.

И непонятно, как долго бы это длилось. И может быть, вконец рассорился бы Рон с родителями. Только шел мимо берез шестиклассник. Поднял голову, а в гнезде – огромный вороненок сидит и пищит.

– Эй, ты чего такой огромный, а все пищишь. Тебе давно пора каркать, – крикнул мальчишка и пошел дальше. Рон сначала обиделся на мальчишку, а потом задумался:

– А может быть, и впрямь выучить взрослый язык и начать учиться жить по-взрослому.

Вы уже ждете в моем рассказе счастливый конец. Думаете, что как только решил Рон стать взрослым, научиться разговаривать с другими по-взрослому, так все сразу у него и получилось. И родители стали его везде отпускать. Нет, еще долго пришлось учиться Рону, потому что сказать легко, а сделать труднее. Но любые трудности когда-нибудь кончаются. Это действительно так, потому что позже я видела красивого черного ворона, уверенно летящего над лесом.

Страна Суворишь

В стране Суворишь, там, где суровый климат и люди весь год ходят в толстых шубах и шапках, жили люди. И то ли действительно климат был там очень суровый, то ли по какой другой причине, но жили они скучно и однообразно. Все они думали только о том, как бы накопить побольше денег. Когда денег было уже очень много, они искали способы их потратить: купить что-то подороже или съездить подальше. Потом потихоньку старели и так же тихо уходили из жизни. Но там же, в стране Суворишь, жил мальчик, о котором сейчас мы расскажем. Звали его Неудоб, потому что с ним неудобно было родителям и учителям. Вечно он задавал какие-то странные вопросы, не хотел слушать их мудрых советов, а главное, не хотел он жить скучно и однообразно, а хотел изменяться, хотел развиваться, хотел искать и находить в себе новые возможности, хотел делиться искорками своего внутреннего света с окружающими людьми. Но то ли климат не позволял ему изменяться, то ли мешали люди вокруг него, застывшие в однообразном движении по кругу: заработать, потратить, заработать… В общем, казалось Неудобу, что и он сам здесь не развивается, и пошел он тогда в дальний путь, чтобы найти людей и страны, которые ему помогут.

В сердце его было много отваги, поэтому он прошел много

стран: теплых и совсем холодных, солнечных и звездных. Где-то люди вообще почти не жили, а все делали как в полусне. Во сне ходили в школу, на работу, женились и так же старились. Где-то, наоборот, жизнь искрилась и бурлила. Каждая секунда наполнялась чувствами и смыслом. Каждый запах и цвет впитывался и принимался. Каждый человек на пути воспринимался как важная встреча, как ценность, подарок и знак. Можно сказать, что люди в этой стране пели жизнь, а кто не умел петь, тот танцевал ее.

А что же наш Неудоб? Он спал вместе со всеми в Сонной стране, искрился в Искрящейся. Но когда он уходил оттуда, то чувствовал, что приобретает много знаний, но сам все равно никак не получит доступ к источнику своего развития. Неужели никто и никогда не поможет ему, думал он. А потом вдруг странная мысль посетила его: «Но ведь сонных людей никто не заставляет спать. У них всегда есть возможность сделать глубокий вдох и проснуться. А петь всегда тоже не просто, потому что очень трудно петь, когда серое утро или мелкий холодный дождь. Так же трудно рассмотреть глубокое сердце за дежурной улыбкой повстречавшегося тебе». И тогда вдруг понял Неудоб, что он уже получил помощь, потому что знает, кто может ему помочь.

Он с сожалением проводил взглядом Искрящуюся страну, помахал рукой Сонной и медленно пошел по дороге к своей стране. Потому что он нашел свой Источник развития, доступ к своим силам, возможностям, целям и ценностям. И теперь ему очень хочется рассказать об этом другим. Может быть, им тоже этого захочется. А если очень сильно захочется, значит, они тоже его обязательно найдут.

Социальные страхи «Мне не нужна свобода, я всегда хочу быть только хорошим»

Петя-Петушок

Жил-был на свете Петя-Петушок. Жил он с родителями, которые его любили. И он их тоже очень любил и поэтому старался радовать их. Когда Петушок подрос, у него выросли большие перышки, гребешок стал совсем красненьким; и вот он пошел в школу.

А там! Там он стал учиться, познакомился с новыми друзьями. Очень скоро его любимая учительница Совушка-Головушка стала ставить оценки. И когда Петушок получал пятерки, он очень радовался, рассказывал родителям, и они тоже очень были счастливы. И через некоторое время Петя стал хвастаться пятерками перед своими друзьями, родственниками. Сначала все за него очень радовались, давали конфеты, гладили по голове и хвалили. Но как-то раз, получив пятерку, Петя побежал домой, чтобы сообщить о ней родителям. По дороге домой его остановила Бабушка-Лошадушка и попросила:

– Помоги мне, пожалуйста, донести сумку до дома. Мне очень тяжело.

– Подожди, мне некогда. Я получил пятерку, бегу домой к друзьям, чтобы рассказать им, – ответил он и побежал дальше.

Когда Петя прибежал домой, мама с папой убирались в курятнике. Петя сказал им:

– Мамочка! Папочка! Я получил пятерку! Я молодец? Что я заслужил?

Мама и говорит ему:

– Ты умница, но сейчас мы должны убрать наш курятник. Не мог бы ты подмести свой уголок? А потом мы отпразднуем твой успех!

– Нет, мам, потом: я бегу к друзьям. Я же пятерку получил, хочу поиграть.

И Петя побежал во двор. Во дворе друзья собрались и что-то дружно обсуждали. Петя подбежал к ним и сказал:

– Ребята, я получил пятерку! Здорово?

– Подожди ты со своими пятерками! Мы идем Старичку-Хомячку помогать.

И Петя побрел обратно. Он сильно расстроился, чуть ли не плакал: никто не захотел с ним играть, все друзья от него

отвернулись. Его пятерка уже не приносила ему радости. Он пошел домой. По дороге увидел плачущую Белочку-Леночку. Он хотел пройти мимо, но вернулся:

– Что же ты плачешь?.

– Я… я… у меня все мои орешки рассыпались.

– О, не плачь, давай вместе соберем их, из-за этого не стоит плакать!

Они вместе собрали орешки, и Белочка вытерла слезки:

– Спасибо! Ты очень добрый!

И Петя пошел домой. Никому не говоря ни слова, не хвастаясь, он незаметно убрал свой уголок, перебрал зернышки и подмел крылечко. Забыв о пятерке, он побежал через двор к Хомячку и со своими друзьями стал ему помогать. После этого Хомячок угостил их чаем с теплыми бубликами. И Петушок подумал:

– Как хорошо! У меня опять есть друзья! И Хомячок рассказывал такие интересные истории!

Придя домой, Петя почувствовал запах чего-то вкусненького. Войдя на кухню, он увидел родителей.

– Мы тебя ждем! Заходи скорее! Это для тебя!

На столе стоял пирог из самых лучших зернышек, а на пироге было выложено «Спасибо!».

– Ой, а за что? – спросил Петя.

– Ну как же! Ты сегодня был таким молодцом! Убрал свой уголок, помог Белочке – она нам рассказала – и старичку Хомячку. И в школе получил пятерку! Это хорошо, что ты такой заботливый.

И Петя понял, что не пятерка помогла ему, а его доброе сердце.

Чего мне волноваться?

Жил-был в одном сказочном городе маленький котенок. У него были мама и папа, а еще он ходил в школу. Да-да, в сказочном городе маленькие котята тоже ходят в школу.

Но наш котенок не любил ходить в школу. Он всегда капризничал, когда собирался туда по утрам. Потом он долго беспокоился, пока ехал в школу в автобусе. Дальше – больше: почти все уроки котенок чуть не плакал от страха, прячась за книжкой, чтоб его ненароком не заметил учитель. Обратно домой он пробирался по дворам, не дожидаясь своих друзей.

Мама котенка очень огорчалась, зная про все это. И однажды, укладывая сыночка спать, мама-кошка подоткнула ему одеяло, погладила по шерстке и спросила:

– Малыш, я вижу, ты не хочешь ходить в школу. Почему?

– Я все время боюсь, мама, – признался котенок, – боюсь ехать в автобусе, боюсь сидеть на уроке и боюсь идти по улице со зверятами из нашего класса.

– Чего тут бояться? – удивилась мама…

– Ах, мама, ты ничего не понимаешь. Я все время беспокоюсь, что я что-нибудь сделаю не так: в автобусе я боюсь, что на повороте шлепнусь на пол и все будут смеяться. В школе я боюсь, что я неправильно отвечу и учительница поставит мне двойку. А на улице я боюсь, что все зверята начнут бегать наперегонки или кидать шишки – кто дальше, и вдруг у меня не получится и никто не будет со мной дружить, – сказал котенок и чуть не расплакался – так ему стало себя жалко.

– Ну ладно, не горюй, малыш, – ласково сказала мама-кошка. – Я тебе помогу. Но это завтра, а сейчас пора спать. Обрадовался котенок и заснул довольный. А мама задумалась:

– Чем же помочь моему малышу?

Думала-думала и придумала.

Наутро мама дала котенку коробочку с леденцами и сказала так:

– Это не простые конфеты, а волшебные. Как только начнешь бояться что-то сделать не так, достань одну конфетку, съешь и скажи три раза волшебные слова: «Чего мне волноваться?», и все пройдет».

Вечером котенок прибежал из школы радостный и закричал:

– Ура! Мамочка, я сегодня ничего не боялся и в школе получил пятерку и прибежал быстрее всех! Какие замечательные волшебные конфеты!

Мама-кошка улыбнулась и сказала:

– Малыш, я хочу рассказать тебе один секрет. Дело в том, что я дала тебе не волшебные, а самые обыкновенные конфеты.

– Как, обычные? – не поверил котенок. – А почему же я не боялся, почему пятерку получил и бежал быстрее всех?

– Я на самом деле положила в коробочку самые обычные леденцы. А раз они не волшебные, то помочь тебе они никак не могли. Значит, ты сам себе помог. Ты поверил в свои силы и победил страх, значит, ты прогнал его навсегда, мой маленький герой.

– Как здорово, что я больше не буду беспокоиться! – закричал котенок. – Это замечательно, что я победил свой страх сам! Я, наверное, сейчас даже сам бы засмеялся, если бы шлепнулся на пол. Это же совсем не так обидно, – сказал котенок и немедленно шлепнулся на пол, растянувшись наподобие морской звезды. – Ха-ха! Как забавно! Это больше весело, чем обидно. Пожалуй, нужно

попробовать еще получить двойку.

– Ну-ну, что еще за фокусы? – заволновалась мама-кошка. – Зачем тебе двойка!

– Ну что ты, мама, про двойку я пошутил, просто пошутил. А если ты начинаешь за меня беспокоиться, съешь конфетку и скажи три раза «Чего мне волноваться?», и все пройдет. Проверенное средство!

Чтобы тебя любили

Жил-был Маленький Ежик. Он жил в большом лесу, в котором была школа, и Ежик с нетерпением ждал, когда он сможет ходить туда, как другие ежики. И вот однажды мама сказала Маленькому Ежику:

– Ты уже вырос, и тебе пора учиться. Завтра утром я разбужу тебя пораньше и отведу в школу.

Ежик обрадовался и всю ночь с нетерпением ждал утра, чтобы отправиться в школу.

И вот наконец-то Ежик в школе. Начался первый урок. Учитель учил ежиков собирать грибы, но у нашего друга почему-то никак не получалось найти съедобный гриб и насадить на колючки. Он очень переживал, и от этого у него еще больше ничего не получалось. А еще вдобавок к этому его отругал учитель и над ним стали смеяться одноклассники.

Совсем опечаленный Ежик пошел домой. Вспоминая прошедший день, он горько плакал.

«Я плохой, – думал Ежик, – ведь я так и не сумел справиться с этими грибами».

И вдруг он почувствовал, что его кто-то гладит по колючкам. Он испугался и посмотрел, кто бы это мог быть. И тут он увидел Старого Мудрого Ежа. Мудрый Еж сказал нашему Ежику:

– Я знаю, почему ты плачешь. Ты не смог выполнить задание, которое дал учитель, и теперь считаешь себя самым плохим на свете. Но ты не расстраивайся. Я тоже, когда был маленьким, не умел собирать грибы, но зато я умел придумывать разные игры и все очень любили играть со мной. Вот и ты подумай: может быть, ты умеешь делать что-то такое, чего не умеют другие. Научи их этому, и я уверен, что над тобой перестанут смеяться. А потом ты сможешь научиться собирать грибы.

И тут Старый Мудрый Еж исчез так же таинственно, как и появился.

Маленький Ежик долго думал над словами Мудрого Ежа. И вдруг вспомнил, что дома он всегда рассказывал интересные истории своим младшим братьям и сестрам и что он всегда учил

их перепрыгивать через веревочку, которая натянута у них во дворе. Но почему-то в школе он никогда этого не делал. Наверное, потому что боялся, что над ним опять начнут смеяться.

– Нет, я должен попробовать, – решил Ежик. – Ведь это так интересно – прыгать через веревочку.

И он действительно попробовал. Над ним никто не стал смеяться, а напротив, стали дружить с ним. А потом наш Ежик попросил друзей, чтобы они ему помогли научиться собирать грибы, и они с радостью согласились. Ежик очень старался и к концу месяца стал учиться на одни пятерки. Но главное – Ежик понял одну очень важную вещь: чтобы тебя любили, не обязательно приносить домой одни пятерки, а нужно просто сделать что-нибудь хорошее для других.

Мальчик Валя

Жил в одном городе мальчик Валя. В каком городе? Как, вы не знаете? Я, честно говоря, тоже не знаю, но зато знаю, что Валя этот очень много волновался. И так сильно волновался, что чувствовал себя порой очень одиноким и не очень счастливым. Все ситуации, когда он волновался, перечислять было бы очень долго, да и не нужно.

Расскажу только главное. Очень волновался он из-за оценок. Как бы плохую оценку не получить. Как бы тему новую не пропустить. А уж когда контрольная, тут и говорить нечего. Комок в горле вставал, пальцы вдруг деревянные делались. Вдруг не получится. Вдруг учительница домой позвонит. И даже если мама ничего не скажет, все равно стыдно. А может быть, накричит. Из-за учительницы тоже волновался. Очень переживал, когда она сердилась на него. А когда не сердилась, тоже переживал: а вдруг рассердится. А чтобы другие люди не заметили, как Валя волнуется и переживает, он старался быть послушным и спокойным. Но становился вместо этого неуверенным. Неуверенным в себе, в своих силах, в своем «могу».

– А можно так сделать? А как нужно? А так правильно? – эти слова стали его любимыми.

А сам он стал похож на маленького старичка. «Зачем так жить – думал иногда мальчик, – если жить скучно, а порой очень больно?»

Но вот однажды перед контрольной, в очередной раз волнуясь и кусая пальцы, он посмотрел на учительницу и подумал:

– Интересно, а она была когда-нибудь маленькой? Наверное, была. Любопытно, получала ли она двойки и колы? Пачкала ли

колготки в грязи? Ругала ли ее мама? Наверное, она плакала, когда мальчишки таскали ее за косички. А может быть, не плакала, а давала им сдачи?

Вон у нее сейчас какой громкий голос; наверное, и в детстве она как завизжит – все взрослые сбегутся.

Замечтался наш Валя, даже глаза закрыл. Вдруг чувствует, его кто-то под локоть толкает. А это учительница тетради для контрольных работ раздает.

– Скажите, Ирина Николаевна, а вы в детстве хулиганили? – вдруг выпалил Валя.

Опешила Ирина Николаевна. Рассмеялась.

– Ну, было дело. Один раз у мамы из кошелька 13 копеек вытащила. До сих пор стыдно.

А что было дальше? Придумайте сами.

Про великана Гришку и недобрую фею

Жил на свете великан Гришка. Истинно великанских размеров по причине малолетства покуда не достигший. Однако рос он шустро, так шустро, что мама каждый день новые черточки на дверном косяке рисовала. Мало того, бывало и так, что встанет он поутру к двери, пяточки сдвинет, спинку выпрямит – и растет. Мама карандаш прикладывает, а Гришка растет, только успевай грифелем чиркать. Такой уж старательный этот великан был…

Вообще-то все великаны в детстве такие, а дальше уж как повезет. Гришке вот не повезло. Гулял он как-то раз в своем дворе, играл, как умел. Так, ничего особенного – вопил, как Тарзан, скакал, как Брюс Ли, и народ дворовый потешал, как вся Полицейская академия, вместе взятая. И откуда ни возьмись – то ли с неба, то ли из канализационного люка – возникла недобрая фея Воспиталина. Костюмчик серенький, зубы золотые, в руке указка длинная. А глаза такие добрые-добрые.

Поманила она Гришку детским «Орбитом» без сахара, который от кариеса помогает, и утащила в свой серый замок. Там усадила она великана на жесткую табуретку и говорит:

– Сиди прямо, не горбись, не вертись – я колдовать стану.

– А зачем? – спросил наивный Гришка.

Недобрую фею аж перекосило всю от дурацкого вопроса.

– Человека из тебя делать пора, – сквозь зубы процедила Воспиталина.

– Зачем? Я же великан, – хотел сказать Гришка, но не успел.

Нацепила Воспиталина на длинный нос волшебные очки, ухватила покрепче указку и забормотала страшное заклинание:

– Не вертись – не шуми – не мешай – не болтай – не дерись –

не носись – старайся – не отвлекайся – не увлекайся…

Бедный Гришка окаменел, съежился и в размерах сильно уменьшился.

Долго колдовала недобрая фея. Напоследок побрызгала Гришку ядовитым отваром развивающих методик собственного сочинения, заставила сделать два притопа и три прихлопа – и отпустила.

Домой Гришка вернулся понурый. Мама поначалу обрадовалась, что ребенок не шумит, не шалит и не отвлекает от домашнего хозяйства. Потом забеспокоилась. Стала Гришку расспрашивать. Хотел он было по привычке бодро сказать: порядок! А в голове будто Воспиталина бормочет:

– Уважай старших, вежливо говори с матерью.

Стал Гришка соображать, как бы получше ответить, а в голове:

– Не выводи мать из терпения, быстро отвечай на вопросы.

Открыл было Гришка рот, а сказать ничего не может, только заикается. Мама расстроилась, повела ребенка к врачу. Стал Гришка полезные таблетки глотать. Только не помогли ему полезные таблетки. Он от огорчения еще больше заикаться начал. И расти перестал.

Скучная у Гришки жизнь пошла. Ребята дразнят, мама вздыхает. От этого Гришке все хуже и хуже делается. Чтоб от грустных мыслей отвлечься, пошел он в кино. Там как раз новый супербоевик показывали. Смотрит Гришка, как на экране бомбы рвутся, и вдруг чует – дымом запахло. Огляделся по сторонам, так и есть – пожар. А никто в зале пожара не видит, так все увлеклись.

– Надо бы крикнуть, – подумал бывший великан Гришка. – За это ругать не будут.

Встал он, только рот открыл, а сзади на него шипят:

– Сядь, мальчик, не мешай смотреть.

Гришка оглянулся – Воспиталина собственной персоной. Зубы в темноте мерцают, и глаза – добрые-добрые… Гришка оробел.

– Лучше я уйду, – думает. – Пожар и без меня заметят. А не заметят, ну что ж… Сгорит Воспиталина, туда ей и дорога.

Начал к выходу пробираться, да только передумал. Жалко людей-то. А если разобраться, и Воспиталину тоже жалко. Она ж ему добра хотела, не виновата ведь, что недобрая она фея. Работа такая. А он, Гришка – великан. А с великана спрос особый. Только подумал, чувствует, как росту у него прибавилось.

– Я – великан, – повторил Гришка – и еще подрос.

Поглядел на недобрую фею, а она маленькая, старенькая,

волосы седые. Ну как такую старушку можно в беде бросить?

Завопил великан, как Тарзан, подпрыгнул, как Брюс Ли, сорвал со стены огнетушитель…

Гришку потом благодарили все. Даже Воспиталина, когда от пены отплевалась; Гришка-то ее особенно старательно от огня спасал. И знаете? Заикаться он с тех пор перестал.

Глупые слова

Ты, конечно, знаешь, что каждый человек имеет право на свои чувства. Он может радоваться и обижаться, бояться, грустить и злиться. Но многие люди этого не знают, как не знают, что с чувствами делать. Кто-то мигом выплескивает их на окружающих. А кто-то держит их в себе, ставит «крепкий замок» на «мешок», в который складывает обиду, печаль, раздраженность и просто усталость. Каждый выбирает свой замок.

Одни утыкаются носом в куртку, чтобы удержать чувства, не разозлиться, не расплакаться. Другие надевают маску «Я в порядке», прячут за натянутой улыбкой бурю в душе.

Иногда чувства все-таки выбираются наружу вопреки воле их хозяина в виде нечаянной грубости или вдруг нахлынувших слез.

Трудно, очень трудно всегда держать чувства взаперти. Трудно тащить на себе огромный мешок с замком.

Так думала девочка Даша, возвращаясь из школы домой. Она шла медленно, казалось, что из последних сил. Видно было, что ее мешок чувств под завязку полон.

Внезапно подул ветерок, и из-под ног девочки вылетели какие-то листочки. Она решила, что они выпали из ее рюкзака, и кинулась их поднимать. А когда собрала, то увидела, что записи на них сделаны совсем не ее почерком. Девочка решала их прочитать – может быть надо кому-то вернуть.

– Я огорчена. Я расстроена. Я обижена. Я раздражена, – читала девочка.

Когда она дошла до листочка с надписью «Я злюсь» она даже подпрыгнула от удивления.

– Глупые какие слова, надо выбросить эти листочки, – решила она, но не успела, потому что дочитала слова на последнем листочке: «Это тебе, Даша».

Даша торопливо спрятала листочки в карман и побежала домой. Там ее, наверное, заждались.

А что было дальше? Как помогли Даше эти листочки, которые (открою тебе тайну) оказались волшебными, ты придумаешь сам.

Надина тайна

Надюшу в классе все любили.

– Она сама доброта, – так отзывались все о ней.

– Не только доброта, но и светлая голова, – в один голос добавляли педагоги.

Даже вечно хулиганящий Гришка никогда не трогал Надю – уважал. Не слышала она от него обзывательств и насмешек, как другие девочки. И все, казалось, бы у нее было хорошо, но была у Нади тайна, от которой болела ее нежная душа. Тайну свою Надя тщательно скрывала от друзей, брата, от любимой мамы. Да что там мама, тайну эту Надя прятала от самой себя. В свободное время она старалась чем угодно себя занять – читала, болтала с друзьями, только чтобы не думать о…И только частое волнение, какое-то неясное напряжение, иногда подступающее к самому горлу словно, говорило ей: «Я здесь. Я твоя тайна. Думай обо мне».

– Не хочу, не буду думать, – плакала навзрыд Надя, – Уходи.

И чем бы все закончилось, неизвестно, но в один прекрасный день к ней подошла девочка с мальчишеским именем Славка.

– Я знаю твою тайну, – сказала она. – У меня тоже есть такая же. Я очень люблю свою маму и хочу быть на нее во всем похожей. Но двух одинаковых людей не бывает. Поэтому, как я ни стараюсь, у меня не получается. Раньше я сильно огорчалась от этого. Но когда у меня родился брат и я увидела, как мама его любит, меня вдруг осенило. Вот брат никогда не будет похож на маму, потому что он мальчик. И она все равно любит его. Ты тоже хочешь быть на кого-то похожей. Я угадала?

– Да, – тихо ответила Надя.

– Посмотри на себя в зеркало, – продолжила Славка. – Ты другая. У тебя свое обаяние и своя прелесть. Наверное, не зря люди так и не научились клонировать людей. Кому нужны клоны? Найди собственную ценность. Полюби себя такой, какая ты есть.

– А как это сделать? – спросила Надя.

Действительно, как это можно сделать? Ребята, помогите Наде.

Сказки для детей с демонстративной агрессивностью и страхом самовыражения

Демонстративная агрессивность «Мне одиноко – хочу чтобы меня заметили»

Гараж

В одном гараже жил автомобиль серого цвета. Все его так и звали – Серый. Но ему очень не нравилось его имя. Ему всегда хотелось выделиться. Хотелось, чтобы заметили. Хотелось быть в центре внимания. Поэтому он сделал себе дорогой тюнинг. Установил дополнительные зеркала, подкрылки. Купил роскошный бампер. Поместил на капоте много ярких наклеек. А какие кожаные сиденья он приобрел – залюбуешься. Выехал он из гаража весь из себя красивый и блестящий. Ждет, когда его хвалить будут. Приготовился собрать толпу восхищающихся. Но никого не оказалось вокруг. Все спешили по своим делам. Общались друг с другом. Смотрели по сторонам и ели мороженое. Но на наш автомобиль внимания не обращали.

Грустный вернулся он в гараж.

– Ну, ничего, – подумал он, – сейчас меня такого красивого позовут на какие-нибудь важные дела.

И действительно, вскоре в гараже появились люди. Они подбирали себе машину для поездки на далекое красивое озеро. Собирались там ловить рыбу. Обрадовался Серый. Захотелось ему на красивое озеро. Но рыбаки выбрали себе «Ниву». Они не успели еще уйти, как вбежала встревоженная женщина. У нее заболел ребенок. Хорошо, что в гараже оказалась не вполне, правда, новая «Скорая помощь». Позвали ее.

Если бы Серый был человеком, он, наверное, заплакал бы, когда рядом стоявший микроавтобус «Газель» пригласили везти мебель на дачу.

– Когда же меня выберут? Когда меня заметят, – грустно думал он.

– Ну, наконец, дождался, – решил Серый, когда в гараж вошел подтянутый мужчина в строгом сером костюме.

– Эта не подходит, слишком яркая, – услышал он, когда мужчина проходил мимо него.

– Ну почему? – вскричал Серый.

– Нам нужен автомобиль, чтобы выслеживать преступника, который ограбил магазин, – ответил мужчина. – Он не должен быть ярким, не должен отличаться от остальных. Твой цвет нам подходит – серый. А вот тюнинг – нет.

– Я его сейчас сниму, – быстро ответил Серый.

Так он начал работать в милиции. Если бы он был человеком, ему бы обязательно дали бы медаль, так много пользы он принес. Его очень полюбили все милиционеры. А Серый понял, что ценят не за внешность и богатство, а за благородство и желание помочь.

Несчастливый утенок

В большом северном озере жила семья уток – папа, мама и двое утят. В озере было много рыбы. Жители близлежащих деревень ее ловили. Каждое утро на лодках они выходили и ставили сети, вечером – снимали. На уток они не обращали внимания, поэтому жилось им хорошо. Они летали из одного края озера в другой, искали места, куда ветры и течения принесут больше корма. Наслаждались вольной утиной жизнью.

Только один утенок чувствовал себя несчастливым. Он не ощущал радости от полета и купания в озере, от поиска корма и разговоров с родными. Его постоянно тянуло поближе к деревням, где он грустно рассматривал рыбаков и их сети, чаек, которые с громкими криками сопровождали их возвращение с рыбалки.

– Никто на меня не обращает внимания, – думал он. Никому я не нужен. Да и внешним видом не удался. Чайки вон какие огромные, белые. Как прекрасно они летают. Как громко кричат. А я утенок. И перышки у меня серые, и голос тихий, да и летаю я небыстро и невысоко.

Задумавшись, он подплыл к мосткам около крайнего дома. И тут же был облаян большой черной собакой. Это еще больше усилило его грусть. Рассердившись на всех, он решил действовать.

– Буду делать так, чтобы меня заметили. Пусть все увидят, какой я есть, – решил он.

Недолго думая, он решил начать привлекать внимание членов своей семьи. То родителей не послушается, то вкусного червяка у брата изо рта выхватит. А то улетит один надолго в дальние камыши.

– Пусть родители беспокоятся, – думал он.

Но они быстро привели его в чувство. Папа настучал по голове ему своим острым клювом. Тогда утенок решил податься к чайкам.

С громким хохотом проплывал он мимо их гнезд, растопыривал крылышки, стараясь показать, какой он сильный и важный. Но чайки были заняты тем, чтобы отогнать ворону, и не обратили на него внимания. А когда он, отчаявшись, подплыл слишком близко, одна чайка больно долбанула его клювом так

же, как и отец.

– Опять только тумаки, а никакого внимания. Поплыву-ка я к людям. Надеюсь, они поймут, какой я великолепный, оценят по достоинству, – решил утенок.

Потихоньку, высматривая, нет ли собаки, утенок пробрался на лужайку перед домом.

– Мама, погляди. Утенок, утенок! – радостно закричала, увидев его, маленькая девочка. – Поймай его, папа.

– Наконец то меня оценили по достоинству, – обрадованно подумал утенок и важно зашагал навстречу папе. И только когда его поместили в маленькую клетку, а девочка, щебеча ему ласковые слова, насыпала ему корма, он сообразил, что произошло.

– И что, я всю жизнь буду жить в этой тесной клетке и есть то, что мне дадут, а не вкусную озерную пищу? – ужаснулся он. Да, я буду получать внимание, мной будут восхищаться. Но оказывается, этого недостаточно для счастья, – думал он. – Нельзя даже сравнивать восхищенье и свободную жизнь среди близких. Зачем я стремился быть в центре внимания?

И когда девочка как-то раз забыла закрыть дверку после того, как принесла ему еду, он тихонько выскользнул из клетки и полетел к родным камышам так быстро, как никогда не летал.

«Как это раньше я не понимал радости свободного полета, – подумал он. – Не чувствовал счастья плавать по любимому озеру. Не видел прелести окружающих меня камышей!»

– Мама, папа, братик! – крикнул он родным, только завидя их. – Я люблю вас и хочу быть вместе с вами. Я утенок, и я этим горжусь.

Перочинный ножик

– Почему я такой острый, – грустно размышлял перочинный ножик забираясь в самый дальний карманчик школьного рюкзачка.

– Я острый, поэтому меня никто не любит. Я не могу сравниться себя ни с разноцветными ручками, ни с мягкими ластиками. Хозяин мой достает меня очень редко. У него есть точилка для карандашей. Непонятно вообще, зачем я ему нужен. Конечно, как тетрадкам не задаваться и не презирать меня, если ими пользуются на каждом уроке!

Но перочинный ножик решил не сдаваться.

– Пусть все обратят на меня внимание, – решил он. – Пусть увидят, что я тоже существую. Раз они не замечают меня, я сделаю так, чтобы обязательно заметили.

И он проковырял маленькую дырочку в рюкзаке – такую, какую не заметил хозяин. Но через нее очень удобно было выскользнуть ручкам, которым надоело трудиться на каждом уроке и хотелось повидать белый свет. Карандашам тоже стало интересно, куда это делись ручки. Они решили последовать за ними. Даже линейка пыталась протиснуться в дырочку, но застряла. Ее-то и увидел хозяин. Он очень огорчился потере ручек и карандашей, побежал их искать. Но они уже разбежались по школьному двору.

Ножику стало совсем обидно.

– Надо же, как он их любит. А меня даже не заметил, не подумал, что дырочку проковырял именно я.

И тогда он решил схитрить.

– Пусть и обо мне позаботится хозяин, – подумал он.

Он перелез в большой карман, чтобы хозяин сразу его нашел, пошуршал, покряхтел и сделал вид, что сломался.

Когда хозяин достал ножик, то ничуть не расстроился, а просто убрал его в дальний ящи стола.

– Чего зря носить с собой поломанный нож, – сказал он.

Ножик уже устал обижаться. Но с решимостью продолжал бороться хотя бы за частичку внимания.

Выглядывая из-под стола, он колол коленки хозяина, так что тот весь исчесался и извертелся.

– Сиди спокойно, – делала мальчику замечание учительница.

Затем ножик придумал такое развлечение: он стал потихонечку ковырять в столе дырочку. А когда сделал это и высунулся наружу, хозяин тут же порвал об него форменные брюки. Тут уже он заметил нож. Сильно разозлился и выбросил его в окно.

Там, в траве, ножику уже не нужно было делать вид, что он сломался. Дожди поливали его, солнышко сушило. Он начал потихоньку ржаветь.

Как-то раз ножик услышал слабый стон:

– Ох, как же мне тяжко.

Ножик покрутил головой и увидел в зарослях сорняков маленький колючий кустик.

– Ты кто? – спросил он.

– Я роза, – ответил кустик. – Школьники посадили меня весной и забыли. Сорняки совсем забили меня. Я не могу расти, не могу цвести.

– Я помогу тебе, – встрепенулся ножик. – Ведь я же острый.

Он старательно срезал все сорняки вокруг кустика, а потом делал это каждый день. Конечно, ножик и роза подружились. Кустик вскоре вырос, дал бутоны, а потом большие красные

цветы. Ножик не уставал любоваться ими. Поэтому не сразу узнал знакомый голос своего хозяина. Тот разговаривал с какой-то девочкой. Вдруг девочка увидела розу.

– Какая чудесная, – сказала она и потянулась к ней, желая сорвать цветок. Но больно укололась.

Ножик не успел пожалеть ее, как хозяин взял его в руки.

– О, мой нож, зря я его тогда выбросил, – сказал он. – Острый какой.

Хозяин срезал самый большой красный цветок и подал его девочке.

– Это тебе, – сказал он.

Затем он бережно обтер ножик, положил его в карман и сказал:

– Как здорово, что я его нашел. Мы с отцом собираемся на рыбалку, и ножик мне там наверняка, будет нужен.

– Как хорошо, что я такой острый, – подумал нож.

Сказка про мячик, который забыл, что он волшебный

Жил однажды на земле волшебный мячик. Одна половинка его была темно-коричневой, а вторая – нежной. Как это нежной? Дело в том, что мячик наш был не простой, а волшебный. И нежная его половина становилась нежно-золотистой, если в душе поселялся солнечный свет. Нежно-голубой, если он думал о любимых клумбах с цветами. Нежно-розовой, если он мечтал о любви.

Но вот мячик пошел в школу. И стал потихоньку прятать от окружающих свою нежную сторону, потому что очень обидными казались ему даже самые безобидные насмешки друзей, очень болезненными самые маленькие уколы со стороны взрослых. Все чаще он поворачивался к людям своей коричневой стороной, которая со временем становилась все более темной. А те люди, которые познакомились с мячиком совсем недавно, даже и не знали, что он не сплошь коричневый, потому что видели от него только резкие выпады, наблюдали странные поступки, не понимали, что он на самом деле хочет не обидеть их, а всего лишь заявить о себе.

– Я существую, заметьте меня, обратите на меня внимание, – даже не говорили, а громко кричали эти странные поступки. А взрослые называли это грубым нарушением поведения, стыдили, вызывали родителей.

И тогда мячик принял решение:

– Раз они меня не любят, я вообще никогда не буду показывать им свою нежную сторону, буду все время коричневым.

Пусть считают меня плохим. Если им так этого хочется.

Шло время. Сверстники и учителя привыкли, что среди них находится темно-коричневый мячик. Даже родители только иногда вспоминали, что когда-то в прошлом он мог быть нежно-золотистым. Нежно-голубым, нежно-розовым. А потом… потом сам мячик забыл, каким он был прежде.

Но потом наступило следующее потом, еще одно потом. И наконец наступила весна. Она заявляла о себе набухшими почками и все чаще прорывавшимся солнечным светом. И это было уже не зимнее солнце, потому что оно заставляло восхищаться всем существующим, любить все окружающее, дарило веру в сказку, в волшебство.

– Волшебство, волшебство, – задумчиво перебирал эти слова в памяти наш мячик. – Разве меня это касается?

– Вспомнил! – вдруг воскликнул он. – Я же волшебный.

И мячик начал искать себя. Свои нежные стороны. Удивляясь, он открывал в себе на той, нежной стороне щедрость и добродушие, кротость и безмятежную улыбку.

– Надо же, я совсем не знал, какой я, – думал он, – оказывается, я только начинаю узнавать себя. И, наверное, это здорово, когда ты можешь узнавать себя. Только ты сам должен быть готов к этому. И тогда ты почувствуешь свою силу, богатство и с удивительной легкостью поскачешь в гору, которая называется Жизнь.

Страх самовыражения «Мне одиноко, но я боюсь открыться»

Снежинка

Жила-была снежинка. Обычная такая, ничем не примечательная. Жила она в облаке с сотней других капелек, льдинок, снежинок. И очень ей хотелось быть самой замечательной, чтобы все ее любили и играли только с ней. И делала она для этого все что могла. То растает и станет капелькой, чтобы другие капельки веселились вместе с ней. То увидит, что льдинки играют, и сама станет льдинкой. А то начнет разрываться и пытаться играть со всеми. И так это ей тяжело давалось, что ни те ни другие все равно не любили ее. Уж больно она хотела быть похожей на всех, кто ей нравился. Как-то раз все капельки собрались вместе и пролились на землю, и снежинка хотела с ними, но они не взяли ее с собой. В другой раз льдинки просыпались на землю, но снова не позвали с собой снежинку. Очень было ей обидно смотреть, как веселятся они. Расстроилась снежинка, совсем головой поникла и пошла к маме-туче жаловаться.

– Я так стараюсь быть и веселой, как льдинки, и милой, как капельки, а у меня ничего не получается. Никто меня не любит.

– Не расстраивайся, – сказала ей мама-туча. У тебя ничего не получается, потому что ты не пробовала быть снежинкой. Попробуй, и ты обязательно всем понравишься.

Задумалась маленькая снежинка, прихорошилась, распушила свои веточки. А тут пришла новогодняя ночь.

Прилетела вьюга и сказала: пора, снежинка, сегодня твоя очередь спуститься на землю. Тебя там давно уже ждут.

Маленькая снежинка обрадовалась, невероятное счастье захлестнуло ее, и она полетела… Долго кружилась она в волшебном танце то быстрее, то медленней. Все ее грани сверкали в лучах фонарей. И множество восторженных людских глаз смотрело на нее. Эти люди радовались и летнему дождю, и весеннему граду, но больше всего они любили новогодний снег. В эту ночь маленькая снежинка поняла, что каждый может нравиться и быть любимым, если будет самим собой.

Скрипочка

В одном городе был небольшой музыкальный магазин. В нем

продавались всякие музыкальные инструменты: кларнеты, трубы, гитары, барабаны и многие другие. Однажды из мастерской привезли много разных скрипок. Среди них была и та Скрипочка, о которой идет рассказ.

Шли недели, инструменты уже привыкли к магазину. Некоторые инструменты уже были куплены. Когда приходил какой-нибудь музыкант, который хотел купить скрипку, скрипки начинали тихонечко звенеть и расхваливать свои достоинства, даже маленький альт кричал:

– Посмотрите, какой я большой. Возьмите, возьмите меня!

Одна скрипка говорила:

– Посмотрите, какой у меня гриф. Он отделан красным деревом.

Другая скрипела:

– Это все неважно, у меня колки из слоновой кости.

Третья напевала:

– А у меня порожки позолоченные.

Четвертая хвастала:

– У меня лады и струны из чистого серебра.

И лишь маленькая Скрипочка тихонечко сказала:

– Я хорошо играю, – сразу покраснела и отвернулась.

Ее никто и не заметил. Но когда музыкант ушел, все остальные инструменты на нее накинулись:

– Кому нужно, чтобы ты хорошо играла, если у тебя ничего красивого нет – обычные колки, струны, лады, ничего в тебе нет примечательного.

Так шел месяц за месяцем, никто не обращал внимания и не покупал нашу Скрипочку. Ей было очень обидно, и даже когда шел дождь, по струнам, чтобы никто не видел, текли ее маленькие серебряные слезы. А когда было солнце, солнечные зайчики обходили ее стороной, потому что Скрипочка была очень грустная.

Был у Скрипочки единственный друг – Мышонок, который прятался иногда у нее от большого рыжего Кота с зелеными глазами.

И вот в один теплый вечер пришел в магазин известный музыкант. У него случилось несчастье – украли его скрипку, а через два часа ему нужно было играть на очень важном концерте. Это был такой известный музыкант, что даже Мышонок выглянул на него посмотреть. И скрипки начали себя расхваливать.

Одна закричала:

– Посмотрите, какой у меня гриф – он красного дерева.

– Красного дерева? – спросил музыкант. – Это хорошо, но мне нужно послушать, как ты играешь.

Взял музыкант в руки эту скрипку, провел смычком, а звука нет.

– Что же ты не играешь? – спросил музыкант. Скрипка покраснела и ничего не ответила. Стал музыкант смотреть другие скрипки. Та, которая была с хорошими колками, фальшиво играла, скрипка с серебряными струнами плохо настраивалась.

В это время к Мышонку стал подбираться рыжий Кот. Мышонок смотрел на музыканта, поэтому его не видел, а наша Скрипочка видела опасность для Мышонка. Коту оставалось совсем немного – прыгнуть и поймать Мышонка. Скрипочка забеспокоилась, как предупредить друга, застонала тихонечко одной струной, Мышонок не услышал. А Кот все ближе подкрадывается, чуть громче застонала Скрипочка. Кот разбежался, прыгнул и… И тут Скрипочка набралась смелости и звонко запела всеми своими прекрасными струнами, предупредив Мышонка об опасности. Мышонок юркнул в щель, а Кот шлепнулся на пол, проехался по полу и врезался в ноги музыканту. Но музыкант этого даже не почувствовал: он видел и слышал только Скрипочку, ее чудесную мелодичность.

– Очень интересно, – сказал он, отшвырнув Кота ногой, – тебя-то, Скрипочка, я и не заметил, даже хотел уходить. Такого чистого звука я еще никогда не слышал. Кто тебя сделал?

Музыкант купил Скрипочку и пошел с ней на концерт, где она солировала. Чудесный звук ее разносился над залом и проникал в сердца слушателей, вселяя в них надежды, принося радость. Это и было самое главное достоинство Скрипочки.

Нужная вещь

Садись поудобнее и давай попробуем помечтать. О чем? Ну, например, о море. Ты любишь море? Вот и хорошо. Тогда закрой глаза и представь себе, что ты стоишь на палубе корабля. Ярко светит солнышко, и корабль едва покачивается на ласковых волнах. Море сливается с небом тонкой полоской горизонта, и эта полоска манит тебя вдаль, к далеким неизведанным землям…

Представь себе, что однажды такой корабль плыл по океану к далеким островам. Ты ведь знаешь, что в дальний путь люди брали с собой множество необходимых вещей. Все эти вещи они складывали в трюмы своих кораблей. И конечно, среди этих нужных вещей встречались вещи ну совершенно ненужные. Вот и у нашего корабля в трюме лежало много всякой всячины. Были тут и ящики с запасами еды и одежды, спасательные круги, канаты, якорь с цепью, багор. А в самом темном углу трюма лежал старый толстенный мешок. Он лежал там так давно, что

уже никто и не помнил, как он попал в трюм и что там у него внутри.

Долго плыл корабль, так долго, что вещи в трюме стали скучать. И вот однажды заговорил канат:

– А знаете что, вот все мы тут такие нужные, а все-таки я нужнее всех. С моей помощью люди крепят паруса и управляют ими, а если корабль причалит к берегу, то с моей помощью люди привяжут его к причалу.

Тут подал голос багор:

– А что будут делать люди, если вдруг оборвался канат? Они возьмут меня, зацепят болтающийся конец каната и подтянут его к себе. А как без меня подтянуть корабль к берегу? Так что я нужнее.

В этот момент заворчал якорь:

– А если люди не смогут подтянуть корабль к берегу, как тогда без меня удержать корабль на месте?

– Да что ты стоишь без меня? – зазвенела якорная цепь. – Ну бросят тебя на дно. А как корабль будет стоять на месте? Я связываю тебя с кораблем, поэтому я важнее.

И так нужные вещи спорили, спорили, спорили, но так и не смогли выяснить, кто из них важнее.

И только толстый мешок молчал, лежа в своем темном углу. Ему нечем было хвастаться перед остальными, да и не любил он хвастаться. Он долго слушал спор вещей, а потом не выдержал и вмешался:

– Как же вам не стыдно спорить. Вы все нужны людям, без вас они не обойдутся.

Ах, какая это была ошибка! Изумленные вещи сначала замолчали, потом наперебой разом набросились на бедный мешок.

– Ах, ты старый толстяк! Да ты нам просто завидуешь. Ведь сам-то ты давно никому не нужен.

И они долго продолжали насмехаться над бедным мешком и совсем забыли про свой недавний спор.

А мешок лежал в своем темном углу и молча страдал: «Действительно, ну кому я нужен. Я такой старый и толстый, все про меня забыли, никто даже не помнит, что у меня внутри. Хоть бы меня вынули из трюма и выбросили куда-нибудь из корабля». Как же ему было обидно!

И мешок еще глубже забился в свой темный угол.

Так продолжалось много дней подряд. Каждое утро, едва проснувшись, вещи опять и опять начинали смеяться над старым толстым мешком, а он страдал все больше и больше.

Но вот однажды на море разыгрался сильный шторм. Волны

со страшной силой бились в борт корабля. Вещи в трюме швыряло из стороны в сторону. Они не знали, что ветер отнес корабль к рифам, где ему грозила верная гибель. Вдруг корабль потряс сильный удар, и вещи увидели, что в днище корабля образовалась пробоина, через которую в трюм хлынула вода. Среди вещей началась паника. Они наперебой закричали: «Спасите! Помогите!» Но люди их не слышали, они боролись со штормом на палубе корабля.

И тут снова подал голос старый толстый мешок.

– Если мы не хотим утонуть, нам надо придумать, как спасти корабль.

Однако вещи, вместо того чтобы призадуматься над его словами, снова набросились на мешок с насмешками: «Ах ты старый толстяк! Ты снова пытаешься учить нас, таких умных и нужных. Лежи себе в своем углу да помалкивай». И мешок снова затих в своем темном углу как ненужный хлам.

Вещи как будто совсем забыли о том, что корабль может утонуть. Они снова принялись насмехаться над мешком. А тем временем вода в трюме все прибывала.

И вдруг все вещи разом прекратили свои насмешки. Они увидели, что мешок молча выполз из своего угла и направился к пробоине. Он подошел к ней и лег на дно трюма так, что полностью закрыл собой пробоину в корабле. И вода сразу же перестала поступать в трюм. А тут и люди, видимо, заметив, что в трюме плещется вода, стали откачивать ее при помощи насоса. И вскоре в трюме стало опять совсем сухо.

А мешок лежал на пробоине и думал: «Вот как интересно получилось. Выходит, что и я на что-то гожусь. Вот ведь заткнул собой пробоину и не дал утонуть кораблю, погибнуть людям, да и нужные вещи все сохранились в целости». И от этих мыслей все его существо стало наполняться гордостью за то, что и он оказался очень даже нужной вещью на корабле.

И тут мешок заметил, что все вещи в трюме притихли. Им стало стыдно за то, как они смеялись над мешком, над тем, какой он старый и толстый, над его ненужностью. А еще мешок услышал голоса людей: «Смотрите-ка, да ведь это забытый толстый мешок заткнул собою пробоину и спас корабль от неминуемой гибели!» И на душе у мешка стало радостно.

А люди еще долго рассказывали всем удивительную историю о том, как толстый, всеми забытый мешок спас их корабль во время шторма.

Молчаливый колокольчик

Давай с тобой сядем поудобнее, закроем глаза и представим, что мы в лесу. Там шелестят листья деревьев, цветут цветы, поют птицы и пахнет ягодами. Именно в таком лесу жил-был серый пушистый заяц с большими ушами. Он построил себе красивый домик под высокой елкой. А чтобы волки не подобрались к нему, он повсюду развесил маленькие серебряные колокольчики. Они блестели на солнце и громко звенели, если кто-то проходил мимо. И только один, самый маленький колокольчик никогда не звенел. Никто ни разу не слышал, какой у него голос. Кто бы ни проходил мимо, колокольчик упрямо молчал. Скоро все совсем забыли о маленьком колокольчике. Он пылился, покрывался паутиной и упорно молчал.

Как-то наступил у зайца день рождения. Он испек торт, вытряс коврики и позвал много гостей. Когда все было сделано, подул ветер, и заяц услышал звон своих колокольчиков.

– Как же я мог забыть почистить мои колокольчики? – подумал заяц и сразу же отправился собирать колокольчики, чтобы их почистить. Потом уселся у окна и протирал свои колокольчики до блеска, слушая их громкий звон. А самый маленький колокольчик так и висел: он так давно молчал, что даже заяц про него забыл. Пыльный и молчащий колокольчик тихонько висел на своем месте и, как всегда, сохранял молчание.

А в это время поблизости проходил голодный серый волк. Он давно облизывался, глядя издали на веселого серого зайца, но подойти не решался. Теперь же, заметив, что колокольчиков нет, он начал подходить к дому зайца все ближе и ближе. Заяц беззаботно напевал и чистил колокольчики, не зная, что совсем рядом находится страшный серый волк. Волк подошел совсем близко и случайно задел маленький колокольчик. Колокольчику было очень страшно, что заяц не заметит волка, и от страха он легонько звякнул.

– А я, оказывается, могу звенеть, – подумал колокольчик и звякнул погромче.

– Если я зазвеню погромче, то заяц меня услышит, а волк испугается и убежит. У меня звонкий голос, и я умею громко звенеть, – подумал колокольчик и залился громким звоном.

Заяц услышал звон, схватил ружье, выскочил из дома и увидел, как от его дома бежит огромный серый волк. Заяц нашел маленький колокольчик и сказал ему:

– Спасибо. Твой громкий голос спас мою жизнь!

С тех пор маленький молчащий колокольчик пропал, но у двери зайца появился блестящий колокольчик. Каждому госту заяц рассказывал о колокольчике, спасшем ему жизнь, а колокольчик отзывался громким радостным смехом.

Сказки для детей с компенсаторной агрессивностью и страхом неуспеха

Компенсаторная агрессивность «Ценю себя, только когда командую или обижаю других»

Розовый карандаш

В картонной коробке, на которой почему-то были нарисованы курочка с петушком, жило дружное семейство карандашей: красный, желтый, зеленый, синий и белый. Хозяйка коробки очень любила рисовать цветы, поэтому однажды в ней появился новый карандаш – розовый. Первое время он вел себя тихо, приглядывался, прислушивался к тому, что в коробке происходит. А потом потихоньку стал заявлять о своем праве на главенство. Для начала он полностью подчинил себе белый карандашик. Белый стал слепо ходить за розовым, играть только с ним, выполнять все его пожелания. В отсутствие розового белый терялся, не знал, куда себя деть. Так он привык жить по чужой указке.

Полностью подчинив себе белого, розовый стал присматриваться к подружкам – зеленому и синему. То одну задобрит и привлечет на свою сторону, то другую. Они – глупыши – верили ему и пытались с ним подружиться. Но розовый стремился только командовать, поэтому хотел всех перессорить. Так постепенно когда-то дружные карандаши перестали играть вместе. Жизнь стала у них унылой.

Но однажды карандаши понесли точить. Шустрая точилка в форме ежика их не узнала. Они держались по отдельности, не смеялись, и каждый читал свою книгу.

– Глупыши карандаши, – сказала им точилка. – Как же вы дали себя перессорить? Ведь вас же много.

– И то правда, – сказал красный. – Давайте думать, как нам жить дальше.

Карандаши согласились. После долгих обсуждений они решили, что главное – быть вместе и защищать друг друга. Если розовый кого-то одного обидит, не отмалчиваться, а встать рядом с обиженным.

Приняв решение, карандаши с облегчением вздохнули и собрались было организовать веселую игру, но тут заговорил желтый:

– А как же розовый? Как же белый? Ведь они живут с нами в одной коробке.

Карандаши в замешательстве замолчали. Но тут из-под

учебника по математике вылез розовый.

– Извините, я подслушивал, – сказал он. – Я хочу попробовать быть вместе со всеми. Мне будет трудно не командовать. Но я надеюсь, что у меня получится.

– Иди к нам, – обрадовались карандаши.

Озорной львенок

Жил-был лев, нет, не большой и свирепый, а маленький и пушистый. В общем, это был даже не лев, а львенок, и звали его Паша.

Он был очень озорным, симпатичным и сообразительным. А еще ему очень хотелось, чтобы все заметили, какой он замечательный, чтобы учитель Жираф Алексеевич почаще его хвалил и все звери хотели бы с ним играть.

Но почему-то Пашина мечта никак не исполнялась. Как львенок ни старался, а ничего не получалось. На уроке он всегда первым решал задачи, ему так хотелось ответить, а учитель просил всех сидеть тихо и поднимать лапки, когда кто-нибудь справится с заданием. Но Паша боялся, а вдруг спросят кого-то другого и никто не заметит, какой он, Паша, умный. И львенок начинал ерзать на месте, сопеть носом, а потом не выдерживал и вскакивал с места:

– Ну что вы все так долго думаете, вот я давно уже все решил! Эх вы, копуши!

Но почему-то никто не радовался за Пашу, а учитель, Жираф Алексеевич, даже несколько раз выгонял его за дверь.

Львенок злился на учителя и одноклассников и думал: «Они просто завидуют мне, потому что я самый умный, а они бестолковая мелюзга!»

Шел как-то Паша, обиженный на учителя, пинал камешки на дороге и увидел свою подругу поросенка Дашу. Обрадовалась Даша, увидев друга, и побежали они вместе играть. А игра была такая: надо было кидать желуди в мишень по очереди.

Но Даша все время мазала, а Паша злился:

– Какая же ты неловкая, дай я кину.

– Но сейчас моя очередь, – обижалась Даша.

– Ты же все равно промажешь, лучше посмотри, как ловко у меня все получается! – возражал Паша.

Но Даша почему-то не хотела смотреть и грустно уходила домой.

– Фу, какая противная! – опять начал злиться львенок. Но почему-то ему стало очень грустно. И он поплелся домой. А дорога шла через лес. Шел Паша по тропинке, думал о том, что

никто его не понимает, и вдруг споткнулся о пенек и упал. Расплакался львенок и плакал долго-долго, уткнувшись в траву. А когда он успокоился и открыл заплаканные глазки, увидел, что уже ночь и с неба на него смотрят звездочки. И вдруг Паше показалось, что это не звезды, а глаза его одноклассников, его друга Даши, мамы и Жирафа Алексеевича, которые, наверное, уже волнуются за него, ищут, куда он пропал.

И понял Паша, что обидел он сегодня и одноклассников – не дал им самим дорешать задачку, и Дашу – не научил ее правильно бросать желуди, и маму – не пришел домой вовремя, а она волнуется, ждет его. Подумал он об этом и решил:

– Какие же они все хорошие, зачем я их обидел? Значит, не такой уж я умный. Побегу домой и все-все исправлю!

Прибежал он домой, обнял маму-львицу, поцеловал ее и сказал:

– Прости меня, мамочка, я знаю, что ты очень волновалась, я постараюсь больше так не делать.

И мама не стала сердиться, а накормила Пашу вкусным ужином.

Утром львенок пришел в класс, но все звери сторонились его и не хотели разговаривать. А когда начался урок, Паша снова первым решил сложную задачу, но не стал мешать другим, а поднял мохнатую лапку. Удивился учитель, вызвал к доске Пашу и поставил ему пятерку, а еще попросил помочь тем, кто не справился. А после уроков побежал Паша к Даше, извинился за то, что был грубым, и предложил научить ее играть в эту и еще другие игры. Весело играли друзья весь день, и Паша всегда уступал подруге, она благодарила его, и обоим было интересно.

А на Пашин день рождения все пришли его поздравлять. Никогда еще так много гостей не было на дне рождения львенка. Все дарили ему подарки и хотели дружить с Пашей.

Паша был счастлив и, засыпая, подумал:

– Как хорошо, когда другие заботятся о тебе, как приятно самому заботиться о других!

Пухлый рюкзак

Два часа лету от Москвы до того небольшого города, в котором живет один рюкзак. Чем он так примечателен? И зачем так далеко лететь, чтобы знакомиться с ним?

Оказывается, с ним произошла любопытная история. Сейчас я ее расскажу.

У нашего рюкзака был очень запасливый хозяин. Он еще с вечера загружал его запасными тетрадками, ручками, ластиками.

Клал туда бутерброды и пирожки, бутылку с соком. Он обожал угощать ребят всякой всячиной, а рюкзак от этого глубоко страдал, потому что от всех этих вещей он раздувался. А другие рюкзаки дразнили его пухлым и отказывались разговаривать с ним.

Порою пухлый рюкзак чувствовал такое одиночество, что комок вставал у него в горле. Но он не хотел мириться со своим положением и всячески старался привлекать внимание ребят. Иногда он начинал нарочно икать. Другой раз он громко хрюкал. Ему казалось, что раз рюкзаки смеются над ним, значит все-таки замечают. Он был согласен даже на то, чтобы они злились на него и дразнили, только бы не чувствовать себя пустым местом.

Наступил день его рождения. Он, конечно, не ждал ни от кого подарков и поздравлений. Чтобы почувствовать праздник, он сам принес наклейки, чтобы подарить их другим.

Но элегантная синяя сумка самой красивой в классе девочки Кати сказала ему:

– Выбрось их в мусорную корзину. Не нужны нам твои наклейки. А то станем такими пухлыми, как ты.

Пухлый рюкзак полез было драться, но Катиной сумке пришли на помощь другие. И ему пришлось спешно забиваться в темный угол.

– Вот тебе и праздник, – грустил он.

Однажды мальчики из класса, в котором учился хозяин нашего рюкзака, выиграл в футбол у параллельного класса. Те рассердились. Им показалось, что выигрыш произошел нечестно. Вечером они подкараулили мальчиков-победителей у ворот школы.

– Мы вам сейчас покажем, – сказали они.

И началась драка. Скоро в ход пошли рюкзаки.

Через некоторые время пухлый рюкзак понял, что от его ударов мигом разлетаются противники. Тяжелый вес и большой размер явно пришелся им не по нраву.

На следующий день все сумки класса поглядывали на пухлый рюкзак с уважением. А ему почему-то не захотелось икать и хрюкать.

– Может, не стоит делать так, как было раньше? Может быть, лучше не стремиться выделиться, а помогать и заботиться? – подумал он.

А в это время его хозяин доставал из рюкзака ириски и раздавал их ребятам.

– До урока успеем съесть, – сказал он. – До урока осталось еще 5 минут.

Моторный катер

В деревне около озера был длинный пирс. Кто и когда его сделал, уже никто не помнил. К нему рыбаки привязывали свои лодки – новенькие моторные надувные, испытанные железные, старые деревянные. Всем находилось место на пирсе, ссор не бывало. А однажды на пирсе появился даже катер, правда, небольшой, но настоящий.

Катер любил быть у всех на виду. Он хотел, чтобы все замечали, как он быстро плавает, какие крутые виражи может делать. Он норовил поднять за собой большую волну, чтобы покачать другие лодки. Он гордился тем, что рев его мотора заглушал оглушительные крики чаек. Он причаливал на самом краю пирса, чтобы ни одна лодка не закрывала его стройный корпус.

Катер обожал, когда им восхищались. Тогда он в ответ гудел и темно-вишневый флажок на его носу гордо реял.

Большинство лодок не любило катер, уж очень он выпячивал себя. Другие – наоборот, полностью подчинялись катеру, постоянно советовались с ним, скучали, если катер отправлялся на озеро. И только маленькая резиновая лодка-мокрошлепка – так называли ее остальные – относилась к нему с жалостью.

– Бедный, он совсем не уважает себя сам, раз так стремится к внешнему почету.

Но она молчала, потому что понимала, что ее никто не будет слушать. Поверить, что за такой солидной внешностью кроется неуверенность в себе, было обычным лодкам просто невозможно.

Но однажды произошло событие, в котором как раз «мокрошлепка» стала главным героем. Точнее, началось все не с нее. У катера сломался мотор. Хозяин снял его и отвез в город для ремонта. Летом у мастеров было много работы, и мотор в городе задержался. Катер же был нужен хозяину, и он нашел где-то старые весла и прикрепил к катеру.

Это стало для него настоящим унижением. Ползти на веслах по озеру, а не мчаться на моторе. Плыть тише самой старой моторки и даже тише мокрошлепки. Но хозяин приказывал, а катер плыл ставить сети, снимать сети, в соседнюю деревню за молоком. Плыл, злясь на весь белый свет, на все лодки, которые его легко обгоняли.

И тогда он решил им отомстить. Вечером он предложил мальчишкам из деревни покататься, а за это попросил их измазать черной краской самые быстрые лодки. Чаек он угостил рыбой, предложив им в расплату оставить свои следы на остальных лодках. А коту Пете, которому достались рыбьи

хвосты, было предложено процарапать тонкую обшивку мокрошлепки.

Наутро вся деревня была на ногах.

– Кто измазал лодки? – шумели рыбаки. А хозяин мокрошлепки грустно клеил на нее заплатку.

Вечером пришло время поговорить лодкам. Они прекрасно понимали, чьих рук это дело и решили изгнать катер с пирса.

– Отвязывайся, – сказали они ему. – Плыви куда хочешь. Нас много, ты не справишься со всеми. Ты никого не пожалел для того, чтобы казаться лучшим.

Долго кричали лодки. Чайки, разбуженные ими, летали над катером, грозя ему своими твердыми клювами за испорченный сон. Понял катер, что придется ему отвязаться и плыть, куда погонит его ветер, ведь мотора у него не было.

– Найдет ли меня хозяин? – грустно думал он.

Среди общего шума лодки не сразу услышали тонкий голос мокрошлепки.

– Постойте, куда вы его гоните? У него же нет мотора, он не сможет себя защитить. Вы моторные лодки, и даже я могу плыть куда хочу, он-то не может.

Лодки недовольно слушали мокрошлепку.

– А он зачем сделал это?

– Он сделал это по слабости.

– Нет, пусть уходит, – не согласились лодки.

– Тогда я пойду с ним, – сказала мокрошлепка. – У меня есть мотор, мы свяжемся, и я не дам ветру выгнать его из нашей бухты.

Катер, уже плохо понимая, что происходит, привязался к мокрошлепке. И они тихо поплыли вдоль берега и спящей деревни.

Вокруг не было абсолютно никого. Некого было стыдиться, не перед кем задирать нос. И катер поднял глаза на звездное небо и огромную луну. Они щедро светили всем, не требуя благодарности и не ожидая оценок. Постепенно небо стало светлеть, и тонкий рассвет подошел к озеру. Стали видны деревья. Проснулись чайки.

– Спасибо тебе, мокрошлепка, – сказал катер. – Я понял, в чем главная сила каждого. Поплыли к пирсу.

Шарик

В одной толстой книге я прочитал эту историю. Книга куда-то потерялась. А историю я запомнил и сейчас расскажу ее вам.

В стране воздушных шариков жили разные шары – длинные в

форме сосиски, круглые и похожие на сердечки. Это была страна сплошного праздника. Шарики постоянно приглашались на дни рождения. Новый год и 8 Марта тоже не обходились без них. Смех, веселье, подарки – спутники любого праздника. Поэтому жилось шарикам радостно и беззаботно. И только один шар, казалось, был чужим в своей стране. Дело в том, что он был большой и толстый. Он очень стеснялся этого. Он просил воробья попробовать проклевать веревку, которой он был завязан, чтобы немного выпустить воздух и похудеть. Но воробей отказался, потому что побоялся проклюнуть нежную оболочку шара.

Шар считал, что все вокруг видят, какой он толстый и потихоньку смеются над ним. На самом деле этого не было, так как в душе остальных шариков был сплошной праздник.

– Надо же, праздник у них в душе, – сердился шар. – А я тут мучаюсь, и этого никто не видит. Сейчас я им праздник подпорчу.

И вечером на дне рождения у маленького мальчика, куда они были приглашены, шар стал сдвигать в сторону торт с красивыми пышными розочками, к которому были привязаны шарики. А поскольку он был большой и толстый, то он легко перетянул всех, опрокинул торт прямо на собачку Томку. Томка завизжала от страха. Маленький мальчик заплакал. Взрослые засуетились и забегали вокруг упавшего торта и привязанных к нему шариков.

– Надо их скорее отвязать, – стали кричать они. – Давайте отправим их обратно в свою страну и больше никогда не будем их приглашать.

И шарики, не попробовавшие веселого воздуха праздника, вернулись домой. Они не очень понимали, почему все так случилось. Но поскольку они привыкли доверять друг другу, то не стали разбираться, кто прав, а кто виноват, и включили для поднятия настроения мультфильм про Машу и медведя. И вскоре забыли про неприятную историю. Ведь им предстояло готовиться к большому празднику, который без них никогда не обходится, – 1 сентября.

1 сентября все дети идут в школу. Особенно волнуются первоклассники. Для них заранее готовят корзину шариков, чтобы одиннадцатиклассники подарили по одному каждому будущему ученику. Потом ребята все вместе отпускают их, и они летят высоко в небо. А все вокруг радуются. Хлопают и кричат:

– Летите скорее!

Такого почета и внимания, такого праздника, как 1 сентября, шарики не знают. Это самый любимый их день в году. И вот он наступил. Торжественно корзину с шариками внесли на линейку, где выстроилась вся школа, где с замиранием сердца их ждали первоклассники. Как вдруг наш шар, подтянувшись за ветку

рядом стоявшей березы, сначала легонько приподнял шары вверх, потом оторвал от корзины. И они полетели все вместе высоко в небо, оставив внизу ребят, родителей и учителей. Полетели, не дождавшись всеобщей радости, хлопков и криков «ура».

Наш шар был очень доволен собой.

– Смотрите, как здорово мы летим, – сказал он остальным. – Это я помог вам так быстро и высоко подняться. Теперь я могу управлять вами и повести к самым облакам. Вы горды?

Но, к его удивлению, шарики совсем не были рады такому полету.

– Ты лишил ребят праздника, – сказали они. – Ты обидел нас. Ведь так приятно, когда старшеклассники передают нас малышам. Чувствуешь собственную значимость, ценность. А сейчас для чего мы летим? Кому от этого польза?

А один маленький розовый шарик в форме сердечка пропищал:

– Почему ты решил, что можешь нами командовать? Куда ты можешь нас повести? Нам нужен праздник, а ты ведешь нас в другую сторону. Не шариковое это дело – летать под облаками.

Шар не успел ничего ответить маленькому шарику, как поднялся сильный вихрь. Он потащил связку шариков так высоко вверх, что стало страшно. Потом началась гроза. Молнии со всех сторон скакали вокруг шариков. За отзвуками грома не было слышно ничего, даже криков шариков о помощи.

Когда гроза окончилась, шарики огляделись. Они, оказывается, застряли в ветвях какого-то высоченного дерева в густом лесу.

– Ну вот, летели на праздник, а оказались…, – прошептал синий шарик и расстроено наклонил головку.

Наверное, никогда нашему шару еще не было так стыдно. Вернее, раньше он не задумывался над тем, что такое стыд и в каких ситуациях он возникает. Но сейчас он понимал, что именно его поступок поставил друзей в такую трудную ситуацию.

Все молча устраивались на ветках, стараясь не уколоться о веточки, понимая, что самим им отсюда не выбраться.

В лесу после грозы было здорово. Запели птицы. И одна из них, похожая на синичку, увидала шарики.

– Ой, как здорово, – сказала она, – у моего сына сегодня день рождения. Могу я взять один шарик?

– Возьми меня, – ответил шар, – если я не слишком велик для тебя.

– Что ты, что ты, – ответила птичка. – Мы, птицы, маленькие – большой шар нам будет очень приятно видеть. Сейчас я тебя отвяжу.

– А ты не могла бы отцепить остальные шарики от дерева? – попросил шар.

– Конечно, конечно, – сказала птичка.

Она быстро освободила шарики.

– Летите, куда вам надо. А я возьму этот самый большой.

Легкий ветерок понес шарики в их страну. А шар полетел на праздник к птицам. Ему еще многое предстоит обдумать и понять. Но сейчас он знал, что он на правильном пути.

Мишкино горе

Повезло Мишке с родителями. Семья у него была очень хорошая. Папа с мамой его любили, баловали, подарками радовали. Бабушка с дедушкой им в этом помогали.

С умом ему тоже повезло. Все предметы он быстро схватывал, хорошие оценки получал без особого труда.

Не повезло ему только с ростом. Отец его был невысоким. И Мишка был ниже своих сверстников. И хотя их это не смущало, они любили Мишку, он сам от этого очень переживал. Поэтому очень хотелось ему себя возвысить, на пьедестал поднять, чтобы не чувствовать свою малость. Конечно, в этих мыслях он даже сам себе не признавался. А если бы кто-то ему это сказал, то он бы пальцем у виска покрутил.

В мыслях не признавался, но действовал он активно. Сначала ему хватало уроков. Первому ответить, лучше всех написать, быстрее всех решить – очень старался он во всем быть лучшим. Но когда-то это получалось, а когда-то нет. Стал Мишка искать другие пути. Один путь сразу нашелся. Ум у Мишки был изобретательный, поэтому стал он придумывать способы, как в школе нашалить. Способ придумает, а выполнять мальчиков из класса привлекает. Доску воском натереть, девочкам из соседнего класса дневники кетчупом измазать, портфель старшеклассника в туалете спрятать. Очень интересно ребятам было это делать. А главное, что Мишка придумывал, как сделать так, чтобы взрослые их не заметили. Стал Мишка после таких ратных дел у них за главного. Приятно ему было, только маленький рост все равно покоя не давал, других побед требовал.

Попробовал он девочкам клички обидные придумывать, эсэмэски грубые на телефоны присылать, так они родителям пожаловались. Мишка решил с девчонками больше не связываться, а взяться за мальчишек соседнего класса. Соберет он свою команду и какого-нибудь одного из них начинает обзывать, унижать. А если тот заведется, в драку полезет, Мишке это было и надо. Тут уж с полной силой лупили они этого мальчишку.

Но пришло лето, и родители отвезли Мишку к далекому морю. Там было очень здорово. Можно было целый день купаться, плавать с маской, кататься на лодках. И ребят в гостинице было много. Одного с ним возраста, но такие все высокие, что на пляже рядом с ними Мишка себя вообще коротышкой чувствовал. Попробовал было он привычные способы самовозвышения. Командовать начал, настраивать всех против ребят из соседней гостиницы. Но ничего у него не получилось. Некогда было ребятам ссориться друг с другом, слишком много было вокруг важных занятий. А летом хотя день и длинный, но кажется таким маленьким, ничего не успеваешь. Попробовал он, как прежде делал, пристать к девочкам, но ребята его отогнали. У них как раз с девочками романтические отношения начинались. Заскучал Мишка, загрустил. Родители обеспокоились его видом, к доктору сводили. Но тот, конечно, ничего не нашел. А Мишка стал родителей домой звать.

– Поедем, что здесь делать, жарища одна.

Согласились с ним родители, домой вернулись. Но в городе летом душно, пыльно. Ребят никого нет – кто в лагере, кто на море, кто у родственников. Стал Мишка школу ждать, даже за учебники взялся. Родители его хвалят:

– Какой молодец.

А он ждет школу и волнуется, вдруг там тоже не получится всеми командовать. И как в воду глядел. В классе у них появился новенький – Федя. Ростом еще меньше Мишки и очень веселый. Шутки такие откалывал, что ребята за животики хватались. И заметил Мишка, что не хотят они больше его слушаться, шалости его исполнять, над ребятами из другого класса прикалываться.

– И главное, рост Феде никак не мешает, – грустил Мишка. И совсем ему расхотелось ходить в школу. Дома вместо уроков он чем только не занимался: смотрел телевизор, читал книжки. А один раз он нашел старый альбом с фотографиями. Открыл его, а там детские фотографии его отца. Маленький папа в детском саду, маленький папа на даче, маленький папа в школе. И везде, заметил Мишка, он самый маленький. Вот фотографии, где папа уже вырос. Вот он женился на маме. Есть фото, на которых он среди коллег на работе. И везде он улыбается, как будто не чувствует, что он ниже всех.

Задумался Мишка так надолго, что уже вечер наступил. А наутро побежал в школу с радостью. Вы, наверное, догадались, почему.

Страх неуспеха «Я хуже других – у меня не получится»

Костерчик

Жил недалеко от города в лесу маленький костерчик. У него были такие маленькие язычки, что его и костром-то люди не хотели называть, а говорили про него:

– Так, какой-то костерчик.

Ему очень обидно было слушать такие слова, но уж очень он боялся разгореться по-настоящему. Он не знал, что из этого всего получится, поэтому и боялся. Вдруг у него ничего не выйдет, только все будут смеяться над ним: как он старается, потрескивает, раздувает свои язычки. Некоторые люди, кто проходил мимо, говорили:

– Что от него толку – ни обогреть, ни осветить не может.

А другие и вовсе хотели его потушить: зачем, мол, он тут горит такой никчемный.

Горько вздыхал костерчик на все это, поблескивая своими маленькими язычками. А вот во сне ему снилось, что он большой красивый костер, который ярко горит и играет своими мощными языками пламени, освещая все вокруг. Но наступало утро, и он снова никак не мог решиться по-настоящему разгореться во всю силу. Так наступила осень, и стало в лесу очень холодно и сыро. Бежала как-то по лесу мышка, вся шубка которой промокла. Увидел костерчик замерзшую мышку, жалко ему ее стало, но он только вздохнул:

– Я бы обогрел тебя, мышка, мне очень хочется быть настоящим костром, но только я боюсь, что у меня из этого ничего не выйдет.

Тут мышка спросила его:

– А ты хоть раз попробовал сделать что-нибудь, чтобы стать настоящим костром?

Он отвечал:

– Нет, я не уверен, что у меня получится.

– А зря, – ответила мышка, – я знаю одну тайну, мне ее рассказала старая сова, она все точно знает: каждый маленький костерчик может стать настоящим костром, для этого нужно просто хоть раз попробовать! Костерчик весь сжался от страха:

– Вдруг потухну, если попробую.

Но уж очень ему хотелось стать настоящим костром и так хотелось обогреть мышку, что он решился. Зажмурился, набрал в

себя воздуха и как встрепенулся! Открыл глаза и понял, что все изменилось: у него появились такие мощные языки, он стал так звонко потрескивать дровами. Как здорово – все оказалось не так страшно! Развеселился костер, разыгрался и подумал: чего же я боялся, надо было давно попробовать. Поблагодарил он мышку, которая сразу же согрелась и высушила свою шубку, и сказал, что он всегда будет рад обогреть ее.

Теперь его было видно издалека. А люди, когда пришли в лес, то не поверили своим глазам. Они теперь говорили:

– Вот какой у нас костер! Теперь мы можем греться у него сколько угодно.

Так с тех пор костер всем светит ярко-ярко, а по вечерам рассказывает зверушкам историю о том, как он стал большим и красивым.

Он говорит всем: «Никогда не бойтесь пробовать, потому что даже самый маленький костерчик может стать большим и красивым костром. Только стоит хоть раз попробовать. Я-то теперь это точно знаю».

Паучок Ловкая Лапка

Жил в лесу паучок Ловкая Лапка. Он уже был совсем взрослый, потому что ходил в первый класс. Было в классе еще много других ребят-зверей. И вот настал торжественный день, когда первоклассники впервые участвовали в школьном концерте. Конечно же, они хотели, чтобы их номер был лучше всех, и долго репетировали. Все ребята-зверята обожали кататься на роликах, и поэтому они решили показать всей школе то, как здорово они умеют ездить на этих самых роликах. Они разучили специальный танец и решили показать его на большом школьном концерте. А наш друг Ловкая Лапка, у которого было пять правых ручко-ножек и пять левых ручко-ножек, плохо катался на роликах, потому что его ножко-ручки всегда заплетались, спотыкались и путались, но Ловкая Лапка боялся и стеснялся сказать остальным ребятам-зверятам об этом. И вот наконец настал торжественный день и все ребята-зверята собрались в актовом зале, где была большая сцена и всем было очень хорошо видно все, что на ней показывали. Очень боялись и волновались первоклассники, а особенно Ловкая Лапка. И вот объявляют, что выступает первый класс… Ребята-зверята под музыку выезжают на сцену и начинают танцевать, и паучок Ловкая Лапка вместе с ними. Ловкая Лапка очень волновался, он даже закрыл глаза, а когда решился открыть их, то был ослеплен ярким светом, его ручко-ножки разъехались, запутались и он оказался на полу. Остальные ребята-зверята

начали спотыкаться и падать, так как ручко-ножки паучка растянулись во все стороны. В зале все засмеялись и начали громко хлопать, так как думали, что все было так и задумано, как у клоунов в цирке. Но ни ребята-зверята из первого класса, ни сам Ловкая Лапка не знали, что про них думали хорошо, и решили, что это над ними смеются и что они опозорены навсегда. Ловкая Лапка сгорал со стыда, а остальные первоклассники обзывали его чемоданом с ножками и говорили, что он неуклюжий. Бедный паучок был очень расстроен и думал, что он самый плохой и ни на что не годится. Потом Ловкая Лапка очень старался учиться хорошо, помогать всем и быть хорошим, но все ребята-зверята обзывали его чемоданом с ножками и неуклюжим. Очень сильно расстраивался паучок и очень грустил, а когда ему было очень грустно, то он плел серые паутинки и развешивал их по углам. Однажды учительница Мудрая Сова пришла в класс и сказала, что завтра Новый год и нужно украсить класс очень красиво и если их первый класс будет лучше всех, то они получат приз – праздничный торт и мороженое. Стали тогда ребята-зверята думать, громко кричать и спорить о том, как бы лучше всего украсить класс. А маленький паучок в это время грустно плел свою паутинку, но внезапно у него кончились серые ниточки. Он долго искал в своем портфеле другой клубок и нашел свой самый любимый, из которого плел самые красивые паутинки еще в детстве. Клубок был красивого снежно-белого цвета с золотыми и серебряными блестками. Грустно улыбнулся Ловкая Лапка своим воспоминаниям и задумчиво начал плести новую паутинку из своих любимых ниточек.

Паутинка получалась похожей на снежинки, которые падали за окном, она заблестела и засверкала в лапках паучка. Весь класс внезапно перестал шуметь и галдеть, и ребята-зверята, с восхищением открыв рты, смотрели на сверкающую снежинку-паутинку в руках маленького паучонка. Ловкая Лапка засмущался и хотел спрятать снежинку-паутинку, но ребята-зверята закричали, что это очень, очень, очень красивая снежинка-паутинка и если они такими украсят свой класс, то, конечно, займут первое место. И тогда ребята-зверята начали просить паучка научить их плести такие прекрасные снежинки-паутинки. Ловкая Лапка очень обрадовался, что его больше не обзывают и даже просят помочь. Паучонок счастливо улыбнулся и скоро в классе поднялся оживленный шум и все принялись за работу. Скоро много-много разных сверкающих и искрящихся снежинок-паутинок было развешено и разложено по всему классу. В это время строгий директор открыл дверь в первый класс и застыл на пороге, открыв рот от удивления. «Какая красота! – воскликнул

он. И радостная, счастливая и праздничная улыбка осветила его строгое лицо. И он громко, на всю школу сказал, что первый класс постарался лучше всех и ему присуждается первое место.

Все ученики школы прибегали смотреть на такую красоту. А Ловкая Лапка счастливо улыбался, потому что ему было хорошо и весело, а все ребята хвалили его и говорили, что без него ничего бы не получилось. Потом все пили чай с тортом и ели мороженое. У всех было радостное настроение, особенно у Ловкой Лапки. И тут учительница Мудрая Сова объявила, что лучше всех закончил четверть паучонок Ловкая Лапка. Все ребята бросились поздравлять счастливого поучонка. А ловкая Лапка знал, что он хороший, и был очень доволен.

Какой я – какой ты

Жил-был на свете, вернее, на кухне, маленький чайник. И все над ним смеялись, потому что он никогда вовремя не закипал и не умел правильно и красиво свистеть. Вся посуда вокруг говорила ему:

– Ты не умеешь свистеть, ты пищишь; никто не может дождаться чая, ты очень плохо кипишь. Вот посмотри на самовар, он кипит вовремя и громко и красиво свистит.

И так было ему грустно и обидно, что ему казалось, что лучше вообще никогда не свистеть, тогда никто не будет над ним смеяться. Так он и сделал и стоял на плите молча, так тихо, что все стали про него забывать.

И вот однажды ночью, когда маленький чайник стоял один на плите, из печи выпал уголек и поджег штору – начался пожар, но никто его не замечал, ведь все спали. Маленький чайник очень испугался, он понял, что ему надо всех разбудить, тогда он попробовал хлопнуть крышкой, попробовал затушить пожар, но его струйка была настолько мала, что никак не повлияла на тушение пожара. И тогда он решил:

– Пускай все будут смеяться, но я буду свистеть, ведь всем это так не нравится, значит все обязательно услышат, проснутся и не погибнут. Так он и сделал. И спас всех. После чего все поблагодарили его за то, что он их разбудил, и отметили то, что только такой замечательный свисток мог в ту ночь их спасти. И с тех пор чайник стал выполнять иногда роль не только чайника, но и будильника и стоял теперь на самом видном и почетном месте на кухне.

Сказка о Маше и ее человечках

Как-то раз проснулась Маша ночью от того, что в горле что-то щекочет. Открыла рот – изо рта маленькие человечки один за другим выпрыгивать начали. Прыг-прыг – и к Маше на живот.

А ну-ка кыш с моего живота, – закричала Маша. – Не позволю его топтать!

– Так и мы твои, – запищали человечки.

– Как это мои? – возмутилась Маша, – я вас не знаю.

– А вот посмотри на меня внимательно, – сказал один человечек, – я – твоя Злючка. Когда ты на маму злишься, это я твоими мыслями управляю, тебя за язычок дергаю, грубые слова говорю.

– А я – твоя Боялка. Когда ты одна засыпать не хочешь, к маме в кровать залезаешь, это я тобой командую.

А мы сестрички-близняшки, мы друг без друга никуда, – каким-то противным голоском пропели два человечка с хмурыми мордочками.

– Что-то вы мне не очень нравитесь, – прошептала Маша.

– Ну это ты неправду говоришь. Напротив, ты нас очень любишь и часто на помощь зовешь. Ведь зовут нас Капризулька и На-шее-мамы-сиделка. Вспомни, как ты покапризничать любишь и маму заставлять делать то, что именно ты хочешь. И лицо у тебя такое же, как у нас бывает всегда, когда надо в школу собираться, спать укладываться.

– Надоели все! – завизжала Маша. – Я никогда не злюсь, не боюсь, не капризничаю, мамой не командую, наоборот, я все наоборот делаю!

– Хоть тут призналась честно, – вздохнул человечек, похожий на ежика. – Я, Наоборотка, почти всегда с тобой, мы с тобой хорошо дружим.

Ничего не смогла ответить Маша, – заплакала громко:

– Никто меня не любит. не жалеет.

И услышала тогда голос ехидно-ласковый:

– Я тебя жалею, не надо ничего делать. Постель не стели. Задачи не решай. Упражнение не пиши. Лучше ленись чаще. Здоровее будешь.

Открыла Маша рот от удивления, а из него еще какие-то человечки посыпались. Веселые человечки. Пляшут. Поют. Радуются:

– Мы частички Маши,
Хозяюшки нашей.
Я – Добрушка-Хохотушка,
Я – Старалка-Помогалка,
Я – Люблюшка-Приласкушка.

Улыбнулась тут Маша и сказала:

– Да, вижу, все вы мои человечки. Но с кем-то я чаще, а с кем-то реже встречаюсь. Поэтому давайте я вас кого-то ближе ко мне, кого-то дальше поставлю. Ты, Боялка, стань к стеночке, я ведь только по вечерам боюсь. А вот ты, Ленючка, стань рядышком, я и дома ленюсь уроки делать, и в школе иногда на уроке писать не хочется. И ты, Люблюшка-Приласкушка, рядом стой. Маму люблю, учительницу люблю, класс свой.[1]

Маша своих человечков расставила и задумалась:

– Да, вы мои человечки, это верно. Боялка – моя, и Наоборотка – моя. Капризулька – моя, и добрушка – моя. НО:

Я не есть моя Боялка – не всегда боюсь.
Я не есть моя Ленючка – не всегда ленюсь.
Я не есть и Хохотушка – не всегда смеюсь.
И не Злючка никакая – не всегда ведь злюсь.
Кто же Я?
А Я есть Я.
А Боялка и Добрушка,
Капризулька и Люблюшка –
Это все мои друзья.
Но командую здесь Я.
Я – Маша.
Я – человек.
Я – житель планеты Земля.

Птичка Лена

В ветвях крепкой разлапистой сосны жила маленькая птичка Лена. В дождливые дни она забиралась в дупло, которое проделал когда-то дятел, в солнечные легко прыгала по самым тоненьким веточкам, собирая букашек и гусениц. Иногда к ней прилетали поболтать подружки. Она угощала их заранее припасенными червячками. Лена мастерски умела их засушивать, приправляя настоем из еловых шишек. Сама она тоже летала в гости к подружкам. Больше всего ей нравилось бывать у синички на высокой пихте около поля. Оттуда открывался очень красивый вид.

Все было хорошо в жизни Лены, всем она была довольна, но… Лену огорчал ее маленький рост. Нет, не огорчал. Просто убивал. Ей казалось, что все видят, что она очень маленькая.

– Даже коршун считает ниже своего достоинства схватить меня, – думала Лена. – А подруги приходят ко мне из жалости. Как бы мне хотелось быть высокой!

Лена совсем не замечала, что окружающим, напротив, нравился ее рост. А капли росы всегда восхищенно смотрят ей вслед. Но она их не видела. Ведь они были такими маленькими. А все маленькое, по ее мнению, не заслуживает внимания.

Однажды в рощу, в которой жила Лена, приехал театр. Давали пьесу из жизни пернатых. В ней маленькая девочка спасла от смерти ласточку. Конечно, все догадались, что пьеса называлась «Дюймовочка». Пьеса прошла на ура. Театр вскоре уехал. Только красноголовый дятел потерял покой. Он сильно загрустил, хотя тщательно скрывал это. Дело в том, что он стал мечтать о птичке, похожей на Дюймовочку. Дятел – труженик. Поэтому он не только мечтал, но стал искать ее, заглядывая в каждое дупло и под каждую ветку. Но не находил.

Однажды прошел сильный дождь. В луже около дороги купались воробьи. Лена спустилась туда посмотреться и красиво причесать перышки. Вдруг сзади она услышала чей-то голос:

– Ой, какая маленькая.

Она от смущенья спрятала головку в перышки и прошептала:

– Извините. Сейчас улечу, не буду вам мешать.

– Прошу тебя, оставайся, – продолжил незнакомый голос. – Я так долго искал тебя, моя маленькая.

Лена подняла голову и увидела дятла с красной шапочкой. Он тихо смотрел на нее. И она вдруг поняла, что она прекрасна.

– Я маленькая твоя, – сказала Лена и посмотрела в глаза дятлу.

Грустный лисенок

В одном лесу жила-была большая и дружная семья лисов. Одно поколение сменяло другое, и не было им равных по силе и ловкости. Славились они как самые опытные и умные охотники. Рос в этой семье маленький лисенок. На радость братьев и сестер и в утешение родителям был он озорным, веселым, подвижным. Угадывался в нем достойный член этой прославленной семьи. Однажды родители решили, что настало время готовить лисенка ко взрослой жизни, перед которой необходимо было пройти важное испытание. Готовили к этому всегда долго и тщательно в специальных лесных школах, где учили самые старшие и опытные лисы, передавая свое мастерство молодому поколению.

Радостно бегал лисенок в школу, скорее хотел научиться он всему сразу: и бесшумно передвигаться на охоте, и развить

тонкий слух, различать все лесные запахи, натренировать острый глаз. Но с каждым днем все грустнее и задумчивее возвращался он домой. Не понимал, почему не может повторить за лисом все упражнения и движения. Не получается делать все так же легко и быстро, как жилось ему до сих пор. Оказалось, что важно не веселье и озорство, а что-то другое, пока не понятное.

Горько плакал лисенок дома:

– Почему у меня ничего не получается так же просто и легко, как раньше? – спрашивал он. – Я плохой. Я ничего не умею!

Долго говорил старый лис-отец со своим сыном, рассказывал о знаменитых предках, прославленных когда-то во всех лесах, лучших охотниках всех земель.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Пришлось и дальше лисенку заниматься в лесной школе. Стал он задумчивей и спокойней. Не бегал больше он без дела, старался ходить бесшумно, все вокруг замечал, изо всех сил старался исправлять неудачи и промахи, не унывать при ошибках. Трудно было лисенку. Наконец наступил главный день – день проверки на выносливость и силу. Крепкими и хитрыми стали друзья лисенка. Ловкость и сноровка появились в их движениях.

Собрались на поляне все звери лесные, стали друзьями даже недруги в тот великий день. И птицы, и змей пришли посмотреть на испытания. Долгим и трудным показался этот день народу лесному. Каждый участник был лучше другого. Наконец, дошла очередь и до лисенка. Но где же наш маленький друг? Нет его больше. Все увидели вдруг красивого лиса, самого ловкого и сильного, смелого и быстрого. Превратился лисенок в настоящего охотника. Незаметно для окружающих стал он достойным потомком своих великих родственников. Его пример всегда теперь приводят в том лесу, где маленький лисенок поверил в себя, а значит добился всего.

Мальчишка муравьишка

Лесная тишина: шуршание листьев и гомон лесных жителей. А у высокой ели растет муравьиный город. В одной муравьиной квартире живет настоящая муравьиная семья: мама, папа и мальчишка муравьишка. Совсем недавно он начал учиться муравьиной работе. Но у него мало что выходило: помогая нести еловую иголку другим муравьям, он всегда выбивался из строя, ему поручали перетащить пять крошек земли, а он ошибался и приносил четыре, он был неповоротлив и неряшлив. Вечерами, забираясь в уголок, он плакал, вытирая усиками слезы: «Я ничего не умею, я плохой. Все муравьи такие способные к труду, умелые,

а я маленький неловкий муравьишка». В большом муравейнике никто не слышал печальных всхлипов нашего друга. Дни бежали. Мама и папа муравьи начали беспокоиться за муравьишку.

– Сынок, что с тобой происходит? Ты не умеешь делать элементарных муравьиных вещей! Муравей-вожак жалуется на тебя.

Муравьишка опускал голову и брел куда глаза глядят. Однажды, роняя на пылинки капельки слез, муравьишка задумался.

– Почему я считаю себя плохим? Я, как и все, появился из обычного муравьиного яйца, я нормальный красный муравей, я люблю своих родителей, люблю теплое доброе солнышко. Я редко кого обижаю. Я просто еще многого не умею.

– Жжж… жжж… Жжутко хороший муравьишка, – прожужжал шикарный майский жук, – хочется жжжужжать в его честь безостановочно. Жжаль, что он печалится, ведь у него столько интересного впереди. Он обяжжательно станет муравьем-умельцем, – и жук улетел.

А муравьишка, хлопая ресницами широко открытых глаз, провожал его долгим вдумчивым взглядом.

– Я хороший, хороший!

Вскоре после непонятной встречи с жуком муравьишкина жизнь начала меняться. Он стал много трудиться, заниматься муравьиными делами. И хотя он по-прежнему допускал ошибки, вера в то, что он хороший, не покидала его. Постепенно наш герой научился не выбиваться из ритма совместной муравьиной ходьбы, стал аккуратным и пытался к каждому заданию подходить вдумчиво и внимательно.

Приходя домой, муравьишка говорил:

– Папа, мама, я ведь и вправду хороший, я понял, что могу научиться очень многому, если буду стараться.

– Золотой ты наш, конечно! Мы с папой когда-то многого не знали и не умели, но усердие, старание и трудолюбие помогли нам стать муравьями, которые при желании могут решать всевозможные жизненные задачи и трудности.

Муравьишкины счастливые глаза светились от радости, он бежал к своим друзьям. А на следующий день вновь с жаром приступал к своей учебе.

Верить и стараться

Жила-была семья из трех человек: папа, мама и маленький мальчик. Может быть, это была девочка, я точно не помню. Но кажется, мальчик. Мальчик этот очень хотел быть хорошим. Он

очень хотел хорошо учиться, но буквы часто перепутывались друг с другом, ошибки в слова сами вскакивали, задачки почему-то решаться не хотели. А стихотворения никак не запоминались. Зато вертунчики ему то ладошки, то ноги, то горло щекотать частенько начинали. И тогда мальчик то крутить-вертеть все начинал, то со стула сваливался, то выкрикивал громким голосом, когда все ребята тихо сидели. Очень хотел хорошо учиться мальчик, но то и дело замечания, да двойки получал. Маму огорчал, учительницу огорчал. А как сам огорчался! «Почему я такой? Почему у меня не получается? Как стыдно! Очень стыдно! – думал мальчик и во время обеда, и в машине, и перед сном. – Я же так хочу хорошо учиться».

Так сильно огорчался мальчик, что стал учиться все хуже и хуже. Делать ошибки все больше и больше. Учительница только строгим голосом к нему обращалась:

– Опять не успел… Опять не выучил…

А мама даже заболела.

– Какой я несчастливый, – думал мальчик, лежа вечером на диване. Думал, думал и уснул. И приснился ему сон. А во сне он, мальчик, уже вырос, стал высоким, красивым мужчиной. Сидит он во сне за столом, толстые книги быстро-быстро прочитывает, сам толстую книгу пишет, да еще в компьютере какие-то сложные задачи решает. И подходит к нему, к большому, во сне маленький мальчик и спрашивает:

– Дядя, а как ты вырос таким умным, так пишешь красиво, задачи сложные решаешь? Ты, наверное, в школе на одни пятерки учился?

И ответил он:

– Что ты, малыш! Были в школе у меня и двойки, и тройки. Писал я не всегда чисто, часто некрасиво. Но я всегда верил, что когда-нибудь и у меня получится хорошо. Главное – верить и стараться.

– Верить и стараться, – прошептал наш ученик, просыпаясь. – Верить и стараться. Верить, что все получится, стараться и не очень огорчаться.

Подпрыгнул мальчик три раза на правой ноге, один – на левой, и еще раз на двух сразу и побежал рассказывать сон маме.

– Надо, чтобы и она перестала огорчаться, – сказал он, – а я-то теперь знаю, что у меня обязательно все получится. Я ведь очень стараюсь.

Кенгуренок Вася

За глубокими морями, за высокими горами жили-были два

пожилых кенгуру. Жили они не тужили, оба были на пенсии. Дом этих кенгуру находился на самом краю леса, и они очень любили ходить туда за грибами и ягодами. Однажды приехал к ним из города внучек Вася. Был этот внучек маленьким и робким кенгуренком. Его родители и другие взрослые кенгуру часто говорили, что из такого слабого и трусливого мальчика-кенгуренка не будет толку. Слушал Вася такие разговоры да и стал думать про себя так: «Раз взрослые говорят, что я плохой и из меня ничего не выйдет, значит так оно и есть. То чашку разобью, то большую собаку испугаюсь, то соседский кенгуренок Дима меня вздует (он уже большой, на год старше меня)». Вот с такими грустными мыслями и приехал Вася к бабушке и дедушке.

Однажды уехали бабушка и дедушка кенгуру на ярмарку в город, а маленького кенгуренка оставили дома. Скучно было кенгуренку одному дома сидеть, и пошел он погулять в лес. Шел он, шел и не заметил, как заблудился. Испугался кенгуренок и стал кричать. Вдруг появился из-за огромного дуба крошечный старичок с длинной седой бородой.

– Дедушка! Помоги мне найти дорогу домой. Я заблудился и не знаю, как возвратиться назад, – попросил кенгуренок.

– Э-эх, – сказал дед, – я-то тебе помогу, но тебе будет нужно преодолеть много опасностей на своем пути.

– Что ты, дедушка, я же маленький и слабый. Кто угодно в лесу меня обидеть может. Один я не сумею добраться, – пожаловался малыш.

– Сможешь, ведь я дам тебе волшебный посох, – сказал старичок-лесовичок и исчез, а у кенгуренка в руке появился посох.

Делать нечего, пошел Вася один через глухой и страшный лес. Ему было очень одиноко и страшно, но нужно было возвращаться домой. Прошло какое-то время, и вдруг Вася услышал жалобный плач. Из гнезда вывалился один из птенцов, а мама-птица никак не могла помочь своему малышу. Кенгуренок посадил птенца на край посоха и поднял его в гнездо. Птички благодарили Васю, а он ответил:

– Что вы, это не я, это мой волшебный посох помог справиться с бедой.

Так они и расстались.

Пошел Вася дальше, устал, лег под дерево и уснул. Проснулся он от шума и запаха дыма. Открыл глаза: звери бегут, птицы кричат. Вскочил кенгуренок и видит, что горит трава в лесу. Схватил Вася свой посох и стал огонь тушить, да так тушил до тех пор, пока последний огонечек не загасил. Увидели лесные жители, что кенгуренок огонь потушил, и стали его благодарить.

– Что вы, это не я, это мой волшебный посох помог мне справиться с огнем, – сказал Вася. Попрощался с лесными жителями и пошел дальше.

Наконец он вышел на огромную поляну, видит – огромный волк хочет маленького зайчика съесть. Не испугался волка кенгуренок, схватил свой посох и давай волка по бокам лупить. Волк был большой, но трусливый. Бросил он зайчика и убежал в чащу леса. Собрались все родственники зайчонка и стали Васю благодарить.

Тут откуда ни возьмись появился лесовичок, который кенгуренку посох дал.

– Ну, Василий, ты молодец, столько бед в лесу предотвратил. А я уж грешным делом подумал, что ты из лесу совсем не выйдешь, – отдышавшись, сказал он. – Я ведь по ошибке тебе вместо посоха простую палку дал.

Удивился этому кенгуренок и даже немного испугался:

– Как же это я справился!? Так значит, я не такой плохой и никудышный, как мне взрослые говорят!

Он очень обрадовался и даже стал немного выше ростом. Посмотрел Вася вокруг – рядом уже никого нет, а сам он стоит перед домом бабушки и дедушки. И понял Вася, что сам он превратил простую палку в волшебный посох – тем, что поверил в свои силы.

Скоро взрослые кенгуру приехали с ярмарки. Начал было Васька им о своих приключениях рассказывать, да они ему все равно не поверили. Зато с тех пор кенгуренок всегда ведет себя так, как будто в руках у него волшебный посох. И все теперь в его жизни по-другому – со всем он справляется и все у него выходит как надо. А что не выходит – не беда, сегодня не получилось – получится завтра.

Сказка про еловую шишечку

Говорят, что шишки на елке вырастают не каждый год. Но в тот год на елке около старого карьера выросло очень много шишечек – длинненьких, изящных, грациозных. Они весело обсуждали все важные женские вопросы: кто кому нравится сейчас, как красивее причесаться перед субботней дискотекой. И, конечно, как и все женщины, шишечки были ужасно любопытны. Именно любопытство и подвело нашу шишечку.

В тот год было очень много грибов. Но где искать подосиновики, как не в ельнике? И вот однажды за грибами пришли мужчина и женщина. Все шишки почувствовали, что что-то не так. Это были не просто грибники. Они ласково смотрели

друг на друга. Иногда поднимали головы к небу, как будто пытались рассмотреть его сквозь верхушки елей. Иногда останавливали свои взгляды на елках, как будто пытались запомнить узор из веток.

– Странные люди, – думали шишки. – Ведь они пришли за грибами, почему они смотрят на небо, на нас?

А наша шишечка заинтересовалась:

– А в корзинках у них что-нибудь есть, у этих странных грибников? – и стала крутить головой, заглядывая в них.

Но… она была очень резвая шишечка. И крутилась она резво, поэтому свалилась со своей ветки. Куда? Вы правильно догадались, прямо в глаз грибнику, а потом отскочила в траву.

Он схватился за глаз:

– Ойеей, как больно.

Шишечка вжалась в одуванчики, только бы он ее не заметил, иначе растопчет. Но грибник оторвал руку от глаза и стал шарить руками в траве.

– Где же она?

Глаз, наверное, сильно болел, грибник не увидел шишку. Но нашла ее его спутница. Грибник не стал топтать шишку. К ее удивлению, он положил ее в карман.

– Бросит в печку, – решила она. Но смирилась с этим. Нечего было крутить головой, сама виновата. Еще не то заслужила.

Но дома в печку шишку не бросили. Сначала про нее просто забыли. Выглядывая из кармана, она видела, как грибники что-то едят. А потом грибник достал шишечку и, к ее превеликому удивлению, приделал ей ножку и поставил на письменный стол.

– Знаешь, милая, – обратился он к женщине, – пусть эта шишечка стоит здесь и напоминает нам о чудесном лесе.

Шишечка от изумления даже приобрела дар речи, хотя обычно от изумления его теряют.

– Ты простил меня? – обратилась она к грибнику? – Но ведь я так виновата перед тобой.

– Простил? – удивился мужчина. – У меня нет права ни судить, ни прощать. Я совершил по жизни много ошибок, так же как и все люди. Просто тебе твоя кажется неизмеримо большей. Но это неверно. Все люди ошибаются, такой закон жизни человека. Ведь волки не угрызаются совестью, убивая других животных. Иначе они не смогут жить. Это их закон. А совершать ошибки – закон наш. И еще наш закон – уметь видеть не только ошибки, но и свет вокруг нас. Свет в каждой еловой шишке и стволее березы, свет в ночном небе и туманном утре. А главное, в каждом, кто окружает тебя. Но не просто видеть, а говорить:

– Я вижу, потому что для людей так важно, чтобы

окружающие замечали их свет.

Сказка про телефончик

Учился в одной школе сотовый телефончик. Вернее, конечно, не телефончик, а его хозяин. Но это не столь важно. Потому что телефончик каждый день ходил в школу в кармане своего хозяина и оттуда слушал все уроки. Больше всего он любил историю. А меньше всего, как ни странно, перемены, потому что в это время все ребята дружно доставали свои телефоны. И те, промолчавшие весь урок, начинали громко хвастаться друг перед другом:

– Посмотрите, какой я крутой, сколько функций я имею».

– А я круче, посмотрите, какой у меня корпус.

– А я… А наш телефончик во время этих разговоров только грустил, потому что корпус у него был самый обычный, голос – тоже. Правда, он умел хорошо делать свое дело – громко звонил. Но это никого не интересовало. Все только смеялись над ним, дразнили и предлагали не позорить их и отойти в сторону.

Погрустил наш телефончик и решил потеряться. Тихо выпал он из кармана хозяина, когда тот проходил по школьному двору и спрятался в кустах. Там уже лежала чья-то пластмассовая кукла с закрывающимися глазами.

То ли спал он, то ли дремал, когда услышал голос своего хозяина:

– Телефон, где мой телефон? Я потерял его.

Наверное, хозяин был с другом, потому что послышался другой голос:

– Не грусти, может быть, тебе купят новый, с разными наворотами.

Но хозяин не согласился с ним:

– Я хочу найти свой. Посмотри, как легко потерять то, что имеешь. И как трудно найти.

Телефончик задумался:

– Правда, как легко потерять то, к чему привык и на что обычно не обращаешь внимания. Я привык к тому, что меня любят и обо мне заботятся. Перестал радоваться теплоте знакомых рук. Видел только короткие перемены, наполненные насмешками. И эти небольшие отрезки времени стали для меня всем.

А в это время солнце осветило кусты и сам телефон. Мальчик радостно вскрикнул:

– Ты здесь!

– Я здесь, – ответил телефон. – Я теперь рядом с тобой. И я буду помнить, что мир прекрасен и разнообразен. И пусть он

иногда будет колючим и острым, но это дает возможность по-новому увидеть его яркость.

– Потерпи, – уходя, шепнул он кукле. – Придет время, и кто-нибудь обязательно найдет тебя.

Цветной снег

Жил на свете человек, который умел видеть цвет снега. Зимой, когда люди, закутанные в шубы, быстро перебегали от дома к автобусу или входу в метро, он медленно шел по улице и внимательно смотрел по сторонам, разглядывая снег, который лежал на газонах.

– О, сегодня снег светло-синий, а вчера был – розовый, – радовался он. Иногда он разговаривал со снегом, просил его принять тот или иной оттенок.

Шло время. Человек стал большим начальником. Он теперь уже не ходил пешком, а возил его в машине личный шофер. У него уже не было времени разговаривать со снегом. Да и неприлично это вроде бы. А чтобы совсем не было искушения рассматривать снег, человек заказал себе темные очки в красивой дорогой оправе. Через них снег всегда казался коричнево-серым. Правда, такими же казались и люди: однообразно серыми и скучными. Но это не страшно. Ведь многие живут и видят вокруг себя только серый цвет.

Однажды машина, в которой ездил человек, сломалась. Он пошел от метро пешком, особо не разглядывая обычное серое окружение. Но вдруг его внимание привлекла пожилая женщина в стареньком пальто, которая голыми руками копалась в мокрой урне.

– Она достает оттуда бутылки, – догадался человек. – Надо дать ей денег, может быть какое-то время она сможет отдыхать, – подумал он и полез за бумажником. Но его не оказалось.

– Забыл на работе, – огорчился человек, – но я могу ей дать что-то другое.

Он полез в карман. Но там не было ничего кроме, платка. В сумке были бумаги, не представлявшие для старушки никакой ценности.

– Очки, – вдруг вспомнил он, – они дорогие, она сможет продать их.

Он быстро снял очки и протянул женщине. Снял и от удивления зашатался. Вокруг него лежал разноцветный снег: розовый, зеленый, синий. Снег искрился и, казалось, пел.

Человек глубоко вдохнул запах снега.

– Я не буду больше надевать очки. Я хочу видеть то, что

умею. Я хочу жить в мире цветов и запахов, чувств и неразумных поступков, – сказал он. А вокруг него лежал разноцветный снег, и по нему кружились в танце разноцветные люди. И разноцветными улыбками были раскрашены их лица.

Планета Детство

На далекой планете Детство жили маленькие принц и принцесса. Было им там тепло и уютно. Все их любили. Исполняли желания и просьбы. На желто-фиолетовых деревьях там громко чирикали обезьянополусы, а по полянам носились воробьезавры. Там было весело и беззаботно. Но вот пришло время, когда правитель той планеты Мудролюб сказал:

– Вы уже выросли, принц и принцесса, вам пора собираться в дальний путь на планету Взросление. Я принес вам крылья. Примеряйте и давайте учиться летать.

– Но зачем нам улетать отсюда? – спросили дети. – Нам здесь отлично. Мы не хотим взрослеть и становиться вечно занятыми и спешащими на работу, как эти скучные взрослые. Мы остаемся здесь. Кроме того, на других планетах листья только зеленые – скукота, и животные не умеют превращаться одно в другое. Мы остаемся здесь.

– Вы не можете здесь остаться, – покачал головой Мудролюб. – В вас созрело уже столько «могу делать сам», что они будут заставлять вас пробовать найти им применение. Вам захочется самим принимать различные решения, делать то, что хочется….. Но вы быстро растете. И если помедлите, крылья уже не смогут выдержать вас. И вы останетесь на планете Детство навечно.

– Ладно, давай крылья. Примерим их, – сказали дети.

– Не все так просто, опять покачал головой Мудролюб. – Чтобы преодолеть путь к планете Взросление вам понадобятся все ваши силы, а главные из них – это Сила воли, Сила ума и Сила добра.

– Ну с Силой воли и Силой ума мы согласны – это полезные штуки. Пригодятся всегда. А вот зачем Сила добра? Явно лишняя, – возразили принц и принцесса.

– Нет, это самая главная сила взрослых, – ответил Мудролюб. – Взрослые они на то и взрослые, что умеют помогать другим. Отдавать себя. А не только получать, как дети. И надо научиться заботиться о других, иначе не почувствуешь себя взрослым.

– Ну, уговорил. Будем искать в себе все три силы, – согласились ребята.

Однако легко сказать. Труднее сделать. Вот Сила воли – найдешь ее, схватишь. А она как скользкий мячик из рук выскакивает. И тогда начинаешь выкрикивать, других перебивать, на уроках учителя отвлекать, ребят. А когда домашнее задание делать начинаешь, так Сила воли под парту прячется и никак не хочется доводить его до конца.

А Сила ума как нарочно на математике зысыпает или на русском, когда думать надо. Хочется все бросить и поговорить с соседом.

А Сила добра как раз на уроке отлично себя чувствует. Хочется всем помогать, а не с учебником, к примеру, работать. Но после звонка прячется куда-то в тайное место. И уже хочется не помогать, а побегать и покричать.

Трудно было искать эти силы принцу и принцессе, но уж очень хотелось им на планету Взросление. И как во всякой сказке, все-таки нашли свои силы, трудности преодолели. И тогда как-то вечером очень странно посмотрели на них родители – с гордостью и радостью!

– Кажется наши дети повзрослели, – сказали они. А ребята при этом засмущались и стали прятать что-то в карманы. И взрослые не заметили, что из карманов торчали кусочки желто-фиолетовых листьев и маленькие слонообезьянчики, потому что ребята решили кусочки планеты Детство захватить с собой в Жизнь. А мы с вами заметили, но мы позволим им это. Не так ли?

Разные сказки

Трудности в общении со сверстниками

Облачко Пуфик

Далеко-далеко, за морями и горами в царстве неба (по соседству с солнцем и луной) жил маленький ребенок – облачко, которого звали Пуфик. Он был очень веселым и беззаботным. Пуфик любил гулять по небу вместе со своей доброй и мягкой мамой Кучевой Тучкой и сильным, большим папой Громом, которые его очень любили. Часто втроем они катались по всему небу и любовались сказочной природой.

Однажды Пуфик полетел гулять без родителей. Ему было весело и радостно смотреть сверху вниз на таких же маленьких детей, как он сам. Они смеялись и радовались хорошей солнечной погоде. Но неожиданно Пуфику стало грустно. Ему захотелось вместе с ними беззаботно радоваться солнышку, ловить солнечных зайчиков, бегать и играть в прятки. И он решил подойти, чтобы познакомиться с ними.

– Здравствуйте, меня зовут Пуфик, я живу на небе. Давайте играть вместе. Мне хотелось бы с вами дружить.

– А что ты можешь? – спросили дети.

– Я не знаю, – растерянно произнесло облачко.

– Ты можешь играть в салки? – спросили дети.

– Нет, не могу, – ответило облачко.

– А в мячик?

– В мячик? – переспросило облачко. – Ой, тоже не могу, у меня нет рук, как у вас.

– А во что же ты будешь с нами играть? – недоуменно спросили дети. – Ты же ни во что не умеешь играть. Нет, – сказали дети, – мы не будем с тобой дружить. Ты нехороший, ты загораживаешь нам солнце. Ты не такой, как мы, и ты не сможешь с нами играть. Уходи, мы не будем с тобой дружить, – еще раз повторили дети.

И облачко улетело. Ему было очень плохо. Оно чувствовало себя никому не нужным и покинутым.

– Меня никто не любит, – сквозь слезы всхлипывало оно. – Со мной никто не хочет играть, я ничего не умею. Почему я не такой, как эти дети?

Ему захотелось улететь далеко-далеко, чтобы его никто не видел.

– Если меня никто не любит, тогда зачем я здесь нужен, зачем мне жить, – думал маленький Пуфик. – И родители меня,

наверное, тоже не любят, они меня просто жалеют, потому что я ничего не умею, у меня ничего не получается.

Так облачко долго плыло по небу, пока не прилетело в пустыню, где ему настолько стало горько, что оно расплакалось еще сильнее, и его маленькие слезинки, горько падая на землю, образовали красивое синее озеро. А облачко все плакало и плакало, пока не услышало голоса животных и птиц, растений и деревьев. Эти голоса, доносившиеся с земли, благодарили его за то, что оно утолило их жажду и наполнило их новой жизнью.

И в этот момент маленькое беспомощное облачко с красивым и нежным именем Пуфик поняло, что оно тоже что-то умеет, что-то значит в этой жизни и может дарить радость окружающим. А главное – оно поняло, что любит все, что его окружает, и почувствовало, что и оно кому-то очень нужно, его любят, ждут, на него надеются.

От этого ему вдруг стало очень весело и легко. Все звери и птицы стали восхвалять маленькое облачко:

– Да здравствует облачко! – кричали они. – Ты самое лучшее облачко на свете! Ты такое красивое, легкое и пушистое, мы тебя очень любим и хотим, чтобы ты стал нашим другом!

Пуфик был счастлив!

Он вновь полетел на свою полянку, где резвились дети, которые его так обидели. Но он на них уже не обижался, так как многое понял. Светило солнышко, было очень жарко, и всем хотелось летней прохлады. Тогда Пуфик решил порадовать всех и пролил на землю летний ласковый дождик. Дети в восторге запрыгали по лужам и протянули ручки к небу. И тут они увидели на небе то самое маленькое облачко, которое доставило им такую радость.

– Милое облачко, – закричали они. – Не уходи, давай поиграем с тобой в прятки. Давай мы будем с тобой дружить!

Для маленького Пуфика это было самой большой наградой за его труды. Он понял, что надо только постараться, и тогда обязательно найдешь много хороших друзей.

Светило солнышко, была прекрасная погода, по небу весело плыло маленькое белое и пушистое облачко, а внизу по травке бежали дети, пытаясь догнать своего нового друга. Затем они долго кружили в хороводе и пели Пуфику свои любимые песни.

Рыжий котенок

Жил-был маленький-маленький котенок. Жил он в маленьком и очень уютном домике вместе со своей мамой-кошкой и папой-котом и вместе со своими братьями и сестрами – котятами. И был

он самый маленький и очень рыжий. Да-да, совсем рыжий и яркий. Когда он шел по улице, сразу было видно, что это именно он идет, такой он был рыжий. И самое удивительное было то, что все вокруг него были серые: темно-серые, светло-серые, серые в черную и белую полоску – и ни одного, ну совсем ни одного рыжего. Все в его семье: и мама-кошка, и папа-кот, и все котята- были очень красивых серых оттенков; и вся его родня была серой; и все знакомые. Словом, из всех, кого он знал, он был один такой рыжий!

И вот однажды, случился с ним совсем печальный случай. Когда наш маленький котенок гулял во дворе, он увидел двух сиамских котят, которые весело играли в мячик, прыгали и веселились.

– Привет, – сказал рыжий котенок, – вы так здорово играете. Можно, и я поиграю с вами?

– Не знаем, – сказали котята, – видишь, какие мы красивые, голубовато-серого цвета, а ты какой-то странный, почти красный, мы никогда таких не видели и лучше будем играть вдвоем!

Тут к ним подошел большой, непослушный котенок с соседнего двора, тот был темно-серый в тонкую черную полоску. Он недобро усмехнулся и сказал: «Ты такой маленький и оранжевый… Очень может быть, что ты вовсе не маленький рыжий котенок, а просто-напросто, большая, красная…мышь!!!»

Очень-очень печально стало маленькому котенку, он потерял аппетит, и почти каждую ночь плохо спал, ворочаясь в своей кроватке, и все думал: «Я такой маленький, такой рыжий! Другие даже не хотят играть со мной и, наверное, никто никогда со мной не будет дружить!»

Маленькому котенку было очень обидно и больно. И стал он такой печальный и совсем перестал гулять во дворе, а все больше сидел дома и смотрел в окно. Маме он говорил, что просто ему совсем не хочется гулять, но на самом деле он просто очень боялся, что будет гулять там совсем один и никто не захочет играть с ним!

Так он сидел целыми днями у окошка и печалился. Но однажды случилось вот что: с самого утра было сыро и пасмурно, все было серым и блеклым, и всем было очень-очень грустно в такую погоду. И вдруг из-за туч, выглянуло солнышко. Оно раскрасило все вокруг в яркие цвета, и всем стало очень весело и светло. «Как все любят солнышко, какое оно красивое. А ведь оно такое же оранжевое, как и я! – подумал маленький котенок. – Я буду таким же хорошим, и всем будет тепло и радостно рядом со мной!» И котенок решил не бояться и выйти во двор, немного погулять.

На улице была ужасная суматоха: все столпились около самого большого дерева во дворе, на котором сидел маленький белый котенок и громко плакал, он очень боялся, но никак не мог слезть вниз. Все очень беспокоились, что он упадет. Но наш рыжий котенок храбро залез на дерево и снял малыша. Все вокруг очень радовались и говорили: «Смотрите, какой храбрый и добрый котенок!». «Да, – говорили в ответ, – он очень смелый, просто настоящий герой!» И все поздравляли котенка, которому было от этого очень радостно, он выпрямился во весь рост и распушил хвостик. «Смотрите, какой он красивый, добрый и яркий, как маленькое солнышко!» – сказал кто-то. И маленький котенок шел домой очень-очень счастливый и светло улыбался всем вокруг.

Маленькое привидение

В далекой-далекой стране в большом красивом и очень старинном замке жили привидения. Их было очень много, и все они любили пугать людей, живущих в этом замке. И даже маленьких детей. И все эти привидения очень гордились тем, что люди их боялись. Но жило среди этих злых и страшных приведений маленькое приведение по имени Добряк. Так вот он был таким добрым, таким хорошим, что никогда никого не пугал, да его никто и не боялся, потому что был он совсем не страшный. Он жил тихо и мирно, никого не трогая. Но вот только одно расстраивало его: все остальные привидения смеялись над ним. Они говорили, что он неудачник, что он ничего не умеет – даже такой простой вещи, как напугать кого-нибудь. Маленькое привидение очень переживало из-за этого. Ведь оно было таким добрым и веселым и так хотело с кем-нибудь дружить, а из-за того, что оно никого не пугало, с ним никто даже не разговаривал. Все только обижали его.

И вот однажды все злые привидения собрались и решили между собой, что если маленькое привидение никого не напугает, то они прогонят его из замка. Они позвали Добряка и сказали ему, что если он хочет остаться жить в замке, то должен обязательно кого-то напугать. Маленькое привидение заплакало, оно так не хотело никого обижать, но и уходить из этого замка и скитаться одному по свету ему тоже не хотелось. И оно решило напугать кого-нибудь.

Притаившись на шкафу, Добряк ждал, когда кто-нибудь пройдет мимо, чтобы напугать его. И вот через какое-то время маленькое привидение услышало шаги. Посмотрев вниз, Добряк увидел идущего мимо маленького мальчика. Маленькое

привидение очень любило детей, и ему не хотелось пугать этого мальчика, но, вспомнив угрозу злых привидений прогнать его из замка, Добряк слетел со шкафа и, громко и страшно закричав, полетел прямо на мальчика. Мальчик, испугавшись, побежал, но споткнулся и упал. От страха, от боли в ушибленном колене он заплакал. Он выглядел таким несчастным, что доброму маленькому привидению стало жаль его, и оно решило, что пусть его лучше выгонят, чем оно будет пугать кого-то. Добряк подлетел к мальчику и решил извиниться пред ним:

– Мальчик, прости меня, пожалуйста, я не хотел тебя так обидеть.

Мальчик перестал плакать и посмотрел на привидение, теперь оно не казалось ему страшным, а совсем наоборот, смешным и добрым, и он спросил:

– А как тебя зовут?

Маленькое привидение очень удивилось, ведь никто никогда не спрашивал, как его зовут.

– Добряк.

– А меня Ваня. Хочешь со мной дружить?

– Конечно, хочу, – маленькое привидение так обрадовалось, ведь у него никогда не было друзей, а оно очень хотело, чтобы они были. И с этого дня Добряк дружил с Ваней, с другими детьми, играл с ними в салочки, в мячик, читал сказки, ходил в цирк или просто смотрел мультики. И он был счастлив. Еще бы: ведь у него появились друзья, которые его любят и совсем не боятся. Но он был таким добрым, что когда его друзья решили пойти гулять в зоопарк, Добряк решил позвать с собой всех остальных привидений. И видя, какой он хороший, злым привидениям стало стыдно, и они попросили у него прощения и разрешения дружить с ним и его новыми друзьями. Ведь на самом деле они были не такими уж злыми и им тоже хотелось дружить, просто они не знали как. Конечно же, Добряк их простил, ведь он знал, как важно иметь друзей. И они теперь дружили все вместе, и маленькое привидение все любили и уважали.

Неожиданная встреча

Однажды жила-была на свете маленькая девочка.

Она жила с мамой и папой в небольшой квартирке в одном из высоких домов. Их квартира находилась на 22-м этаже – так высоко, что по ночам, когда девочка смотрела в окно, ей казалось, что она может достать рукой до неба, такого огромного, бескрайнего, усеянного миллионами светящихся огоньков. «На небе так много звезд, – думала девочка. – Наверное, на Земле

живет так же много людей».

Как-то раз, когда все уже легли спать, девочка посмотрела в окошко, будто хотела пожелать спокойной ночи яркому месяцу, как вдруг что-то звонко ударилось о подоконник и на минуту стало так светло, что ничего не было видно вокруг.

– Здравствуй, малышка! Я давно хотела прийти к тебе.

– Кто это? Что со мной происходит? – спросила испуганная девочка.

– Не бойся меня, – заговорил кто-то снова. – Я – одна из тех звездочек с неба, на которые ты так любишь смотреть, когда тебе ночью не спится. Я так давно хотела прилететь к тебе, но моя звездная мама не пускала меня на Землю. Но сегодня она мне разрешила побыть здесь. И вот я прилетела, потому что мне очень захотелось познакомиться с тобой.

– Постой, постой, звездочка! Я ничего не понимаю. Разве у тебя тоже есть мама?

– Да, конечно, а как же без мамы? – засмеялась звездочка. – Ведь у нас на Небе тоже все как и на Земле. Есть маленькие звездочки-детки, а у них – родители, бабушки, дедушки.

– Ой, как интересно! – воскликнула девочка. – Расскажи мне поподробнее о себе, маленькая звездочка!

– Конечно. Давай усядемся поудобнее, – сказала звездочка, вдруг оказавшись на подушке. – По земным меркам мне уже одиннадцать лет, почти столько же, сколько и тебе. У меня есть родители, мои звездные мама и папа. А я учусь в звездной школе. Мне там очень нравится, там интересно, ведь каждый день узнаешь что-то новое. В звездной школе очень добрые учителя. Но… – вдруг звездочка замолчала. Девочка заметила, что звездочка стала грустной.

– Что, звездочка? Что случилось? – спросила, волнуясь, девочка. – Почему ты загрустила? Тебя кто-то обижает?

– Нет, – ответила звездочка, – у меня в звездном мире все хорошо… Но… я чувствую себя одинокой, ведь у меня нет друзей. Бывает, что со мной знакомятся другие звездочки. Но наша дружба продолжается недолго. Вскоре мне все говорят, что со мной скучно и неинтересно. А мне так нравится гулять по моей любимой звездной поляне, собирать красивые звездные цветы и смотреть на Землю, которая переливается всеми красками, отражая свет других планет… А сама я стесняюсь знакомиться с другими звездочками. Мне не хочется, чтобы новые друзья опять говорили мне, что им со мной неинтересно.

– Звездочка, послушай! Но ты же сегодня познакомилась со мной, и ты ведь не постеснялась. Хотя, ты знаешь, мне тоже бывает очень одиноко, кажется, что весь мир покинул меня, что я

никому не нужна.

– Правда? И ты такое испытываешь?

– Да, у меня тоже нет настоящей подруги, хотя мне очень хочется с кем-то дружить, часто бывать вместе, играть, гулять, смеяться, когда весело, и грустить, если настроение плохое. Ведь, наверное, настоящий друг – это не тот, с которым всегда весело, а тот, который хочет быть с тобой, когда тебе плохо, когда ты грустишь.

– Знаешь, – сказала звездочка, – а мне сегодня впервые за многие звездные месяцы стало так легко и светло на душе, потому что я встретила тебя. Ты мне очень понравилась, девочка, я вижу, какая ты добрая и отзывчивая. А хочешь, я к тебе снова когда-нибудь прилечу и мы опять с тобой поговорим о чем-нибудь? Ведь вдвоем веселее, правда?

– Конечно, – сказала девочка, – обязательно прилетай. Я тебя буду ждать. Мне кажется, что мы с тобой уже давно знакомы, и мне, наверное, будет не хватать тебя.

Вдруг звездочка опять оказалась на окошке.

– Девочка! Как же быстро идет ваше время! Моя мама уже, наверное, волнуется.

– Тебе уже нужно лететь домой? – спросила девочка.

– Да, но я обязательно вернусь к тебе. Вспоминай меня, когда тебе будет грустно или одиноко, я почувствую это и мысленно скажу тебе что-нибудь приятное и радостное…

– Как хорошо, когда есть на свете друзья, которые понимают тебя и любят таким, какой ты есть, – но это девочка услышала, когда звездочка уже летела вверх, все выше и выше, светя своим ярким огоньком и посылая душевное тепло в доброе сердечко маленькой девочки.

Цветок по имени Незабудка

Недалеко от большого города был лес, а в лесу была поляна, на которой росли разные лесные цветы. В хорошую погоду, когда солнце ласково пригревало, на поляну прилетали бабочки, а в траве запевали свои звонкие песни кузнечики. Легкий ветерок, пролетая над лесом, раскачивал цветы, траву и деревья, принося с собой приятную прохладу.

Цветы на этой поляне были разнообразные, и они умели разговаривать. Каждый из цветов рассказывал другому лесные новости или играл с другим цветком в мячик из капелек росы. Им было весело и интересно жить на этой лесной поляне.

Однажды утром на поляне появился новый цветок – на тоненьком стебельке с маленькими листиками и очень маленьким

нераскрывшимся зеленым бутоном.

– Ты похож на обыкновенную траву, – сказали большие красные цветы Мака, – ведь ты такой зеленый.

– Нет, – ответил новый цветок, – я цветок Незабудка.

– Да какой же ты цветок, если твой бутон не раскрылся! – сказали Ромашки, покачиваясь на тонких ножках. – Вот мы, ромашки, на этой поляне уже давно и цветов по имени Незабудка не знаем.

– Таких цветов не бывает, – зазвенел колокольчик, – нас много живет на этой поляне, мы не знаем цветов по имени Незабудка.

И все цветы на поляне сказали:

– Нет такого цветка, ты не наш, мы не будем дружить с тобой.

Маленькая тоненькая зеленая Незабудка посмотрела на себя: «Да. Я вся зеленая и бутон мой не раскрылся, никто и говорить со мной не хочет и играть тоже…» От этой мысли она почувствовала себя такой одинокой и всеми покинутой. Ей сделалось так грустно, что она стала увядать: и без того тоненький стебелек стал еще тоньше, листочки опустились, и нераспустившийся бутон наклонился к земле… Незабудка уже совсем завяла, как вдруг пошел дождик, который напоил Незабудку спасительной влагой. Незабудка ожила и снова услышала голос Ромашки.

– Смотри, какой у меня большой цветок с желтой серединкой и белыми лепестками. Я похожа на солнце.

– А мы, – зазвенели колокольчики, – самые звонкие на всей поляне. Знаем много песен и лесных историй.

– А маленькой тонкой Незабудке опять нечего было сказать, да ее никто и не слушал, ведь она и не похожа на цветок.

– Надо собрать все свои силы, чтобы мой бутон распустился и они увидели, что я тоже, цветок, – так думала Незабудка.

Вдруг на поляну пришли люди, и Незабудка испугалась, что на нее наступят, ведь она такая же зеленая и тонкая, как трава. Но этого не случилось.

И на следующий день Незабудка так сильно постаралась, так сильно напрягла свои силы, что из бутона появился цветок – очень красивый, голубой с белым отливом, по форме своей непохожий ни на один цветок на поляне.

На радостные голоса цветов прилетели птицы, которые стали щебетать:

– Летая по всему лесу, мы нигде не встречали такого прекрасного и необычного цветка.

Цветы устроили бал в честь Незабудки, где она танцевала и пела лучше всех и рассказала самую интересную лесную историю. Бал в ее честь продолжался целый месяц. Ее выбрали Королевой

бала цветов, и на ее венчике засверкала корона. Незабудка на королевском троне испытала большое счастье и радость, ведь она смогла найти в себе силы для того, чтобы ее бутон раскрылся и все увидели, что она Незабудка – прекрасный цветок.

Мальчик, который ни с кем не мог поладить

Это было давным-давно. В неизвестно какой стране. Неизвестно в каком городе. И уж тем более неизвестно в каком доме, но зато с вполне определенным человеком. Этого человека звали… впрочем, я не стану называть его имени. Да вы все равно его не знаете, хотя все может быть!

Так вот, жил наш герой и жил. Все у него было в достатке. Родители никогда и ни в чем ему не отказывали. У него было все, о чем мог только мечтать обыкновенный ребенок его возраста. Но у него не было, может быть, самого главного – друзей. Мальчик ни с кем не мог поладить. Причем он даже не думал, что причина в нем самом. Он не умел замечать людей. Он требовал всегда от них только то, что было нужно ему самому. Если у кого-то случалось несчастье или человек загрустил, наш герой мог запросто подойти к нему и начать весело рассказывать, как он вчера прекрасно отдохнул в цирке. Он не любил или не умел слушать людей. Он делал это не со зла, это получалось само собой. И никто никогда не говорил ему, что он поступает неправильно.

Однажды он пришел домой и, как обычно, кинул свой рюкзак на кровать. «Все ребята отвернулись от меня, никто не хочет дружить со мной, наверное, у меня никогда не будет друзей», – подумал мальчик.

– Зато теперь у тебя есть я, – вдруг раздался чей-то голос. Мальчик испугался и подпрыгнул на кровати.

– Кто это? – спросил он и тут же увидел маленькое существо, которое сидело на кровати и с восторгом смотрело на мальчика.

Это было что-то непонятное. Такого он еще никогда не видел. Существо было белое, почти прозрачное, но доброе – это чувствовалось сразу. Вскоре они подружились. Существо рассказало, что его зовут Илис. Мальчик и Илис проводили вместе все вечера после школы. Илис помогал мальчику делать уроки, играл с ним. Он даже научил мальчика летать. Иногда, когда они совершали лунные полеты над спящим городом, они разговаривали о разных вещах. Илис хоть и был маленьким, но уже много знал.

– Откуда ты? – спросил как-то мальчик.

– Это здесь, рядом, но вы этого не видите. Я пришел сюда из

другой страны. Где умеют летать, где сны сбываются и где люди живут счастливо. Это совсем близко.

– Скажи, – опять спросил мальчик, – ты такой умный и знаешь ответы на все вопросы, может, ты знаешь, почему у меня нет друзей? Почему все отворачиваются от меня? Помоги мне.

– Все очень просто, – ответил Илис, – надо научиться слушать сердцем. Надо любить людей, а значит, прислушиваться к ним. Не всегда то, что интересно тебе, интересно другим людям. Надо уметь жить для других. Это и легко и трудно одновременно.

– Спасибо, – радостно, с улыбкой ответил наш герой, – как хорошо, что ты у меня есть. Ты по-настоящему мой друг».

Вдруг на лице Илиса исчезла улыбка.

– Я не всегда буду здесь, лишь на время. Потом… потом меня не станет.

Шло время. Илис и мальчик по-прежнему целыми днями играли, а по вечерам Илис учил нашего героя разным нужным вещам. Илис смотрел на своего друга, и с каждым днем ему становилось все грустнее и грустнее. Что-то его сильно тревожило – что-то, что знал один только он. И вот однажды мальчик, как обычно, забежал к себе в комнату и, швырнув рюкзак на кровать, радостно произнес:

– Илис, ты не поверишь, сегодня самый счастливый день в моей жизни. У меня наконец появился друг. Друг, о котором я так давно мечтал. Это так прекрасно, когда рядом есть человек, который всегда готов тебе помочь, который, как бы ни было ему плохо и какое бы ни было у него настроение, всегда готов тебя выслушать, когда все тягости в жизни делятся пополам, а радости умножаются вдвое. Как это прекрасно – иметь друга!

Мальчик все продолжал и продолжал рассказывать про свой самый счастливый день, но никто его не слышал. Он не знал той тайны, которую знал Илис. Мальчик научился всему тому, чему учил его Илис. Он нашел себе друга. И Илиса не стало. Он был больше не нужен мальчику. Он выполнил свою миссию и исчез. Илис знал, что это произойдет в один прекрасный день. Узнав про это, мальчик очень расстроился, но теперь навсегда, где бы он ни находился, Илис был всегда рядом. Илис был с ним. Его память была вместе с мальчиком, Илис жил у него в сердце. Когда наступали тяжелые времена, мальчик всегда советовался с Илисом, он всегда поступал так, как подсказывало ему его сердце.

Ревность к братьям или сестрам

Мальчик Сережа

Далеко-далеко, за горами, за лесами, в одном очень красивом маленьком городке жил-был мальчик Сережа. Он был таким же, как другие мальчики, и чем-то похож на тебя. Жил он с мамой, папой и маленькой сестренкой Ксюшей.

Раньше, когда Ксюши еще не было на свете, все игрушки в доме принадлежали только ему, только ему одному улыбалась мама, только с ним одним папа ходил кататься на велосипеде и только с ним папа и мама смотрели по телевизору футбол и мультики.

А теперь мама чаще возилась с Ксюшей и улыбалась Сереже уже не так часто, как раньше, и у нее совсем не оставалось времени, чтобы с ним поиграть. Но хуже всего было, когда она просила Сережу погулять с Ксюшей. Гулять с Ксюшей было очень скучно, потому что тогда он уже не мог ни поиграть в футбол, ни побегать с друзьями, ни залезть на дерево. Но мама просила защищать Ксюшу и быть настоящим мужчиной, таким как папа.

Сереже казалось, что мама и папа больше не любят его так, как раньше, что ругают его незаслуженно, а хвалят редко. Тогда он мечтал, чтобы Ксюша исчезла и все стало как раньше. А иногда Сереже очень хотелось заболеть какой-нибудь страшной болезнью, чтобы мама и папа наконец обратили на него внимание, но было бы уже поздно и он бы все равно умер. И вот тогда они бы поняли, как мало его любили.

Ну вот однажды Сережа пришел из школы домой. Уже в дверях он услышал незнакомый голос. Мама тихо разговаривала с какой-то тетей в белом халате. По маминому лицу Сережа сразу догадался, что случилось что-то плохое.

Когда доктор ушла, Сережа подошел к маме, прижался к ней и тихо спросил: Что-то случилось с Ксюшей? Мама обняла его нежно, поцеловала и сказала, что Ксюша заболела, у нее очень высокая температура и, может быть, ее заберут в больницу.

Вечером, когда Сережа лег спать, он долго не мог уснуть, а когда заснул, ему приснился сон: он куда-то идет по красивой извилистой дороге, и вдруг перед ним появляется гора, а там – источник с целебной водой. Набрал он этой воды, чистой как слеза, и побежал, чтобы напоить ею свою маленькую сестренку. Он совсем не хотел, чтобы ее забирали в больницу…

Утром за окном ярко светило солнце, был теплый весенний

день. Сережа, проснувшись, сразу побежал в комнату, где была Ксюша, и увидел, что она уже не спит, а всем улыбается: и маме, и папе, и ему.

«Значит, помогло и все страшное позади», – подумал Сережа. Он поцеловал сестренку в макушку. Мама улыбнулась ему и сказала: «Я только что поняла, какой ты уже взрослый. Настоящий мужчина».

Тип и Топ

В одном лесу жила беличья семья: мама, папа и двое бельчат. Старшего звали Тип, младшего Топ.

Это была очень дружная семья. Родители каждое утро уходили на работу – добывать пищу, а бельчата оставались вдвоем. Перед уходом мама говорила Типу:

– Присматривай за Топом. Он еще маленький, не все умеет делать, его легко обидеть.

«Опять все говорят только о Топе! – думал Тип. – Мама любит брата и не любит меня. Мне тоже хочется, чтобы обо мне так же заботились, любили меня, играли со мной. А мама больше времени проводит с Топом. Мне хочется поиграть с друзьями, а я должен постоянно следить за младшим братом. Вот если бы не было Топа, мама играла бы только со мной, гуляла бы, приносила бы только мне вкусные орешки и рассказывала бы только мне сказку перед сном».

В один из дней родители собрались на поиски еды, и мама наказала Типу:

– Будь умницей, приглядывай за младшим братом, ведь он еще ма ленький.

Типу так хотелось пойти поиграть с друзьями, а вместо этого его за ставляют сидеть с Топом. «Хватит, – подумал Тип, – ведь я не виноват, что я старший». И решил Тип избавиться от своего младшего брата. Он предложил ему пойти погулять. Долго они шли, с каждым шагом углубляясь в чащу.

«Я найду отсюда дорогу домой, – думал старший брат, – а вот Топ ее не найдет. Это значит, что мы опять будем жить счастливо – мама, папа и я».

Тип завел Топа в самую глубь леса, в такую чащобу, что сам начал бояться, а потом, когда малыш отвлекся, Тип быстро побежал к дому.

Вдруг он услышал где-то над головой писк, который ему показался очень знакомым. Тип поднял голову и увидел высоко в небе Топа в клюве страшной птицы, которая уносила бельчонка все дальше и дальше от родного дома, а он был такой маленький

и беззащитный.

И тут Типа будто осенило. Он подумал, что мама была права: Топ так мал, что не сможет за щитить себя; кроме него, Типа, никто не сможет помочь малышу. Он быстро побежал вслед за птицей, ему уже не страшен был этот лес. Ветки больно хлестали его, но он ни перед чем не останавливался, он пони мал, что должен спасти брата. Вдруг он опять услышал писк и снова увидел птицу, в когтях которой был Топ: она села передохнуть перед дальнейшим полетом. Храбро кинулся Тип в бой и спас братика из когтей ужасной птицы, и они побежали домой.

Придя домой, Тип покормил младшего брата и сел с ним играть.

Пришедшие родители застали их счастливыми и веселыми.

– Спасибо, сынок, – сказала мама Типу, – я благодарна тебе за то, что ты присмотрел за братом.

Тут Тип не выдержал и рассказал маме всю историю, которая при ключилась в этот день с братьями. И мама сказала:

– Я очень рада, что ты не подвел меня. Не зря надеялась на тебя и думаю, что ты понимаешь, что я люблю вас одинаково, но должна больше заботиться о Топе, потому что он еще маленький. Так же я за ботилась о тебе, когда ты был в его возрасте, но теперь ты уже совсем взрослый и можешь сам защитить себя и брата. Я горжусь тобой. Я очень люблю тебя и хочу устроить праздник, на который мы пригласим всех наших друзей. Мы накроем большой стол твоей любимой скатер тью и будем угощать всех друзей вкусным ужином. А после ужина мы будем играть в веселые игры, танцевать.

Тип чувствовал себя очень счастливым в тот вечер. Собрались все его друзья, им было очень весе ло: они играли, шутили, смеялись, пели и танцевали.

Тип еще долго вспоминал события того дня и чувствовал себя са мым счастливым бельчонком на свете.

Желтая гусеничка

В стародавние времена в одном волшебном лесу на зеленой-зеленой поляне жила-была маленькая желтая гусеничка с голубыми пятнышками. Были у этой гусенички мама и папа, которые очень любили ее и каждый день приносили ее любимый нектар с цветов на соседней поляне. А еще каждый вечер мама купала гусеничку в ароматной росе, которая собиралась в голубых, как небо, колокольчиках. А папа в это время играл для них волшебные мелодии на скрипке со струнами из тончайшей паутинки.

Когда гусеничка подросла, папа стал брать ее с собой на удивительные прогулки на соседнюю поляну. Во время этих прогулок они бегали, веселились и играли в разные интересные игры. Жизнь казалась гусеничке солнечной, радостной и удивительно волшебной.

Но вот однажды в один из летних погожих деньков вместо любимого нектара родители принесли гусеничке маленького братика и сказали: «Посмотри, какой хорошенький милый малыш! Да он просто чудо!»

Гусеничка посмотрела на малыша и не нашла в нем ничего чудесного – у него даже голубых пятнышек еще не было. В общем, он был совсем несимпатичным. И чего в нем нашли родители? Он даже играть не умеет, только плачет и вечно чем-то недоволен. С ним же неинтересно! Я же лучше!!!

С этого момента жизнь гусенички сильно изменилась. Родители все реже и реже приносили ей чудесный нектар с соседней поляны, и папа почти перестал брать ее с собой на прогулки. И даже купаться по вечерам ей приходилось самой, так как родители все свободное время уделяли маленькому брату.

Гусеничку стали посещать нехорошие мысли. Бывало так, что ей хотелось, чтобы маленького брата навсегда унес с собой паук или чтобы братик просто исчез куда-нибудь волшебным образом. Вот тогда все стало бы как прежде. Родители вновь бы начали играть с ней и опять любили бы ее как прежде. И тогда она не была бы такой одинокой и никому не нужной.

Так проходило время и ничего не менялось в жизни гусенички. Но вот однажды в один пасмурный осенний день родители уехали в гости и оставили гусеничку одну с маленьким братиком. Гусеничка не хотела играть с малышом и решила выйти на улицу. К ее удивлению, братик выполз за ней из домика. Тут внезапно на небе сгустились тучи, поднялся сильный ветер, который подхватил маленького братика и начал уносить его. Гусеничка очень испугалась за малыша, схватила его покрепче и с трудом затащила в домик. Несколько минут дети сидели на полу и молча смотрели друг на друга, потом крепко обнялись и расплакались.

После этого происшествия гусеничка и ее маленький братик подружились и не расставались ни на минуту. Они вместе играли, ели ароматный нектар и ходили гулять на соседние волшебные полянки. На самом деле маленький братик оказался очень добрым, веселым и забавным. Родители очень обрадовались тому, что их дети подружились, и стали любить их еще больше.

С тех пор семья гусенички зажила весело и счастливо, и в их жизни не было больше ни одного пасмурного дня.

Подготовка к обучению в школе

Котенок Маша

Жил-был на белом свете котенок Маша. Вы скажете, что так не бывает, что котят называют Васьками или Мурзиками, но нашего котенка звали именно Маша. И был это самый обычный котенок: любил играть, бегать, смотреть мультики и не любил ложиться спать, убирать игрушки и доедать суп до конца. И как все малыши, он постепенно рос, умнел и вырос таким умным, что захотелось ему многое узнать. Узнать, почему дует ветер, узнать, как работает телефон, узнать, отчего звезды не гаснут, и узнать, куда солнышко спать ложится. И тогда решила Маша уйти из своего теплого уютного дома, чтобы бродить по белу свету и искать Знание.

Долго ли, коротко ли бродил котенок по полям, по лесам, но дошел он до избушки на курьих ножках. И встретила его там бабуля – то ли Яга, а то ли и не Яга. Да это и не очень важно. Важно то, что есть она его не стала, а указала ему путь-дорогу к Знанию, да еще и о трудностях этого пути предупредила. И вот что она ему рассказала:

– Начало у этой дороги гладкое, ровное и праздничное. Цветы, подарки вдоль нее уложены. Вступаешь на нее – и радуешься, что весь путь к Знанию можно легко, весело, быстро пробежать. Но не знаешь, что скоро начнутся скалистые и льдистые горы, на которые карабкаться изо всех сил придется. Гор тех много, но есть среди них три самые главные, самые крутые.

Первая гора называется «Трудно». И действительно, очень трудно по ней подниматься, и все хочется бросить. Так же трудно, как трудно буквы писать или же читать учиться. И кажется, что никогда ничего не получится. Но ты помни мою подсказку: «Если трудно – смелей и старайся сильней», шепотом ее проговаривай, и тогда одолеешь ты эту гору, и научишься справляться с трудностями, и подойдешь ко второй горе.

Она называется «Скучно». И вроде бы легко по ней подниматься, но так же скучно, как, например, буквы по строчке аккуратно писать. И так хочется вскочить с места, побежать, поиграть с кем-нибудь, так хочется все бросить, но ты не бросай, а выучи мою подсказку: «Работу ты закончи поскорей, чтобы со скукой справиться быстрей».

И тогда научишься ты справляться со скукой и подойдешь к

третьей, самой крутой горе. Очень тяжело по ней подниматься и больно падать. Называется она «Неудача». Вроде бы все получается, но ошибки в пути постоянно закрадываются, и неверные тропы сами собой выбираются.

И все вокруг, даже ветры, ругают тебя за ошибки. А солнце так сердится, что грозится зайти за тучу. А деревья вокруг тропы, будто двойки, выстраиваются и шепчут: «Поделом тебе за ошибки твои». Но ты заучи мою подсказку: «Коль ошибка приключится, буду я на ней учиться, буду на ней учиться, не расстраиваться». И тогда преодолеешь ты и эту гору и станешь Ученым котом, ученым котом-пятерочником.

Поблагодарил котенок добрую бабушку и уверенно зашагал по дороге к Знанию и Мудрости. Знал он теперь, что путь ему предстоит долгий и не всегда легкий. Но он обязательно пройдет его до конца и поможет другим котятам, мышатам, слонятам и всем ребятам, которых встретит на пути. И будут тогда его звать не котенком, а Котом, который многое знает. И будет ему жить тогда радостно и интересно, потому что очень интересно много знать и очень радостно знать, как помогать людям.

Муравьишка, который пошел в школу

Как-то ранней осенью я отправилась в лес за разноцветными листочками… Я шагала по кривой тропинке и то и дело наклонялась за красивым листиком. Когда цветной букетик был готов, я решила немного отдохнуть и присела на пенек, который вырос, как маленький домик, прямо на бугорке. Я провела рукой по пушистому мху и вдруг заметила, что я не одна здесь. По пеньку бегали муравьишки; те, которые побольше, несли какие-то прутики и соринки, а малыши-муравейчики копошились все вместе под маленьким сучком. Пока я наблюдала за жителями пенька, мне припомнилась история, рассказанная однажды моей бабушкой…

* * *

В одном лесу на красивой земляничной поляне жили семейства муравьев. Некоторые взрослые муравьи ходили на работу и оставляли своих детишек-муравьишек дома с бабушкой; в других семьях с малышами сидела мама; были семьи, где муравьишек водили в детский садик за старой сосной. Но однажды пришло время, когда муравьишки подросли и пора было идти им в школу, чтобы учиться писать и читать, узнавать много

интересного о том лесе, где они жили, о том, как жили муравьи до их рождения… Для всей поляны это было радостным событием: родители покупали деткам симпатичные рюкзачки, в которые складывали ручки, цветные карандашики и тетрадки, сделанные из тонкой коры клена.

И вот настал тот день, когда муравьишки отправились в школу. Их встретил взрослый муравей-учитель, который отвел всех в класс и познакомил со школой. Муравьишки очень волновались, им было непривычно: ведь они уже не просто муравьишки, а теперь ученики. А что значит быть учеником, они еще плохо знали. Пока они только разглядывали своего учителя…

Прошло какое-то время, некоторые муравьишки стали привыкать к школе, полюбили своего учителя, нашли друзей… А были и такие, кому было немного трудно, кто скучал в школе по маме и по дому. Вот как раз одним из таких учеников и был малыш по имени Усатик Ресничкин. Усатик очень скучал в школе по маме, не мог долго сидеть на уроке – отвлекался и все время хотел домой. Он почти еще ни с кем не подружился и поэтому на переменках всегда грустил. Иногда по утрам ему даже совсем не хотелось идти в школу. Так продолжалось много дней, и муравьишка уже решил, что это будет всегда…

И вот как-то утром Усатик, как обычно, собирался в школу. Небо было серым, солнышко спряталось, и от этого становилось совсем печально. Мама дала Усатику бутерброд с малиновым вареньем и сказала: «Пора в школу». Усатик шагал по тропинке, смотрел на серое небо, которое, казалось, вот-вот заплачет дождиком, и тут с неба упала капелька.

– Ой, – сказала она. – Муравьишка, ты почему такой грустный?

– Не видишь что ли, в школу иду – нехотя отозвался Усатик.

– Ах, в школу, как это здорово! Значит, ты ученик?

– Ну ученик, а что?

– А я вот сижу целыми днями в облачке и мечтаю, что когда-нибудь тоже пойду в школу. Но мы, капельки, не учимся, – грустно пролепетала капелька.

– А почему ты так хочешь в школу? Там же так трудно: надо сидеть за партой, а учитель все время что-то говорит, иногда я даже не успеваю понимать. А еще там много незнакомых муравьев и муравьишек, а еще…

– Что еще? – спросила капелька.

– А еще там нет мамы – ответил Усатик.

– Глупыш, когда я с другими капельками проливаюсь дождиком возле школы, я вижу через окошко, как много там муравьишек: одни сидят за партой и разглядывают книжки,

другие пишут какие-то закорючки.

– Буквы называются, – поправил Усатик.

– Как здорово, буквы… А что ты еще знаешь? – заинтересовалась капелька.

– Ну… – с важным видом начал муравьишка, – знаю про буквы, их очень много, а из букв составляют слова… А еще есть много интересных книжек с картинками.

– И ты их все умеешь читать? – перебила капелька.

– Ну нет, пока мне их читает мама или учитель, но я же потом сам научусь!

– Как я тебе завидую, Усатик, ты найдешь себе друзей, узнаешь много интересного, будешь почти как взрослый. И главное – представь, как будут рады за тебя папа и мама. Ты будешь приходить из школы, рассказывать, что узнал, как провел время, с кем познакомился, что делал на переменках, какой у тебя учитель. А то мама все всегда о тебе знала, потому что всегда была рядом с тобой, а теперь у тебя появился кусочек дня, когда ты в школе и уже можешь что-то делать без помощи мамы, потому что ты ученик.

– Ну ты знаешь, как это трудно, – сказал Усатик.

– А разве интересно, когда все легко и просто, ведь это скучно. Хотя… я тебя очень хорошо понимаю – новые марвьишки, большая школа, и все совсем не так, как дома. Но поверь мне, ты должен сам научиться быть учеником. Ведь все муравьишки тоже впервые в школе, и им тоже нелегко. Просто некоторые привыкают быстро, у них кое-что лучше получается и они быстрее находят друзей. А некоторые привыкают капельку медленнее и боятся быть одни. Но не все одинаковые, правда? Кому-то легче, кому-то труднее. Так что, Усатик, иди в школу, а вечером приди домой и расскажи маме, что было нового сегодня, какие были уроки, с кем ты играл. Просто подойди к ней и скажи: «Мам, послушай, как было сегодня в школе».

– Спасибо тебе, капелька, ну я побежал, а то опоздаю на урок, – прокричал Усатик.

Усатик вбежал в школу, поднялся по ступенькам в класс и сел за парту рядом с другим муравьишкой.

– Привет, Усатик, – сказал сосед по парте.

– Доброе утро, – ответил Усатик и улыбнулся.

– А ты сегодня веселый, – отозвался муравьишка с другой парты.

Тут вошел учитель, и начался урок. Усатик оглянулся по сторонам: небо за окном не казалось таким серым, потому что там, в тучке, жили капельки, учитель уже не казался таким чужим и непонятным, а другие муравьишки внимательно слушали

учителя и уже открыли книжки.

– Ну вот, опять задумался, – подумал Усатик.

– Ресничкин Усатик, открой книжку, – сказал учитель. Усатик открыл книгу и почему-то снова улыбнулся.

– Я ученик, – гордо подумал он.

А вечером, когда мама пришла с работы, Усатик усадил ее на диван и сказал:

– Знаешь, мам, в школе все так необычно… сегодня мы учили новые буквы и еще рисовали картинки, а еще…

– Что еще, малыш? – спросила мама.

– А еще я соскучился по тебе, мамочка, но мне пора делать уроки, потому что завтра я, как и все муравьишки, снова пойду в школу, а вечером тебе снова расскажу о том, что там было.

Сказка о царевне Любе, которой не хотелось учиться

Жила-была царевна Люба. У нее были родители, которых она очень любила и которые баловали и лелеяли ее как только могли с тех самых пор, как она появилась на свет. Люба росла девочкой умной, красивой и живой, однако, считая, что весь мир, который ее окружает, создан только для нее и зависит от ее желаний, она привыкла никогда ни к чему себя не принуждать. К счастью, Люба не была злой или жестокой. Она любила проводить дни в играх со своими друзьями – щенками, котятами, попугаями, канарейками и, конечно, с другими детьми – сыновьями и дочерьми придворных.

Когда Любе исполнилось шесть лет, ее родители решили, что пора приниматься за учебу, и пригласили Любе шесть профессоров – один должен был обучить царевну письму, другой – чтению, третий – арифметике, четвертый – французскому языку, пятый – рисованию, шестой – танцам. И хотя Люба очень любила рисовать и танцевать, учиться ей не понравилось вовсе. Все профессора показались Любе злыми волшебниками, которые только притворяются добрыми, и она пожаловалась на них родителям. Те очень удивились, так как знали сами всех шестерых с детства и сами когда-то учились у них. Родители попытались объяснить царевне, что это только кажется, что профессора очень даже добрые, просто они строги и требовательны к своим ученикам. Но это справедливо, ведь ты – царевна, и чтобы получить подобающее образование, можно потерпеть и сухость, и строгость, и серьезность, и требовательность учителей.

Но Люба терпеть не собиралась. Учение давалось ей очень тяжело. У нее испортился характер, пропали сон и аппетит.

Вскоре дурное Любино настроение стало настоящей болезнью, она перестала заниматься и слегла. Родители не находили себе места. Люба целыми днями лежала в постели, не читала, не играла, даже в окно смотрела редко, и приговаривала: «Если меня еще хоть разочек заставят поучиться, я умру совсем». Родители были безутешны. Они, конечно, больше всего на свете хотели, чтобы Люба выздоровела и была счастлива. Но они также понимали, что Люба – еще царевна и учиться ей рано или поздно придется.

Тут их окликнул голос:

– Эй, безутешные родители!

– Они отвлеклись от своей печальной беседы и взглянули в окно. Там стоял им незнакомый человек с бритой головой, в оранжевых одеждах.

– Вы хотите, чтобы ваша царевна-дочь захотела бы сама постигать учение и перестала болеть?

– Да – ответили удивленные и смущенные родители, ведь незнакомец, видимо, подслушал их разговор, пускай даже и случайно.

– Я помогу вам. Пустите меня к девочке.

– Но она больна. К ней нельзя.

– Пустое это. Вы ведь хотите Любе счастья, а я знаю, что нужно делать.

Тут родители уж очень сильно удивились, потому что имени Любы они не называли, это точно. Они решили, что этот незнакомец – какой-нибудь волшебник из далеких стран за морем, и дали свое согласие.

Три дня и три ночи провел бритоголовый незнакомец у постели Любы, а на четвертое утро вышел из спальни вместе с нею. Родители радостно бросились к царевне, не переставая удивляться блеску ее глаз и здоровому румянцу.

– Что вы с ней сделали, о великий волшебник?» – воскликнули пораженные родители.

– Если бы это был секрет, мы не могли бы вам его открыть, но это не секрет, и Люба сама все расскажет, а у меня много дел, мне нужно идти, – сказал Великий Учитель, а это, как вы догадались, был именно он, и, попрощавшись, удалился.

Как только он ушел, Люба сказала:

– Я хочу учиться. Отдайте меня в ту же школу, что и всех остальных детей отдают. Хочу учиться вместе с ними. Хочу стать такой же мудрой, как этот человек!

– Что он сказал тебе, Люба? – спросили родители снова.

– Во-первых, он сказал, что учение – это большая трудность, отказываться от трудностей – это значит обременять ими тех, кто

тебя любит, но это несправедливо. Во-вторых, учение – это доблесть, не всякий может ее проявить, но ведь я – царевна Люба, и я могу. Доблесть – это качество сильных, а я хочу быть сильной, хотя это и трудно. В-третьих, учение – это великая радость, и почему я должна от нее отказываться, если мне будет потом радостно и хорошо? И в-четвертых, всякое учение ведет к мудрости, потому что, когда я вырасту, мне придется управлять нашим царством-государством.

Пораженные родители отдали Любу в школу, и царевна стала ходить на уроки и выполнять домашние задания, как и все ученики, и делала большие успехи. А когда ей надоедало заниматься и хотелось все бросить и пойти побегать в саду со щенками, котятами и друзьями, она вспоминала слова Великого Учителя о том, что учение – это и трудность, и доблесть, и радость, и снова садилась за учебники.

Кораблик

Жил-был маленький глупенький кораблик. Он все время стоял в гавани и никогда не выходил в море. Кораблик лишь наблюдал за другими кораблями, как они покидали гавань и уходили в бескрайнюю даль, туда, где сливается небо с горизонтом. У каждого корабля был свой путь, они много знали и хорошо умели ориентироваться в бескрайних просторах. А потом, когда странники возвращались, их радостно приветствовали люди, а наш маленький кораблик стоял и лишь с грустью наблюдал за ними.

Хотя он и был смелым и не боялся бури, но он страшно не хотел учиться. Поэтому он мог заблудиться в далеком море. И вот однажды, насмотревшись на другие корабли, кораблик решил: «Подумаешь, зачем мне много знать, ведь я смелый, и этого хватит, чтобы выйти в море». И отправился он в путешествие. Его сразу подхватило волной и понесло в открытое море.

Так плавал кораблик несколько дней. Ему уже захотелось вернуться в гавань, он представил, как радостно его будут встречать после путешествия. Но вдруг он понял, что не знает обратного пути. Он стал искать знакомый маяк, по которому ориентировались другие корабли, но его не было видно.

Тут стали надвигаться тучи, все вокруг стало серым, море сердитым – надвигалась буря. Кораблику стало страшно, и он начал звать на помощь, но рядом не было никого. Тогда кораблик загрустил и начал жалеть о том, что не хотел учиться, а то бы он давно уже вернулся в свою гавань.

И вдруг вдали он увидел слабый огонек. Кораблик решил

плыть к нему, и чем ближе он подплывал, тем яснее видел огромный корабль, который плыл домой. Тот понял, что маленький кораблик потерялся и ему нужна помощь.

Большой корабль взял его с собой и, пока они плыли, рассказывал кораблику все, что знает сам, а кораблик все старался запомнить, ничего не упустить. Он понял, какую ошибку допустил, когда не хотел учиться. Ему захотелось стать очень ученым и помогать другим кораблям. Пока кораблик плыл с кораблем, они сдружились, и он очень много узнал. Так они скоро вошли в гавань. Плохая погода развеялась, море стало спокойным, небо чистым, ярко светило солнышко.

И тут вдруг кораблик увидел, как на причале собрались люди и встречали корабли. Играла музыка, у кораблика стало хорошее настроение, и он даже стал гордиться собой, ведь он столько всего преодолел и узнал.

С тех пор кораблик много путешествовал, и каждый раз приобретал новые знания, а когда возвращался, его радостно встречали люди и другие корабли. Его не считали уже маленьким и глупеньким корабликом.

Терапевтические возможности сказки

Сказка. Давайте вслух произнесем это слово и понаблюдаем за своим внутренним состоянием. Какие мысли появятся? Какие картинки и образы будут всплывать? У каждого они будут свои, но, безусловно, приятные. Откуда такие одинаковые реакции у абсолютно разных людей? И почему сегодня сказка становится одним из важнейших инструментов в работе психолога?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно сначала немного обратиться к нашей повседневной реальности, а именно к широкому распространению такого социального явления, как негативное внушение.

«Ты не думаешь обо мне. Ты ничего не добьешься и будешь улицы подметать», – эти и похожие слова нередко слышат наши дети от родителей. В школе к этому добавляется: «Ты не стараешься, не учишься, нарушаешь, мешаешь». И ребенок вскоре уже не сомневается в том, что он неумеха, который в жизни ничего не сможет добиться. Взрослые оказываются не в лучшей ситуации. Кризис, свиной грипп, марлевые повязки вызывают у них тревожные ассоциации. Реклама лекарств заставляет искать у себя всевозможные болезни. А страницы газет, переполненные сообщениями о пожарах и стихийных бедствиях, непорядках в медицине и милиции, наполняют людей недоверием к окружающему миру, страхами.

Большинство, к сожалению, не осознает, что находится в массированном поле негативного социального внушения.

Является ли социальное внушение порождением современности? Нет. Еще Бехтерев говорил о том, что все люди находятся в поле социального внушения, и необходимо подходить к этому осознанно: «В настоящую пору так много вообще говорят о физической заразе при посредстве contagium vivum, или физических микробов, что, на мой взгляд, не лишне вспомнить и о «contagium psychicum», приводящем к психической заразе, микробы которой, хотя и невидимы под микроскопом, но тем не менее, подобно настоящим физическим микробам, действуют везде и всюду и передаются через слова и жесты окружающих лиц, через книги, газеты и пр., словом – где бы мы ни находились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся уже действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными». Со словами Бехтерева трудно не согласиться.

Для начала определим, что будем называть внушением.

Внушение – это один из способов влияния одних лиц на другие, которое может происходить как намеренно, так и ненамеренно со стороны влияющего лица и которое может осуществляться иногда совершенно незаметно для человека, воспринимающего внушение. Основное отличие внушения от других способов влияния – воздействие без опоры на логику воспринимающего в обход его личного сознания и воли. Оно исключает обдумывание и осмысленную переработку информации, становясь прочным достоянием «Я» человека. Можно сказать, что информация, передаваемая путем внушения, проникает в психику человека не с парадного хода, а с заднего крыльца, ведущего непосредственно во внутренние покои его души.

Легко видеть отсюда, что пути для передачи психических состояний с помощью внушения гораздо более многочисленны и разнообразны, нежели возможности для передачи мыслей путем убеждения.

Что является питательной средой для внушения? При каких условиях оно происходит эффективнее? Оказывается, таким условием является состояние пассивности. Оно составляет подходящую обстановку для внушения, устраняя в большей или меньшей мере вмешательство личного сознания.

Понятно, что детское сознание практически не может противодействовать негативному внушению. Поэтому перед взрослыми, работающими с детьми, встает задача помощи в этом детям. И тут, конечно, неоценимую роль может сыграть сказка, которая, напротив, является неоценимым инструментом позитивного внушения.

Главный ее ресурс – наличие позитивного конца. Слушая сказку, сопереживая ее героям, злясь вместе с ними, залезая под стол в страшных местах, ребенок все равно знает: все кончится хорошо. Бывает, взрослый уже закрыл книгу – герой уже победил всех, кого нужно, – бабу Ягу, Змея Горыныча или мачеху – а ребенок просит еще рассказывать, как всем стало теперь хорошо. Ему очень важно это. Счастливое окончание сказок, по сути, осуществляет позитивное внушение ребенку мысли о справедливости окружающего мира и возможности противостоять трудностям.

Не менее важным достоинством сказки является ее обращение преимущественно к правому полушарию мозга, отвечающему за фантазию, интуицию, образные представления, творческие решения. В современных условиях обучение детей актуализирует у них преимущественно левое полушарие. Однако

полноценная психика предполагает согласованную и уравновешенную работу обоих полушарий. Многочисленные исследования показывают, что именно правое полушарие во многом отвечает за адаптивные возможности человека, позволяет без ущерба для здоровья перерабатывать стрессовые реакции. К примеру, оказывается, у народов севера, вынужденных жить в сложных климатических условиях, правое полушарие обычно активнее левого. Аналогичная ситуация наблюдается в Японии. Получается, что сказка в определенной степени может скомпенсировать левополушарную направленность развития современных детей.

Интересно, что актуализация правого полушария повышает внушающее воздействие сказки. Следует отметить, что речь идет не о прямом, а о косвенном внушении. Оно считается, с одной стороны, более действенным, чем прямое. С другой – более безопасным для человека. Имеется в виду то, что он может размышлять о своих трудных ситуациях, но не говорить об этом психологу и обсуждать с ним чисто сказочную ситуацию. Хотя ребенок иногда вдруг замечает аналогию сказочной ситуации и своей жизненной и говорит: «А со мной такое же бывает». И дальше рассказывает взрослому о том, что его беспокоит.

Чем еще важна сказка? Она является универсальным детским «языком». Что делает ребенок, когда он играет? Придумывает, верит в реальность этого, обижается, когда взрослый ненароком сомневается в том, что кукле больно, а самолету страшно.

Фантазия абсолютно реальна для детей не потому, что дети не видят настоящей жизни. Просто фантазия является для детей наилучшим способом анализа окружающего мира. Понятно, что позитивное внушение, осуществляемое на языке фантазии, будет более действенным, чем самые правильные логические умозаключения «если ты…, то…» и т. п.

Говоря о сказке, нельзя не вспомнить, что она способствует актуализации «внутреннего ребенка» в человеке.

Преобладание в традиционной системе школы обучения по образцам, поощрение значимыми взрослыми в ребенке «взрослых качеств» и наказание «детских» может привести к потере контакта с «внутренним ребенком». Однако, по мнению известного психолога К. Юнга, именно ребенок прокладывает путь к будущему преобразованию личности, синтезирует противоположности (качества характера) и высвобождает новые возможности, придающие жизнеспособность человеку. Ребенок умеет радоваться, бескорыстно любить, он оптимист, умеет «видеть сердцем». Потеря контакта со своим «внутренним Ребенком» не только может обернуться существенными

нарушениями психологического здоровья, но и приведет к снижению творчества и продуктивности. Именно об этом писал Антуан де Сент-Экзюпери, когда рассказывал о летчике, который показывал всем своим знакомым рисунок удава, проглотившего слона. Он задавал всем один и тот же вопрос: «Что изображено на рисунке?» Но все отвечали стандартно: «Шляпа». И летчик прятал рисунок обратно.

Обращение сказки к «внутреннему ребенку» позволяет, на наш взгляд, говорить о внушении с ее помощью детям оптимистической жизненной позиции.

Какие сказки можно использовать в работе с детьми? Конечно, в первую очередь волшебные сказки. Это веками наработанная ценнейшая информация высочайшей плотности, детским языком поднимающая по-настоящему философские проблемы осмысления мира. Она настолько универсальна, что структура сказки одинакова во всем мире – от Сибири до Южной Америки.

Однако каждый ребенок постоянно сталкивается с конкретными проблемами, подчас требующими «приземленного» и прагматичного решения, приносящего облегчения «на месте». Именно здесь помогут сказочные истории, ориентированные на конкретные проблемы. Эти истории помогут детям найти выход из сложных ситуаций, с честью выдержать любые удары судьбы.

Все истории, которые вы найдете в этой книге, являются проблемно-ориентированными. Иными словами, каждая из них предназначена для решения какой-то одной проблемы или нескольких сразу. Однако в русское название таких сказок закрадывается слишком большая однозначность, – как бы сказки «для проблем». Берешь ребенка «с проблемой», читаешь ему сказку, и – о чудо – да здравствует исцеление!

Английский же вариант звучит гораздо проще и мягче – problem-solving, (сконцентрированные на проблеме). Это говорит о том, что сказка, скорее, позволяет ребенку сосредоточиться на решении проблемы, показывает возможность, но не дает жесткие рекомендации. Ведь если нет двух одинаковых жизней, значит нет и общих на всех способов приближения к счастью.

Безусловно, каждая из этих историй имеет определенную направленность. Такая история – это рассказ об определенных ситуациях, схожих с теми, в которые часто попадает ребенок. Также в ней описываются чувства, возникающие у ребенка, которые могут быть связаны с совершенно различными событиями жизни.

Что могут дать такие истории детям?

Во-первых, они рождают у ребенка ощущение, что его

понимают, что взрослых интересуют его проблемы, что вы не «стоите в стороне», а готовы оказать посильную помощь. Реакция ребенка на эти истории может оказаться для него единственным способом, которым он откроет вам свою душу, расскажет о своих трудностях.

Во-вторых, в результате работы с «помогающими» историями у детей формируется «механизм самопомощи». Они усваивают такой подход к жизни: «ищи силы для разрешения конфликта в себе самом, ты их обязательно найдешь, и ты наверняка победишь трудности». Таким образом, они начинают следовать основной идее наших историй: «в сложной ситуации необходимо искать ресурсы внутри самого себя, и это обязательно приведет к успеху».

В-третьих, истории представляют детям россыпи возможных вариантов выхода из сложнейших жизненных ситуаций. Они показывают детям, что выход есть всегда, надо только внимательно посмотреть, поискать, и окончание обязательно будет счастливым.

Сказочные истории, которые вы найдете в этой книге, имеют достаточно узкое и строгое определение – терапевтические метафоры. Этот термин возник и употребляется чаще всего в рамках НЛП, но нам кажется, что его использование не связывает нас каким-то одним подходом, и, следовательно, возможно провести его объективное рассмотрение.

Метафора – непростой термин по причине своей широкой распространенности и нечеткости употребления. Поэтому мы посчитали необходимым кратко изложить основные узловые элементы в теоретическом понимании метафоры, раскрывая специфику именно терапевтической метафоры.

Терапевтическая метафора – что это такое?

Метафора, в самых общих словах, это перенесение свойств одного объекта на другой по принципу сходства или контраста. «Задача метафоры – вскрыть смысл описываемого предмета», что она успешно делает, характеризуя словом, принадлежащим к одному классу, слово из совершенно другого класса.

Общеизвестно, что метафора представляет собой определенный способ мышления, ведь «перенос значения с известного на неизвестное (описываемое) – один из способов усвоения новой информации» [14. С. 70] Юбер и Мосс [см. 8] утверждали, что метафора выражает «ассоциацию по сходству». Наиболее распространенная точка зрения говорит о том, что метафора сравнивает одно с другим (два различных фрагмента действительности), взаимно обогащая их новыми смыслами [4, 6, 11].

С этим положением нельзя не согласиться. Однако метафора – не обычное сравнение. К.И. Алексеев справедливо замечает, что основное отличие сравнения от метафоры заключается в том, что при сравнении сохраняется понятийная структура классификации. Если мы говорим: «Этот человек ведет себя как лиса», то мы не меняем принадлежности человека классу людей, а лисы – к классу животных. Просто мы утверждаем, что человек здесь обладает определенными характеристиками, присущими лисе, – сравниваем.

Когда мы разгоряченно произносим: «Этот человек – лиса!», тогда для нас перестают быть важными классификационные отличия людей и животных. Мы строим новую классификацию, где данный человек и лиса стоят рядом. Мы создаем новый класс: «хитрые».

Здесь нельзя не упомянуть об О.М. Фрейденберг, рассматривающую метафору, как продукт распада семантически тождественного мифологического образа. В архаичном обществе «качество» объекта (та же хитрость) мыслилось как «двойник», неотъемлемый от него. Сказать «человек как лиса» здесь значило провести тождество между человеком и лисой, то есть построить семантически тождественный мифологический образ.

В процессе разграничения субъекта и объекта «двойник» отделялся и получал возможность жить самостоятельной жизнью. Соответственно мышление получило возможность различать отдельные качества и сравнивать объекты не целиком, а по отдельным параметрам (например, таким как «хитрость»).

Так появилась метафора – теперь человек и лиса могли быть

объединены «хитростью», оставаясь при этом разными объектами. Однако метафору не стоит путать с понятиями, которые рождались, на первый взгляд, сходным образом. Основа метафоры – всегда образное, конкретное сходство. Логика понятия – от абстрактного к конкретному: понятие «хитрость» не может служить для обобщения лисы и человека как объектов разных классов. Понятие скажет проще: «Этот человек – хитрый». Метафора же строит свою альтернативную классификацию. В том и заключается специфика метафоры, что о понятии, лежащем в ее основе, не говорится вслух. Это своего рода «разговор без слов», передача смысла без его открытого предъявления.

Законы организации метафоры лежат не в понятийной классификации, а в образном представлении мира. Метафора – это обобщение образов на основе пересечения их внешних характеристик. Причем характеристики эти могут быть как наблюдаемые (я знаком с хитрым человеком), так и культурные: «лиса – хитрость, заяц – трусость». Поэтому то, что возникает на пересечении этих образов, «погибает» при попытке высказаться напрямую: образ принципиально не является понятием. Значит передать можно только саму схему, путь этого образного обобщения, которое будет делать сам человек, услышав фразу «Этот человек – лиса!». Поэтому каждая метафора, в отличие от понятия, несет в себе неповторимый аромат индивидуальности и дает ощущение со-творчества с авторуом.

Именно здесь лежит разгадка необычайной эффективности метафоры при работе с детьми. Детская картина мира представляет собой набор преимущественно образных, и следовательно, метафорических обобщений. Соответственно наиболее перспективным способом ее изменения будет предоставление ребенку новых образных обобщений – терапевтических метафор.

Надо подчеркнуть, что метафора – хрупкое создание, разрушаемое при соприкосновении с понятиями. Следовательно, при создании терапевтической метафоры и при ее обсуждении следует быть очень осторожным. Необходимо внимательно следить за тем, чтобы не нарушить образную целостность, чтобы результат работы педагога, психолога или родителя не сводился к усвоению понятий: «драться – плохо», «бояться – не нужно» и пр. Понятие все равно не будет усвоено должным образом, но метафорический образ может потерять целостность, а значит и эффективность.

Терапевтическая метафора в индивидуальной работе

При проведении индивидуальных коррекционных и психотерапевтических занятий с ребенком использование метафоры может оказать неплохую поддержку для повышения эффективности вашей работы.

Во-первых, метафора является прекрасным средством установления контакта с ребенком. Тем самым она снимает напряжение с взрослого, переживающего о том, «как начать». «Привет, сейчас я расскажу тебе интересную историю», – такое знакомство сразу переводит ваше общение в плоскость сотрудничества с ребенком, уничтожая монолог, ведет к диалогу. Для ребенка вы сразу становитесь фигурой, которую он может легко «вставить» в свою картину мира – «тот, кто рассказывает сказки».

Во-вторых, метафора является богатейшим материалом для процессуальной диагностики психологических трудностей ребенка. Его поведение во время чтения сказки, характер рисунка, выбранный сюжет, специфика обсуждения сказки – все это может дать информацию об актуальном психологическом состоянии ребенка.

Однако здесь нельзя давать строгих методологических указаний по принципу рецептов. Интерпретация должна быть сугубо индивидуальна. Так, повышенное внимание, например, к ситуации бегства из дома может говорить либо о реальном чувстве обиды на родителей, либо о гиперопеке (когда ребенок сам выдумывает мотивы для «разрыва»). Значит, использование историй дает, скорее, материал для анализа и очерчивает рамки основных направлений исследования. Вам становится интересно, любопытно, что вызвало такую реакцию ребенка, – теперь вам уже не нужно задумываться о том, что же делать дальше.

В-третьих, метафора может являться основой для дальнейшего построения вашей психотерапевтической работы. Она как бы вскрывает пласты глубинных переживаний, требующих непосредственной психотерапевтической проработки. Чаще всего с детьми используется работа с рисунками. В таком случае рисунок воспринимается как проекция сознания ребенка, и значит, организованное его обсуждение есть опосредованная работа с сознанием.

Такая работа требует специальных навыков, мы лишь можем обратить внимание на подробнейшее изложение стадий

психотерапевтического процесса с продуктами творчества ребенка, приведенное В. Оклендер [9. С. 63–66].

В-четвертых, метафора имеет собственную ценность. С одной стороны, это предоставление ребенку различных вариантов преодоления жизненных трудностей и разрешения конфликтов. Задача психолога здесь – помочь ребенку усвоить главную идею сказки и увидеть возможности ее применения в его жизни.

С другой стороны, как мы уже говорили, длительная работа с разными сказками приводит к формированию у ребенка «механизма самопомощи».

Дело в том, что систематическое предъявление детям метафор, даже не всегда соответствующих реальным проблемам ребенка, приводит к ус воению ими основной идеи метафоры: «В сложной ситуации необходимо искать ресурсы внутри самого себя, и это обязательно приведет к успе ху».

Таким образом, у ребенка развивается «механизм самопомощи». Он сознает, что необходимо искать силы для разрешения конфликта в себе самом. В этом случае силы обязательно найдутся, и «ты наверняка победишь трудности».

Иногда полезно использовать в метафоре-сказке имена героев, созвучные с именем ребенка. Это поможет ему быстрее включить в поле метафоры свой личный опыт. Например, работая с девочкой Лизой, на первом занятии ей рассказывали сказку о киске Лисе, на втором – о собачке Луизе.

Можно включать ребенка в рассказывание сказки, спрашивая: «А как ты думаешь, что будет потом?». И тогда он в тот момент, когда ему это будет необходимо, уже сам, без побуждения взрослого скажет: «Я хочу продолжить сказку». Например, Катя после сказки, в которой ее герой Лисенок Мотя спас собачку вместо победы в соревнованиях по лыжам, продолжила: «Оказалось, что собачка жила рядом с ними. Она узнала, где живет этот герой, пришла к нему в гости. И папа с мамой увидели ту собачку, которую спас герой». В данном случае ведущий использовал прием рассказывания по очереди и сказал: «Я тоже хочу продолжить. Папа с мамой сказали Моте: «Ты на самом деле одержала более крупную победу, чем в лыжных соревнованиях. Ты победила себя».

Обычно ребенок у удовольствием рисует иллюстрацию к сказке. Иногда он их делает много и даже сам нумерует их. В любом случае полезно после рисования провести драматизацию сказки. При этом ребенок сам выбирает, роли каких персонажей он оставляет себе, какие будет играть взрослый.

Надо ли сопровождать работу со сказками консультированием родителей? Конечно, желательно. Сказка

безопасна не только для ребенка, но и для взрослых. Поэтому можно те же сказки рассказать родителям, показать детские рисунки, прочитать свои краткие записи с занятий. И чаще всего они сами делают для себя важные выводы, узнают неожиданные для себя вещи. Например, Катины родители услышали от психолога ее слова: «Когда родители узнали, что герой сказки не победил в соревнованиях, потому что спасал собачку, они огорчились. Они хотели, чтобы он обязательно победил». Сразу стало понятно, что нужно менять акценты в целеполагании девочки.

Групповая работа с использованием терапевтических метафор

Полностью все возможности терапевтической метафоры раскрываются на групповых занятиях с детьми. Здесь не имеет большого значения форма ваших занятий – тренинг, развитие внимания или урок английского. Метафора органично «вписывается» в контекст любой вербальной деятельности человека.

Организация работы здесь предельно проста и строится по триаде «рассказ – рисунок – драматизация».

И, безусловно, каждый этап только выиграет от подробного обсуждения с детьми сюжета сказки, тем рисунков и их чувств, вызванных разыгрыванием истории.

Необходимо, чтобы у детей в группе была равная возможность рассказать о своем рисунке, выразить отношение или принять участие в игре.

Наибольшую сложность всегда вызывает именно драматизация, поэтому мы остановимся на ней подробнее.

Занимаясь с детсадовской группой, ведущий назначает главного героя, а тот в свою очередь сам выбирает остальных. Оставшиеся дети – зрители, однако необходимо по-возможности привлекать и их – в качестве «массовки» (звери в лесу и т. п.). После распределения ролей дети размещаются в «сказочном пространстве» (например, в домике из стульев), и ведущий начинает читать текст, одновременно давая инструкции детям, что им нужно делать. Вся прямая речь должна быть четко проговорена каждым героем (повторена за вами). По возможности герой должен озвучивать свои мысли: «зайчик обиделся на свою маму» – ребенок с обиженным лицом говорит «я обиделся на маму, мне обидно».

Ключевые фразы обязательно акцентируются четкостью и громкостью проговаривания, а также повторениями. Необходимо приветствовать любые детские импровизации, мягко направляя их развитие в основное русло сказки.

Особое внимание необходимо уделить окончанию. Оно должно быть торжественно по форме и эмоционально по содержанию и обязательно включать в себя «залог» на будущее: «с этого дня…, теперь зайчик стал…».

Интересно, что часто дети, идентифицируя себя с героя ми сказок, сообщают об этом группе. Иногда дети говорят, что и у них когда-то был подобный случай. Так, Анд рей (6 лет) после

прочтения сказки о «зайчике, который обиделся на свою маму» высказался так: «И со мной похожее было – я разбросал вещи, мама меня поругала, а я обиделся».

Важно, чтобы ведущий в этой ситуации еще раз обратил внимание детей на положительный финал сказки, помог перенести его в конкрет ную ситуацию ребенка.

С младшими школьниками разыгрывание сказки может проходить более вольно. После того как дети освоятся с подобной деятельностью, можно начинать организовывать самостоятельные постановки, в которых роль режиссера выполняет один из детей. Дети 3–4 классов могут читать текст на память, сверяясь с полученным от вас материалом. Роль психолога здесь – либо «супервизора», постороннего наблюдателя, либо равноправного участника, играющего вместе с детьми, что, конечно же, более эффективно.

Также здесь могут начаться сложные импровизации, либо развивающие сюжет сказки, либо уводящие в сторону. Причем последние могут дать очень интересную информацию, являющуюся поводом для размышления и исследования причин такого «ухода». Все интересующие вопросы можно и нужно обсуждать в процессе групповой работы – часто это может превзойти эффект, полученный непосредственно от метафор, от их сюжета.

Часто уже в процессе обсуждения дети делают достаточно серьезные выводы. Так, после рабо ты со сказкой «Облачко», мальчик Стас (10 лет) сказал, что некрасивый не уклюжий человек может быть красивым душой, добрым и приносить больше помощи людям, чем красивый. Галя (9 лет) заметила, что, если к некрасивому человеку отно ситься с теплом и любовью, он станет намного красивее.

Иногда дети обращаются к содержанию сказки в последующие дни. «Как тот ежик» – через полгода после чтения сказки говорили дети о ребенке, который привлекал к себе внимание деструктивными выходками.

Иногда имеет смысл использовать и читать детям не всю сказку целиком, а только ее часть, предлагая им самим придумать окончание. Конечно, это возможно только с детьми, обладающими хорошо развитой фантазией, рефлексией и глубоким внутренним миром.

В работе с подростками ситуация одновременно и сложней, и проще. Проще – потому, что у них больше возможностей внутренней работы. Сложней – потому, что подростки начинают закрываться от взрослых, а порой и от сверстников. Многим активно отстаивающим свою взрослость не понравится само

слово «сказки». «Что мы маленькие, чтобы нам сказки читать», – скажут они.

Поэтому в работе с подростками мы называем их историями для взрослых или метафорами. Подростки приемлют такие названия. Предлагаем им либо рисовать в процессе чтения сказок, либо просто слушать. А смысл сказки записать в тетрадях в форме так называемых «золотых мыслей». Подростки с удовольствием читают потом друг другу «золотые мысли», с гордостью позволяют вывесить их на специальном стенде. Тетрадь позволяет выразить себя и тем ребятам, которые стесняются говорить вслух. Они пишут в них для того, чтобы психолог прочитал и дал им письменно обратную связь. Приведем примеры «золотых мыслей» пятиклассников.

«Мечта – это супер. Нужна еще вера, и ты добьешься всего».

«Счастье – это когда человек приобретает цель, к которой он будет стремиться».

«Стыдно не делать, и стыдно бояться. Если ты чего-то боишься – попробуй это сделать. Нужно стараться преодолевать страх, и со временем он пройдет».

Помимо использования «золотых мыслей» подросткам можно предлагать сочинять сказки по определенному началу в подруппах. Приведем пример сказки, сочиненной учениками 7 класса.

На скалах Изумрудного моря жила стая белых чаек. И была среди них чайка с длинным крылом, которая переживала, что отличается от остальных. И поэтому она часто молчала и не могла выразить, то, что было у нее внутри. Однажды, она пришла в отчаяние от того, что ей не с кем было поговорить, и она решила попросить помощи у луны. Луна сказала ей: «Ты уникальная и не похожая на других, ты должна принять себя такой, какая ты есть, и найти в себе силы».

И вот однажды был шторм, дул сильный ветер и из одного гнезда в воду выпал птенец. Неловко барахтаясь, он не мог выплыть из воды. Его родители пытались помочь ему, но у них ничего не получалось. И тут чайка с длинным крылом подлетела к птенцу и подала ему свое длинное крыло. Птенец был спасен, и другие чайки увидели уникальность и самоотверженность длиннокрылой чайки.

У нее появилось много друзей, и она ощутила внутри себя огромную силу. И тогда она вспомнила слова луны и поняла все, что та говорила когда-то.

Таким образом, сказки можно использовать в работе с детьми разного возраста. А главное, что при этом огромное удовольствие получат не только они, а и взрослый.

Поэтому давайте попробуем себя в роли сказочников. Для этого сначала произнесем вслух «Я – сказочник». Потом попрыгаем два раза на левой ноге, три на правой (необходимое условие для актуализации «внутреннего ребенка» взрослого). А потом пойдем к детям. Какое счастье, что нам есть к кому идти.

Заключение – несказочная история теперь для взрослых

Взрослые перестают верить в сказки, поэтому для них – абсолютно правдивая история.

Как-то я отдыхала на берегу далекого огромного озера. Меня сразу удивило, что совсем рядом с нашим пирсом на старых корягах послушно сидели три чаенка. Они совершенно не боялись людей, клевали брошенные им булки и печенье и иногда отплывали от берега. Пара больших чаек, по-видимому их родителей, при этом тут же слетала с трубы большого дома и с громким криком сопровождала чаят в их свободном плавании. Когда они выбирались на берег, я заметила, что один из них хромает.

– Может быть, его поранила ворона, когда он был маленький? – поделилась я своими соображениями со своей хозяйкой.

– Нет, – ответила она мне и рассказала такую историю.

Чаята появились на свет в гнезде, который чайки устроили на крыше сарая у соседки тети Оли. Она решила не трогать их.

– Ворон меньше будет, – сказала она.

Чаята быстро подрастали. И вот однажды я заметила, как они по очереди падают с крыши на землю. А сосед дядя Коля старательно их поднимает и запихивает обратно в гнездо. Они падают снова, чайки волнуются, летают прямо над головой дяди Коли. А он продолжает возвращать их в родительский дом. Тогда-то один из чаят и поранил лапку, стараясь скорее скатиться с крыши и добраться до воды. Оказывается, чайки собирались «ставить чаят на воду», то есть обучать их плавать. А дядя Коля….

– Не продолжай, я все поняла, – сказала я и еще раз взглянула на трех чаят, доверчиво плавающих около нашего причала.

– Дядей Колей часто бывает каждый из нас. И в стремлении к свободе наши чаята тоже нередко ранят свои лапки.

Тут на соседнем причале начали чистить рыбу. И наши чаята показали, что они уже умеют летать. Пожелаем им счастливого полета!

Литература

1. *Алексеев К.И.* Метафора как объект исследования в философии и психологии // Вопросы психологии. 1996. № 2.

2. *Баркер Ф.* Использование метафор в психотерапии. Воронеж, 1996.

3. *Бретт Д.* «Жила-была девочка, похожая на тебя». Психотерапевтические истории для детей. М., 1996.

4. *Брудный А.А.* Психологическая герменевтика. М., 1998.

5. *Гордон Д.* Терапевтические метафоры. Канск, 1994.

6. *Кулагина Н.В.* Символ как средство мировосприятия и миропонимания. Москва – Воронеж, 1998.

7. Литературоведческий энциклопедический словарь. М., 1990.

8. *Маранда М.* Метаморфные метафоры // От мифа к литературе. М., 1993.

9. *Оклендер В.* Окна в мир ребенка. Руководство по детской психотерапии. М., 1997.

10. *Розен С.* Гипнотические истории Милтона Эриксона. М., 1998.

11. *Сапогова Е.Е.* Метафора и нонсенс в детском воображении // Вопросы психологии. 1996. № 2.

12. *Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М., 1998.

13. *Фрейденберг О.М.* Поэтика сюжета и жанра. М., 1997.

14. *Черниговская Т.В., Деглин В.Л.* Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам. Вып. 19. Тарту, 1986.

15. *Эриксон М., Росси Э., Росси Ш.* Гипнотические реальности. М., 1999.

16. *Юнг К.Г.* Конфликты детской души. М., 1995.

notes

Сноски

1

Попросите ребенка расставить своих человечков: кого-то поближе к себе, кого-то подальше, а кого-то совсем далеко, придумайть и им имена. Пусть ребенок покажет, какое у них выражение лица, какие слова они говорят обычно, нарисует их.